

Министерство просвещения
Российской Федерации

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС СОЧИНЕНИЙ
«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»

Сборник работ финалистов

ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Москва 2021

Учредитель Всероссийского конкурса сочинений:

Министерство просвещения
Российской Федерации

Оператор Всероссийского конкурса сочинений:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский педагогический государственный университет»

Дорогие друзья, участники и победители Всероссийского конкурса сочинений «Без срока давности»

Конкурс «Без срока давности» в рамках масштабного международного проекта позволил каждому из нас стать частью великой миссии - сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне. Не случайно эпиграф сборника - слова Президента нашей страны: «Память о том, что произошло в годы Великой Отечественной войны, должна сплачивать наше общество и укреплять наше государство на будущие времена.»

Воспоминания о тех событиях, о великом подвиге героев-освободителей, сокрушивших преступления нацистов против мирного населения, хранятся в каждой семье. Наш народ показал всему миру непобедимую силу духа и любви к Родине, стойкость и величайшее мужество в тяжелейших испытаниях. И по сегодняшний день подвиг победителей служит нравственным ориентиром в вопросах воспитания подрастающего поколения.

В каждом сочинении, представленном в сборнике, отражена глубина ваших знаний, понимание проблем непростого мира, в котором мы живем, уровень владения русским языком. И такие работы приходят на конкурс вот уже не первый год из разных уголков нашей необъятной страны и из-за её пределов.

В своих творческих работах каждый из вас показал, что память молодого поколения - наследников великих традиций нашей страны - о событиях Великой Отечественной войны жива и по сей день.

Благодарю вас за неравнодушие в ваших сочинениях и за тот вклад, который вы вносите в сохранение и увековечивание памяти о подвигах наших предков.

Министр просвещения
Российской Федерации

A handwritten signature in blue ink, consisting of stylized initials and a surname.

С.С. Кравцов

Дорогие участники Конкурса!

С 2020 года реализуется международный проект «Без срока давности», посвященный сохранению исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны.

В рамках этого проекта Министерство просвещения Российской Федерации учредило Всероссийский конкурс сочинений «Без срока давности», приуроченный к прове-

дению в России в 2020 году Года памяти и славы.

В 2021 году мы отмечаем 76-летие Великой Победы. Победы, за которую наша страна заплатила очень высокую цену и которая была сопряжена с большими потерями. Но необходимо отметить, что каждый раз, накануне 9 мая, раздаются голоса, пытающиеся поставить под сомнение важность такого всенародного праздника, каким для нас является День Победы.

Ваши сочинения – лучший ответ всем, кто говорит, что молодежи не нужна память о войне, о подвигах предков, о преступлениях нацистов, предательстве их пособников. Вы помните о героях, победивших фашизм, о своих родственниках, воевавших и работавших в тылу, и о совершенно не знакомых вам людях, которые погибли, чтобы мы могли жить. Вы помните о нацистской Германии – истинном виновнике войны, о зверствах против мирного населения. Факты геноцида и страданий советских людей вызывают в вас сопереживание и эмоциональный отклик. Вы действительно продемонстрировали, что для подвигам героев и народной памяти о них нет срока давности.

Особо хотелось бы отметить сочинения, где описан личный опыт школьников по сохранению памяти о войне – это и исследовательская работа в школьных музеях, и волонтерская деятельность по восстановлению памятников и мемориалов и уходу за ними, и участие в поисковых отрядах. Вы храните память на деле!

Значимым является тот факт, что в 2021 году в конкурсе сочинений приняли участие наши сограждане, проживающие за пределами Рос-

сии. Война оставила глубочайший след в судьбах народов не только нашей Родины, но и всего мира. И как бы ни старались сейчас «переосмыслить» историческую правду – ваши работы наглядно показывают, что и в России, и во многих других странах молодежь хранит преемственность исторической памяти.

Всего в Конкурсе 2021 года приняли участие обучающиеся из 85 субъектов Российской Федерации и 28 иностранных государств.

Отдельно хотелось бы поблагодарить учителей, всех тех, кто помог вам достигнуть такого серьезного уровня понимания происходившего и отражения его в сочинении, поддерживал и развивал и ваше творчество.

Вы – настоящие патриоты России!

*С глубоким уважением,
Ваш А. Лубков*

**Ректор МПГУ, доктор исторических наук,
профессор, член-корреспондент РАО**

А. В. Лубков

Дорогие школьники!

В сборник вошли лучшие работы, авторы которых стали финалистами и победителями Всероссийского конкурса сочинений «Без срока давности». Однако членам жюри было непросто отобрать эти работы. Все без исключения присланные на Конкурс сочинения являются содержательными, интересными и значимыми. Отрадно видеть, что все участники Конкурса подошли к своей задаче неформально, каждый вложил в работу частичку своей души, своего отношения к событиям Великой Отечественной войны.

Сочинения являются яркими доказательствами равнодушия их авторов к описываемым событиям. Они свидетельствуют о понимании школьниками важности сохранения памяти о подвигах наших предков, защитивших родную землю и спасших мир от фашистской агрессии, о военных преступлениях нацистов, геноциде советского народа, которые не имеют срока давности,

Присланные на конкурс сочинения были написаны в соответствии с разными тематическими направлениями. Распределение работ по тематическим направлениям показывает, что больше всего их было посвящено проблеме Великой Отечественной войны в истории семьи участника Конкурса. И это не случайно. Большинство ребят воспринимают исторические события как значимые, прежде всего тогда, когда они касаются их лично. И к событиям Великой Отечественной войны они чувствуют свою причастность через истории близких им людей – участников событий. Каждый автор в сочинении поделился очень частными и интересными семейными историями, бережно хранящимися в домашних архивах. Многие работы были написаны так эмоционально и проникновенно, что задевали за живое, заставляли нас, членов жюри, сопереживать.

Отрадно видеть, что некоторые ребята не пошли по самому простому пути, написав текст в привычном для них жанре рассказа, эссе или очерка, а выбрали сложные, но интересные жанры: такие как дневник, письмо и даже сказки. Некоторые работы финалистов демонстрируют их оригинальность и литературный талант. В работах финалистов наблюдается цельность, логичность и соразмерность композиции, богатство лексики, разнообразие синтаксических конструкций, стилевое единство. Творчество участников проявилось и в выборе названий сочинений, которые представляют собой яркие цитаты или крылатые выражения, весьма точно и емко отражают их суть и содержание.

В целом прочитанные жюри сочинения оставили самое благоприятное впечатление и показали значимость подобных мероприятий для сохранения исторической памяти нашего народа.

Содержание

Приветственное слово Министра просвещения РФ	3
Приветственное слово Ректора МПГУ	4
Приветственное слово жюри	6
Абсолютные победители:	8
Призеры 1 категории	18
Призеры 2 категории	48
Призеры 3 категории	88
Призеры по номинациям	130
Финалисты конкурса по округам	178

АБСОЛЮТНЫЕ ПОБЕДИТЕЛИ

ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА
СОЧИНЕНИЙ

«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»

Захарова Арина Юрьевна
10-й класс

Самарская область
г. Самара

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Гимназия №4»

МУЗЫКА ПОБЕДЫ

История, которую я хочу рассказать, произошла с моим прадедом. От его имени я и поведаю её вам.

Война. Зима тысяча девятьсот сорок второго года. Город Куйбышев. Я – негодный для фронта тощий хромой подросток. Живу с бабкой и матерью в доме на улице Фрунзе, 146 в шестнадцатиметровой комнате. Раньше моя бабушка преподавала немецкий язык и математику в женской гимназии. Сейчас не работает, старенькая стала. Пытается хлопотать по хозяйству. Да какое уж там хозяйство? Нас ведь уплотнили, когда стали эвакуированные приезжать: специалисты заводов, учёные, великие музыканты и артисты из Москвы, Ленинграда, других городов. Нашу трёхкомнатную квартиру разделили на три семьи. Сразу стало непривычно много народа, чужого говора, запахов. Только страх и горе у всех общее, одно на всех. И время жизни – война. Мама – врач, хирург. Она по несколько дней не приходит домой, потому что работает в эвакогоспитале. Он находится за городом, в полях, поэтому пешком ходить далеко, а доехать на чём-либо сложно. Да и некогда время терять на переезды. Раненых и везут, и везут, и везут. Когда мама появляется дома, у неё от усталости чёрные круги под глазами, воспалённый взгляд. Губы крепко сжаты, на вопросы отвечает односложно,

тихо. Да и чего говорить? Наслушается, как кричат от боли солдаты на перевязках, военные, сопровождающие раненых, так и молчит дома. От неё всегда пахнет больницей. А ещё усталостью. Горем. Страхом. Войной. А ещё...мамой. Я по ней очень скучаю. А ещё мне снится отец. Он пропал без вести. Разве так бывает? Красивый, высокий, в военном кителе. Он военный инженер. Всё-всё на свете знал. И смеялся так густо, громко! В глазах живые огоньки плясали. И нас с мамой любил очень. Может, еще вернётся?

Я работаю на заводе. Смена по шестнадцать часов. Станок, железо, эмульсия, вонь, план, паёк. В детстве я попал под лошадь с телегой, оттого и хромаю. Одна нога выросла короче и тоньше другой. Когда иду – переваливаюсь с ноги на ногу, раскачиваясь из стороны в сторону, руками размахиваю, помогая себе идти. На холод и непогоду спина и ноги болят нещадно. До дома добраться нет сил. Остаюсь ночевать на ящике позади станка. Стоит мне закрыть глаза, как проваливаюсь в глубокий, нездоровый сон. Иногда крысы кусают за палец или ухо. Главное, лицо укрыть, чтобы не изуродовали. Эх и злющие стали! Руки от ледяной эмульсии покрылись язвами и распухают. Тогда бабушка дома мне их в тёплой воде отмачивает и подсолнечного масла капельку капает, чтобы заживало. А ночью сядет на край моей кровати и руки мои целует и плачет. А чего плакать-то? Я ведь один у нас мужик остался. Какой-никакой, а взрослый, работаю, паёк приношу. Вот жаль только, что на фронт не берут. Я просился, ходил в комиссариат. Да куда там! Калечных не берут. «Загнешься, не дойдя до фронта», – говорят. Так и живем. Скорей бы весна – огород засадить, чтоб зимой с голода не околеть.

Недавно к нам новых соседей подселили. Целую квартиру выделили. А их всего ничего – семья малочисленная. Женщина худенькая, напуганная, всё в платок кутается, да на тонкие пальчики дышит. Холодно. А муж её странный совсем. Ходит быстро, стремительно. Сам худой, в очках с толстыми стеклами, пальцы нервные, всё время в движении. Говорит тихо и мало. Всё больше мычит чего-то, вроде мелодию какую. А детей их и вовсе не видно. Дома, наверное, сидят. Оно и правильно – приезжие, город чужой. Вроде из Ленинграда приехали. А там-то – блокада. Значит, там хуже, чем здесь. Значит, в Куйбышеве жить можно.

Часто, возвращаясь с завода, я слышу музыку. Она доносится из окна квартиры новых соседей. Остановлюсь, слушаю. Иногда играют долго, а иногда музыка прерывается. Потом начинается вновь, и снова рвется. Наверное, не получается. Соседка бабушке сказала как-то, что в эту квартиру рояль принесли из музыкальной школы. Здание школы

под госпиталь отдали, а инструменты девать некуда. Вот и отдали на хранение. И правильно. Чего добру пропадать? Еще на дрова распилят. А этот мужчина, хоть и странный, а всё ж играет на нем. Когда война закончится, рояль назад в школу вернут.

Однажды я возвращался с ночной смены и увидел, что на лавочке в глубине двора сидит наш сосед и... плачет. Худые острые плечи вздрагивают, очки рядом лежат, а сосед только что не в голос воет. Это не удивительно. Сейчас все плачут. Горе-то огромное одно на всех. Вот и голосят бабы, получив похоронку или ребенка, умершего от тифа, схоронив. Да и мужики, те, что калечные с фронта возвращаются, тоже слезу скупую пустят. Оно и понятно – как жить-то теперь? Кому нужен такой? А этот вроде и не больной, и на фронте не был, и семья при нём, и рояль в доме, а плачет навзрыд. Странно. Я подошёл. Сел молча рядом. Сосед повернул голову, посмотрел на меня подслеповатыми глазами, ладонью отёр слезы. Мне совсем неловко стало. Живой, а плачет. «Не могу я здесь. Никак не могу. Не мои это люди вокруг, не мой это город, хоть и стал он для меня и моей семьи убежищем», — с такой болью, такой тоской сказал. Посмотрел на меня внимательно через толстые стекла очков, поднялся и пошёл прочь по улице. А я поковылял домой. Иду и думаю: «Как же так? В моем городе не рвутся бомбы. В моем городе люди не умирают от голода. Да, тяжело. Очень тяжело! Но здесь живут люди! Здесь я живу!».

С тех пор прошло время. Сосед так же стремительно взбегал по лестнице домой, громко хлопал дверью. Так же играл на рояле. Я ждал весну. Маму с работы. Папу с фронта....

Однажды вечером в дверь позвонили. Три звонка, значит, к нам. Я открыл. На пороге стоял сосед. Глаза его горели, весь он, словно сжатая пружина, сделал шаг к нам в квартиру и протянул мне бумажку. «Завтра, пятого марта, Вам необходимо быть в театре. Там тепло, топят. Погреетесь. Приходите обязательно», — торопливо произнёс сосед, развернулся и сбежал вниз по лестнице.

На следующий день я в недоумении шёл к театру. Разве сейчас время ходить на спектакли? Разве это возможно в войну? Почему он отдал приглашение мне, хромоту калеке из чужого города? Подойдя к входу, я замер. На афише крупными буквами написано: «Премьера. Д.Д. Шостакович. Седьмая симфония».

Войдя в фойе, я увидел много людей. Все были взволнованы и спешили занять свои места. То, что происходило потом, я помню всю жизнь. Музыка, обрывки которой я столько времени слушал под окнами квартиры нашего соседа, стала единым целым. Она завораживала, поражала своей глубиной, точностью, стремительностью. Оркестр

играл великолепно! В какой-то момент я не мог дышать, слезы душили меня, пока не брызнули из глаз. Душа разрывалась, было мало места в груди. Мне стало жарко. Нестерпимо заныла больная нога, в позвоночник будто вонзили стальной стержень. Я не мог сидеть на месте. Музыка, такая необычная, могучая, захватила меня всего, пронзила насквозь. Никогда и нигде потом, всю мою долгую жизнь, я не слышал такого потока яростной энергии, способной уничтожить и возродить!

Успех был оглушительный! Зрители долго стоя аплодировали оркестрантам. Звук хлопающих ладоней вокруг меня был словно непрекращающиеся выстрелы. Кружилась голова. Музыка звучала во всём теле, заставляя дышать в такт. Потом на сцену поднялся человек во фраке и бабочке. Я не сразу узнал в нем нашего соседа, сунувшего мне в дверях приглашение. Он был очень возбуждён, горяч, стремителен. Было невозможно подумать, что совсем недавно ему было нестерпимо плохо вдали от родины, близких. Только музыка давала ему возможность жить и терпеть.

Когда все закончилось и люди разошлись, я всё ещё стоял у входа в театр, не в силах уйти. Я ждал его. Зачем? Чтобы сказать ему спасибо! Спасибо за то, что он создал, что позвал меня увидеть и услышать музыку победы, музыку жизни! Я понял тогда, что если такие великие люди живут в нашей стране, то победа обязательно будет за нами!

Пройдут годы. Я стану учителем истории в одной из школ города Куйбышев. И на вопрос учеников: «Что для Вас война и победа?» я буду отвечать: «Война – это человек, в силу непреодолимых обстоятельств попавший в чужеродную для него среду, это лишения, голод, страх, смерть, жертвенность. Победа – это вера в себя, любовь к людям, сила воли и ежеминутный тяжёлый труд!».

Седьмая симфония Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, исполненная в военном Куйбышеве пятого марта тысяча девятьсот сорок второго года, — это целый мир!

Кетов Степан Юрьевич
9-й класс

Ульяновская область,
р.п. Радищево

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Радищевская средняя школа №1 имени Героя Советского Союза Д.П. Польшкина»

ПОДВИГ ЛУЧШЕГО ДРУГА

Октябрь 1943 года выдался на редкость дождливым и холодным. От земли тянуло сыростью, в воздухе стоял густой туман. И только в землянке, возле самодельной печки, было по-домашнему тепло и уютно. Разведчики готовились к важному заданию. Завтра группе из шести человек предстояло проникнуть в тыл врага и добыть координаты немецкого аэродрома. Тщательно замаскированные от посторонних глаз самолеты то и дело поднимались в ночное небо и наносили значительные удары по стратегическим объектам советских войск. Всем это уже порядком надоело. Но вычислить откуда поднимаются «мессеры» пока не удавалось никому. Вот поэтому и было принято решение отправить на задание группу разведчиков под командованием Носырева Петра Фомича, тогда ещё молодого сержанта полковой разведки.

Время было уже достаточно позднее, но спать не хотелось. Сидели два закадычных друга – Петро и Андрюха – у буржуйки и тихонько о чём-то разговаривали. Другие бойцы лежали молча, не осмеливаясь прерывать разговор друзей. Все понимали опасность предстоящего похода. Кто знает, как распорядится судьба? Все ли смогут вернуться и досказать то, что не успели. Кто-то вслушивался в беседу, думая о своём. Кто-то лежал с закрытыми глазами, и только один Бог знал, о чём тогда думали солдаты. А два друга вспоминали мир. Да-да, мир. Когда

ранними утрами, по туману, рыбачили на красавице Оби. Как радовались их богатому улову домочадцы! Как любовались зарницами, оставаясь в ночную весёлой ватагой деревенских мальчишек. Вспоминали друзья, как после окончания школы пошли учиться в Новосибирский рыболовный техникум, чтобы после учёбы вернуться в родное село уже маститыми рыбаками. Два друга всегда старались быть вместе. В селе их называли «не разлей вода». И война забрала их тоже вместе. В один день были призваны в ряды Советской Армии, попали в одну разведгруппу. Петро и Андрюха понимали друг друга с полуслова. Один только подумает, а другой уже сделал. Вот так и служили. И завтра они тоже идут вместе.

На рассвете уходили на задание шестеро молодых ребят. Казалось, всё вокруг было на стороне разведчиков. Утренний туман, как верный союзник, прикрывал густой пеленой. Надоедливый дождь, беспробудно ливший несколько дней, сегодня вдруг прекратился, как будто замер, давая ребятам возможность пробраться за линию фронта. И даже суетливый ветер, постоянно меняющий своё направление, как-то разом стих. Это был хороший знак. Солдаты, провожавшие своих товарищей, ещё долго стояли, всматриваясь в сереющую даль. Уже не видны были силуэты и не слышны шаги. А они всё стояли и молча думали о своём, никому не известном.

Тем временем группа разведчиков перешла линию фронта. До заветного аэродрома добрались без особых трудностей. То ли удача благоволила им, то ли помогали взаимопонимание и слаженность в деле. Ведь уже не первое успешное задание было за плечами группы. Отметив все координаты на карте, разведчики пошли обратно. Но обстановка на войне меняется в считанные минуты. И там, где еще вчера было спокойно, сегодня таилось множество опасностей.

Разведчики попали в окружение. Отбивались долго. И из неравного боя выбраться удалось только двоим... закадычным друзьям Петру и Андрею. Отлежавшись в лесу и немного придя в себя, бойцы решили разделиться. Они заучили координаты, уничтожили карту и пошли параллельно друг другу на таком расстоянии, чтобы можно было в случае чего дать знать о себе.

Когда до своих оставались считанные километры, Петро услышал немецкую речь. Он на мгновение замер, прижавшись всем телом к сырой земле, которая, к удивлению бойца, приняла его с материнской мягкостью и теплотой. Она как будто убаюкивала солдата, успокаивала его, приглушая громкие удары сердца.

Прошли какие-то мгновения, и в голове стал быстро выстраиваться план действий. Медлить нельзя. Нужно срочно отвлечь на себя нем-

цев, чтобы у Андрея была возможность дойти до наших и выполнить приказ. Он знал, что его друг где-то рядом. Он услышит, поймёт, что замыслил Пётр.

Пётр поднялся на колени, как вдруг слева от него что-то зашумело. Немцы бросились в ту сторону. Разведчик услышал голос Андрюхи. Он с ужасом понял, что друг опередил его и отвлёл врагов. Не раздумывая, Пётр бросился на помощь. Но какая-то неведомая сила остановила его. словно окунулся Петро, как в детстве, в ледяную воду Оби после весеннего паводка. Солдат встал как вкопанный. А в висках то и дело звучало: «Приказ, приказ, приказ...»

Прекрасно понимал Пётр всю важность своего задания. Но друга, своего лучшего друга! – он тоже не мог оставить в беде. Осторожно подполз разведчик к опушке леса и увидел там то, к чему совсем не был готов. Стоял на коленях его друг Андрюха, гимнастёрка разорвана, руки связаны, у виска из раны, извиваясь красной лентой, струилась кровь. Вокруг стояли фашисты. На немецком языке они задавали вопросы. Андрюха молчал. Сбив солдата на землю ударом приклада, они начали пинать его своими погаными грязными сапогами. Но он по-прежнему молчал. И тогда один фашист достал нож и начал резать кожу на спине Андрюхи на тонкие полоски, противно кривя в ухмылке свой рот.

Петро в этот момент хотел встать, закричать что было сил, чтобы отогнать стервятников, и бежать на помощь. Но тут его остановили слова: «Живи, друг». Петро оглянулся, вокруг не было ни души. Он всмотрелся напряжённым взглядом вдаль и замер. Лучший друг смотрел именно в его сторону и что-то шептал. Петро заплакал. Андрей дал ему шанс остаться в живых и выполнить задание. Во имя их дружбы. Во имя жизни и мира. Во имя будущего.

Сержант Носырев Пётр Фомич передал в штаб координаты аэродрома. На следующий день объект был уничтожен. За выполнение особо важного задания солдат был награждён Орденом Красной Звезды. В 1943 году Пётр Фомич был комиссован по ранению. Вернулся в родные края, обзавелся семьёй. Много работал.

Но только одно оставалось неизменным в его жизни – его единственный лучший друг – Андрюха.

Эту историю рассказала мне моя бабушка – Валентина Петровна – дочь того самого разведчика Петра Фомича. Память о войне тонкой ниточкой передается в нашей семье из поколения в поколение. Чем дальше от войны, тем больше истончается эта связующая нить. Но тем бережнее мы храним в своих сердцах память о страшных испытаниях, о человеческих подвигах, об искренней дружбе и о горечи утрат. Ведь пока живые помнят, ушедшие будут жить.

Петухов Егор Леонидович
5-й класс

Республика Хакасия,
г. Черногорск,

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Лицей им. А.Г. Баженова»

ОДИН ДЕНЬ ВОЙНЫ

«Один день войны... Один день...Один...», — в который раз слышу, как мои родители делятся воспоминаниями о моём прадедушке со своими знакомыми, передавая им пропитанные болью военной жизни слова нашего легендарного предка. Да, это слова моего прадеда, Серова Александра Фёдоровича, на долю которого выпало побывать на этой бесчеловечной войне; это слова, которые он потом, уже после войны, забывшись, уйдя в свои воспоминания, не раз повторял вполголоса. Он воевал только один день. Один...

23 июня 1941 года... Наверное, в тот день в местечке Кряжай Литовской ССР ярко светило солнце, было жарко, как это бывает в разгар любимого всеми лета. Наверное, хотелось окунуться в воды небольшой речушки, протекавшей недалеко от города Шяуляй. А потом, растянувшись на мягкой траве, подставить солнцу свое молодое здоровое тело. Но слишком несбыточными оказались эти мечты для моего прадеда, встретившего войну в Прибалтике, где он проходил службу. Второй день войны – и боевое крещение! Нет, не пение птиц слышал наш прославившийся дед в тот день, не шум ветерка, доносившего приятный запах с полей. Его слух ловил тяжкое гроыхание гусениц вражеских танков, гром артиллерийских орудий.

«Этот день был весь в дыму», — вспоминал позже Александр Фёдорович. Со стороны Восточной Пруссии к укрепрайону, где занимал позиции его полк, прорвалось около полусотни немецких танков. В первые минуты боя был убит наводчик одного из орудий. Александр Серов заменил погибшего товарища.

«Вам не видать таких сражений!» — это не только о Бородино», — скажет позже дед. Да, по рассказам родственников, по многочисленным заметкам в газетах, по странице в Википедии, посвященной Серову Александру Фёдоровичу, я восстанавливаю хронику того дня, точнее, двухчасового боя. Ощувив боль от потери товарища, Серов встает за его орудие. Руки уверенно бьют по цели: удар, ещё удар! Позже он узнает, что уничтожил одиннадцать фашистских танков и несколько десятков гитлеровцев. Но вдруг он ощущает слабость. «Ранен! — мелькнуло в сознании. — Нет, надо сражаться!». После ранения он остается в строю и уничтожает вместе с расчётом еще семь танков и около ста фашистов. Вражеская атака была отбита через два с половиной часа.

«Никогда время не тянулось так долго», — вспоминал наш герой. Кроме дыма, огня и пыли трудно было что-либо различить. Из-под огня его, тяжело раненного, на себе вынесла сестричка из медсанбата.

А потом? Потом полгода по госпиталям (ведь был на волосок от гибели!). Будучи признанным негодным к службе, возвратился в родное село в Омской области, устроился работать учителем в сельскую школу. И вдруг... получает похоронку на себя! Да, это досадные «отголоски» войны. В 1968 году семью еще поджидает «сюрприз»: пришло письмо из Музея Революции Литовской ССР, в котором говорилось, что наш родственник, наводчик Серов Александр, погиб смертью храбрых в местечке Кряжай в Литве. Служащие музея просили биографические данные и фотографии тех лет. В музей мой прадед отправил две фотографии: 1941 года и 1968 года, а также письмо «убитого» Александра Серова.

Это хроника одной судьбы, одной из миллионов. Я, правнук легендарного деда, невыразимо горд. Горд, листая пожелтевшие от времени документы. Горд, открывая великую Книгу Памяти и книгу Солдатской Победы. Горд, слушая интервью Александра Фёдоровича в записи, показанное Первым каналом в «Новостях» 10 мая 2002 года. Горд, что в музее Омской области хранится киноплёнка с фильмом об их земляке «Один день войны», а улица в его родном поселке Тевризе носит имя орденоносца Александра Фёдоровича Серова. Горд, что в мае 1999 года был опубликован своеобразный рейтинг асов Великой Отечественной, где, наряду с фамилиями легендарных летчиков Покрышкина и Кожедуба, подводника Маринеско, есть фамилия артиллериста Александра Серова. Горд, что во мне течёт кровь человека, подвиг которого стал хрестоматийным: истории неизвестны случаи, когда за два часа было сожжено из одного орудия одиннадцать единиц бронетехники.

Девятое мая... Иду в рядах Бессмертного полка, несу фотографию своего скромного и отзывчивого прадедушки, который не раз повторял при жизни: «Это был один день войны... Всего один день... Один...».

ПРИЗЕРЫ 1 КАТЕГОРИИ

ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА
СОЧИНЕНИЙ

«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»

Безгина Алеся Александровна
5-й класс

Ульяновская область,
г. Ульяновск

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение города Ульяновска «Лицей при УлГТУ №45»

А ОН ПОГИБ ЗАЩИЩАЯ ОРЕШЕК...

*Мы, бойцы крепости Орешек,
клянемся защищать ее до последнего...
Надпись на стене крепости Орешек (Шлиссельбург),
Ленинградский фронт*

9 мая. Утро, солнце, разноголосое пение птиц, аромат цветущих растений. Кажется, что вся природа радуется этому дню. Сквозь сон слышу, как в комнате родителей зазвенел будильник и тут же умолк. «Сегодня же праздник! — радостно пронеслось в моей голове. — Целый день я буду с прадедушкой!». Я с радостью ждала встречи, ждала новых интересных историй. Вот одна из них...

«Весной 1941 года случилось важное событие в моей жизни. Меня, Макарова Николая, восемнадцатилетнего мальчишку из небольшого села Подлесное Майнского района Ульяновской области, наконец, призвали в армию. Какая радость и гордость для всей семьи! Я стану настоящим мужчиной! Больше всех мной гордился отец. Не знали мы тогда, что спустя всего пару месяцев, 22 июня 1941 года, начнётся война, и наша мирная жизнь превратится в чёрное разбитое зеркало на долгие четыре года...

Меня и моего отца, Макарова Архипа Борисовича, отправили на Ленинградский фронт. Воевали мы рядом. Отец часто мне писал письма, а я пересылал ему махорку для самокрутки, которую они с ребятами курили по очереди и благодарили меня. Так он всегда чувствовал, что я рядом. Увидеться с отцом нам больше не удалось. В составе 86 стрелковой дивизии он участвовал в блокаде и обороне крепости Орешек близ города Шлиссельбург Ленинградской области. Бои продолжались до января 1943 года. Почти пятьсот дней бойцы сопротивлялись немцам, которые хотели добраться до правого берега Невы и обрезать дорогу жизни, ведущую в Ленинград, но им это не удалось. Этот крепкий Орешек оказался не по зубам фашистам. В жестоком бою 13 января 1943 года в ходе операции «Искра» мой отец погиб...».

Эту историю дедушка рассказывал мне, маленькой правнучке. Я никак не могла понять, как можно погибнуть, защищая какой-то Орешек... А как же дом, сын, семья... Они же ждут! Жена ждала всю жизнь. Варвара Сергеевна так и не смогла смириться с потерей любимого мужа. Она не верила, что он был убит, постоянно ждала его, откликалась на стук ветра или дождя в окно, подбегала к двери, думая, что это он вернулся, звала его. Но никто не отвечал... Сын стал настоящим героем. Он выучил немецкий язык, стал разведчиком, дошёл до Берлина. После окончания войны вернулся домой к маме, в родные края, в родное село Подлесное. Женился, создал большую счастливую семью. У него родились шесть дочерей и два сына. Построил дом, разбил сад. Прадедушка всегда говорил, что непременно хотел в память о погибших сделать этот мир лучше и добрее, воплотить их мечты о мирной жизни. Ему это удалось.

Долгие годы он искал сведения о том, где похоронен отец, обращался в архивы, но безуспешно. Лишь в 2001 году моей маме удалось найти информацию о братской могиле на территории крепости Орешек, где и похоронен Макаров Архип Борисович. Сегодня на одной из стен можно прочитать клятву защитников крепости: «Мы, бойцы крепости Орешек, клянёмся защищать её до последнего. Никто из нас при любых обстоятельствах не покинет её. Увольняются с острова: на время — больные и раненые, навсегда — погибшие. Будем стоять здесь до конца».

И они стояли до конца, а мой прапрадедушка остался там навсегда. Он погиб, защищая Орешек. Крепость, за которой стоял измученный Ленинград. А дальше — огромная Родина.

9 мая в моей семье — особый день, мы вспоминаем близких, участвовавших в Великой Отечественной войне, ведь благодаря именно таким людям, как мой прадедушка и его отец, мы сейчас живём и радуемся мирной жизни.

**Прохорова Виктория Павловна
7-й класс**

Мурманская область,
г. Североморск

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 11

САМАЯ ДОРОГАЯ ВЕЩЬ

Несмотря на поздний вечер, в комнате было на удивление оживлённо. Повсюду слышался шёпот, изредка переходивший в восторженные возгласы. Все уже знали: в доме появилась она – перьевая ручка с золотым пером. Её принесли сегодня утром, упакованную в красивый футляр, и сразу положили в шкатулку на письменном столе. Все знали, что там хранятся самые дорогие вещи. Как только последний луч уходящего за горизонт солнца покинул комнату, канцелярские принадлежности собрались вокруг шкатулки.

И вот, приоткрыв крышку, показалась она. Ах, ручка и правда была хороша! Корпус из лазурита тёмно-синего цвета. Крупное перо выполнено из золота. Колпачок украшен гравировкой. Карандаши восхищённо застучали по столу, ручки одобрительно улыбнулись, фломастеры выстроились в ряд, приветствуя королеву. Перьевая ручка, окинув всех надменным взглядом, промолвила:

— Мне приятно, что вы восхищаетесь моей красотой. Но попрошу вас не докучать мне своим присутствием. Ручки, ваши чернила могут оставить на мне пятна! Карандаши, ваш грубый сюртук поцарапает мою нежную кожу! В шкатулке есть место только для меня. Моя красота не должна померкнуть!

С этими словами золотая ручка, высоко задрвав перо, уже хотела

удалиться обратно в шкатулку, но вдруг её внимание привлёк огрызок старого химического карандаша, который всё это время молча лежал в углу, не обращая никакого внимания на новую соседку. Выглядел он очень невзрачно! Дряхлая деревяшка, вся исцарапанная, в каких-то зарубках, со следами чернил, да еще вставленная в гильзу. Сотрясаясь от злости и возмущения, ручка взвизгнула:

— Ты кто такой? Как смеешь ты занимать место рядом со мной?!

Старый карандаш прокашлялся и невозмутимо произнёс:

— Не волнуйтесь, я не доставлю Вам неудобств и не займу много места. Позвольте мне занять лишь один уголок. Шкатулка — это мой дом, мне некуда больше идти.

— Как ты вообще оказался в этом месте? Здесь могут находиться самые дорогие и исключительные вещи! Посмотри на себя! Да ты испугаешь любого своим видом! — продолжала негодовать перьевая ручка.

Карандаш тяжело вздохнул:

— Конечно, Вы правы, государыня. Мне не сравниться с Вашей красотой. Одежда моя износилась, да и грифеля осталось лишь на несколько строк. Но было время, когда я был длинным и стройным! Ах, какие мною были записаны стихи, песни, истории. Жизнь была радостная и яркая. Но вот пришла она... Жуткая, злая, беспощадная, страшной любого самого лютого зверя — война...

В эту минуту у карандаша перехватило дыхание. Откашлявшись, он продолжил:

— На фронт я попал случайно. Петрович, владелец мой, уходя на войну, схватил меня с письменного стола и сунул в вещмешок. Тогда он ещё не понимал, как сильно я ему пригожусь. Нас сразу кинули на передовую. Там мы впервые узнали запах пороха и почувствовали горечь утраты. Я помню, как после первого боя он взял меня в руки и долго писал. Он писал обо всём. О первых немцах, увиденных вживую, об убитых товарищах, о почерневшем от взрывов небе. Как будто на бумаге он хотел выплеснуть всю боль и ужас от только что пережитого.

С каким отвращением он описывал первого убитого им немца: «Он шёл на меня со взглядом свирепого зверя. В глазах у меня потемнело. Я выстрелил. Мёртвый фриц упал на землю. Я убил человека? Нет, я убил врага!».

Через полгода Петровича ранили. Это случилось во время бомбардировки. Нашу часть перекинули на другой участок фронта. Только мы выехали, как в небе показались вражеские самолёты. От звуков моторов сотрясались земля и воздух. Со страшными, леденящими душу звуками стали сыпаться на нас бомбы. Едва успев выпрыгнуть из машины, мы прижались к земле. Вокруг ничего не было видно, всё

заволокло чёрным облаком пыли. Повсюду слышались стоны, крики. Казалось, этот ужас не закончится никогда. Последнее, что я помню, — оглушительный взрыв. Очнулись мы уже в госпитале.

Петрович быстро шёл на поправку, рвался скорее вернуться на фронт. В письмах, которые он писал жене, Настасье Михайловне, негодовал, что не может он лежать здесь, когда враг терзает родную землю, сжигает деревни, когда гибнут его товарищи. Единственным утешением для него были весточки, полученные из дома. Значит, все живы, а это уже хорошо.

А сколько писем мы написали с Петровичем! Ведь знали, как ждали заветный жёлтый треугольничек там, в тылу. Петрович при любой возможности старался отправить весточку о себе. Он всем казался сдержанным, замкнутым, таким человеком-кремнём. Но, наверное, только я и знал, какой он на самом деле... Не секрет, что в письмах открывается душа. С какой нежностью, лаской он писал домой. Сколько любви было в его словах! Петрович интересовался всем: чем занимаются его родные и близкие, не болеет ли кто, все ли живы... И в каждом письме звучала святая вера в победу.

Карандаш глубоко вздохнул. В комнату уже понемногу проникали первые лучи солнца, начинало светлеть, но канцелярские принадлежности даже не думали расходиться по своим делам. Они с замиранием сердца вслушивались в каждое слово старого химического карандаша.

— Я никогда не забуду наш последний день в госпитале. Петрович, собрав свои скромные пожитки, положил меня в нагрудный карман. Попрощавшись с врачами, медсёстрами и ранеными бойцами, он направился к выходу. На улице мы услышали отдалённые звуки выстрелов, вскоре стрельба прекратилась. Вдалеке показались немецкие машины.

— Прорвались гады! — буркнул Петрович и тут же побежал обратно в госпиталь. Отстреливаться было нечем, уходить, бросив раненых, нельзя! На весь госпиталь набралось несколько гранат и пара автоматов. Все, кто мог держать оружие, приготовились к бою. Во дворе госпиталя показались два немецких мотоцикла. Немцы двинулись вперед. Петрович и ещё трое бойцов ожидали в засаде. Как только враги зашли в госпиталь, по ним открыли огонь. Двоих удалось убить сразу, остальные укрылись. Но силы были не равны, патроны заканчивались. Гранаты бросить нельзя: в соседней комнате много тяжелораненых. Тогда Петрович бросился стремглав во двор, уводя за собой фашистов. Пуля, выпущенная фрицем, прошла навылет через нагрудный карман, где лежал я. Меня разломило пополам, оставив лишь жалкий огрызок. Зато Петрович... Петрович ещё дышал!

Нас спасли подроспевшие разведчики. Мы с моим владельцем вме-

сте прошли всю войну. Видели, насколько она беспощадна и бесчеловечна, как калечит души людей.

Карандаш замолчал, как будто вспоминая что-то. Потом, вздохнув, продолжил:

— Мой друг всегда бережно относился ко мне. Он носил меня в нагрудном кармане, берёг от влаги. Меня уже трудно было держать в руках, поэтому он вставил меня в гильзу, набитую бумагой. После войны Петрович ещё долго не расставался со мной, нося по привычке рядом с сердцем. А когда жизнь наладилась, я обрёл свой дом в этой шкатулке.

Канцелярские принадлежности с глубоким уважением смотрели на рассказчика, совсем старого, некрасивого, но прожившего такую достойную жизнь. И никто не замечал ослепительно красивую ручку с золотым пером.

— Позвольте мне, – робко произнесла ручка, – записать Вашу историю моими чернилами. Она должна жить вечно! Такое забывать нельзя! Эта история ещё долго будет будоражить сердца...

На следующий день на столе появилась красивая подставка, в самый раз для золотой ручки. Но старая шкатулка так и осталась стоять в центре стола, ведь в ней лежали действительно только самые дорогие вещи.

Власов Михаил Григорьевич
6-й класс

Владимирская область,
г. Камешково

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Основная общеобразовательная школа № 3»

ТЫ ОСТАЛАСЬ В НАРОДЕ ЖИВАЯ...

Сегодня последний учебный день, впереди зимние каникулы. Как хорошо, я давно мечтал о них. Поеду к деду в деревню, буду кататься с горы на ледянке, ходить с папой в лес на лыжах.

И вот я в деревне. Запланированный поход в лес на лыжах пришлось отложить: всю ночь шёл снег, лыжню в деревне замело. Утром был сильный ветер, поэтому решили вместо прогулки по лесу пойти в гости к старой знакомой. Она радушно встретила нас и напоила чаем, а потом повела в свой огород. Вдоль забора росли высокие туи, хозяйка очень хотела показать нам эту красоту. Вдруг около одной из них я заметил бюст человека, весь засыпанный снегом.

— Что это за скульптура? — спросил я, осторожно смахивая с неё снег.

— Это Зоя Космодемьянская, героиня Великой Отечественной войны, — ответила знакомая.

«Зачем нужен её бюст в огороде? Можно найти ему более подходящее место?» — подумал я, но сказать об этом хозяйке не решился.

Каникулы закончились. Начались школьные будни: уроки, внеклассные мероприятия, занятия кружков. Восьмого февраля в школе отмечался День юного героя-антифашиста.

— Ребята, нашему классу нужно подготовить информационный лист о героине-антифашистке и вывесить на стенд в коридоре школы, — объявила наш классный руководитель.

Было решено собрать информацию о пионере-героине Володе Дубинине. Информационный лист взялись готовить девчонки, они активные и рисуют лучше. А я вспомнил про бюст, который видел в огороде у знакомой, и рассказал об этом бабушке. Оказалось, что в её домашней библиотеке есть книга В.Д. Успенского «Зоя», посвящённая Зое Космодемьянской. В ней много фотографий девушки, её друзей, по фотографиям можно представить события тех далёких лет. Мне тут же захотелось прочитать эту книгу. Перелистывая страницу за страницей, я всё время думал о Зое и сравнивал её с собой.

Морозной ночью она пробралась в деревню Петрищево, где расположились немцы, и подожгла несколько домов. Молодая девчонка не побоялась противостоять фашистам, а я испугался занесённой лыжни и сильного ветра. Наверное, что-то в ней было такое, чего нет во мне. Ночью я плохо спал. В моём воображении рисовалась страшная картина расправы над Зоей.

Холодный ноябрьский день. Хрупкая девушка, почти раздетая, босая, ступает ногами по снегу, за ней остаётся темно-красные пятна. Она не чувствует холода, наверное, от боли, от тех страданий, которые ей пришлось пережить. Её долго пытали, били, но она мужественно держалась и молчала, не выдав никакой ценной информации. Смерть Зоя приняла достойно, подбадривая собравшийся на площади народ.

«За отвагу и героизм, проявленные в борьбе против немецких захватчиков, Зое Анатольевне Космодемьянской присвоено звание Героя Советского Союза», — прочитал я в книге. Так вот что отличает девушку от других – отвага и героизм, а ещё любовь к Родине. Этому её учил герой гражданской войны, писатель Аркадий Гайдар, сделавший запись на подаренной Зое книге: «...крепко любить и беречь эту огромную счастливую землю, которая зовётся Советской страной».

На следующий день я рассказал о Зое Космодемьянской и своих впечатлениях от прочитанной книги лучшему другу Грише. Оказалось, что он ничего не слышал об этой девушке и её подвиге, но мой рассказ его очень заинтересовал.

После занятий мы с Гришей пошли в кино. На одной из афиш было написано крупными буквами «Зоя». Я удивился. Оказывается, о Зое Космодемьянской сняли фильм. Мы решили, что обязательно посмо-

трим его. Интересно сравнить кинофильм с тем, что я прочитал в книге. Возможно, узнаю ещё что-то новое об этом человеке. Хорошо, что память о войне жива, что снимают фильмы. Из них мы можем узнать о героях Великой Отечественной войны, ведь их подвиги не имеют срока давности.

Зима в этом году выдалась суровая. В далёком 1941 году, когда погибла Зоя, тоже было холодно, стояли морозы. В один из снежных зимних дней я увидел бюст девушки в огороде у своей знакомой, и с этого момента началось моё знакомство с её судьбой. Тогда я подумал: «Зачем нужен бюст Зои Космодемьянской в огороде?». Сейчас я знаю ответ: чтобы память о ней и её подвиге жила в сердцах простых людей. Теперь она и в моём сердце тоже. В этом году исполняется семьдесят лет подвигу Зои. Пусть память о ней живёт вечно.

Жирнова Мария Андреевна
7-й класс

Республика Мордовия,
г. Саранск

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Центр образования «Тавла» – средняя общеобразовательная школа № 17»

ПРИВЕТ В СЧАСТЛИВОЕ БУДУЩЕЕ

6 мая, 2020 год.

Здравствуй, дневник! Сегодня в школе был ну очень сложный день. Целых семь уроков! Казалось, они никогда не закончатся. А от звонка с последнего урока легче мне не стало: двойка по алгебре. Третья за эту четверть. Как идти домой с такими «успехами»?! Очень не хотелось слышать снова от мамы, как я её расстраиваю, позорю перед родственниками своей учёбой... так и получилось: мама накричала на меня из-за отметки, забрала телефон. Мной снова недовольны. Еще обиднее от того, что маме кажется, будто я не стараюсь учиться. А я стараюсь, просто иногда не успеваю выполнять задания.

Может мне больше вообще не ходить в школу?

7 мая, 2020 год.

Привет, дневник! Я всё-таки была сегодня в школе. Не пошла бы (я уже и причину придумала), но поздно вечером вспомнила, что по

четвергам классный час. Я люблю классные часы. Елена Викторовна всегда рассказывает что-нибудь интересное и важное: как стать лучше, для чего нам знания, почему нужно помнить о подвигах героев. А мне после вчерашних несчастий очень хотелось услышать, как можно хоть что-то поменять в жизни.

Сегодня нам рассказывали об участниках Великой Отечественной войны. Мы читали отрывки из дневников, которые писали солдаты, находясь на фронте. Нам не показывали фотографии бойцов, но мне отчетливо представился худенький мальчишка с задорными глазами, старательно обучающийся на связиста. В числе троих лучших курсантов он обслуживал связь военного городка. Прочно усвоил одно: связь должна работать бесперебойно. Связисты первыми получили ужасное известие о начале войны. И вот сержант Терехов с тем же задором в глазах бросается на защиту Родины. Он всегда преодолевает свои страхи, будто их нет вовсе: забрался по столбу на высоту 32 метра, но обеспечил связь между берегами Днепра; ножом долбил промёрзшую землю, прокладывая провод между балками Носкина и Челюскина. Не сдался, выстоял и получил заслуженные награды. Счастливый он. И для счастья других людей многое сделал.

Вот бы мне тоже сделать в тебе, мой дневничок, такую запись. Но для этого надо что-то хорошее совершить. Что-то такое, после чего мама будет мной довольна. Надо подумать.

8 мая, 2020 год.

Написать о каком-то подвиге пока остается мечтой, дорогой дневник. Самое приятное, о чём могу рассказать сегодня, – хорошее расположение ко мне мамы. Почему она поцеловала меня утром, улыбалась, часто брала за руку и обнимала? Она даже не разозлилась, когда я в очередной раз отказалась есть суп. Обычно мама, взывая к моей совести, приводила пример из прошлого. «Ну что за наказание, – бормотала под нос мама. – Вам по истории разве не рассказывали про войну? Тогда был страшный голод, о супе дети могли только мечтать, радовались двадцатипятиграммовому кусочку хлеба». Сегодня от мамы я не услышала этих слов, но как будто прочитала их во взгляде. Я вдруг почувствовала дрожь от слова «война», возникшего в памяти, и решила поинтересоваться у мамы, кто из наших родных жил в то время. Мне захотелось побольше о них узнать. Может быть, и записи какие-нибудь остались, как у сержанта Терехова?

9 мая, 2020 год.

Дневник, я даже не могла представить, как отнесется мама к вопросу о родственниках, живших в военное время. Она вдруг начала

куда-то собираться. Куда она? Может я ее снова чем-то огорчила? Разные мысли приходили в голову. Голос мамы меня одернул: «Ну, чего ты сидишь, собирайся! Мы едем в деревню. Твоя прабабушка Настя лучше ответит на вопросы о героях войны в нашей семье».

Я быстро собралась, и мы с мамой отправились в её родную деревню. Из окна машины были видны поля, чуть подёрнутые зелёной порослью поляны, стройные рядки берёзовых посадок. Мама всю дорогу восхищалась: «Посмотри, какая красота!». Я это видела не раз, поэтому всю дорогу играла в телефон. Мама не отступала: «Этой красоты могло и не быть, если бы семьдесят пять лет назад наш народ не проявил мужество, терпение, силу, стремление к счастливой жизни и не победил врага».

Вскоре показался знакомый дом, на скамейке сидела бабушка Настя. Она всегда встречает нас около дома, но сегодня как-то по-особому, в красивой одежде.

На столе стоял самовар (семейная реликвия, используемая по особым случаям), в вазочке аккуратно были разложены конфеты. Я перебирала в голове все возможные события, произошедшие в нашей семье в этот день, но так ничего и не вспомнила.

10 мая, 2020 год.

Дневник, ты даже не представляешь, какой вчера был праздник! День Победы!!! То-то бабушка Настя была такая взволнованная. А еще она принесла из комнаты картонную коробку, обклеенную георгиевскими ленточками и поздравительными открытками. Бабушка бережно достала из неё чёрно-белые фотографии, медали, значки. Всё это принадлежало моему прадедушке. Краем глаза я увидела на дне коробки серую тетрадь с закрученными краями. Так хотелось спросить про неё, но не хватало смелости: вдруг там какие-нибудь бабушкины секреты. Я так засмотрелась на тетрадку, что даже вздрогнула от неожиданности, когда бабушка тихонько сказала: «Возьми, Маша, на память о Дмитрие Иосифовиче, он настоящим героем был».

11 мая, 2020 год.

Подумать только! Прадедушка вел дневник с первого дня на фронте. «Привет в счастливое будущее!!!» Название дневника мне понравилось. Показалось таким смелым, даже игривым. У деда, наверное, много приятных моментов происходило в жизни, было о чём написать. Я бы никогда не смогла тебя так назвать, мой бедный дневник. Ну какой счастливый привет от меня? Получила двойку, мама поругала, в школу идти не хочу... Единственное, что порадовало за последние дни – прадедушкин «Привет...». Бабушка подарила мне его.

12 мая, 2020 год.

Я так ошиблась вчера, как всегда, поспешила с выводами. Надо же было такое подумать: счастливые истории с поля боя.

Со страниц дневника повеяло страшным ужасом войны. Читая одну за другой фронтовые записи, я понимаю, что за время нахождения на фронте из обычного деревенского парнишки, который плохо учился и проказничал, Дмитрий превратился в настоящего героя, готового отдать жизнь ради Родины и близких. Он описывал страшные бои. Горели леса, поля. Земля дрожала от идущих танков и пушечных залпов. Я как будто сама это увидела. А вот эта его запись:

«17 января, 1943 год. Сейчас нам предстоит прорыв блокады. На нас рассчитывают тысячи человек. Я верю в нашу победу. Если я не вернусь с этого боя, то я жалею только об одном: мне надо было быть сильнее, уметь признавать вину и принимать удары судьбы с достоинством. Я готов отдать свою жизнь за Родину. В бой!». Я боялась перелистывать страницу.

13 мая, 2020 год.

Это была последняя исписанная страничка. И теперь я всё поняла. Я поняла, почему «Привет в счастливое будущее». Он погиб, чтобы я жила счастливо, радовалась каждому дню. А я что?

Завтра я постараюсь исправить отметки. Но сначала попрошу прощения у мамы за то, что так сильно её огорчала. Как мне повезло, что я получила «счастливый привет» от своего прадедушки Дмитрия.

PS: Токарев Дмитрий Иосифович в августе 1943 года награждён медалью «За отвагу» за бой под Зайцевой Горой, в котором он уничтожил десять немцев. А далее в книгах учёта личного состава за 1943 год написано: «в приказах полка за 1943 год не значится», «считаю возможным учесть пропавшим без вести».

Карманов Илья Владиславович
5-й класс

Республика Коми,
г. Сыктывкар

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №7»

ОРДЕНОМ СЛАВЫ III СТЕПЕНИ НАГРАЖДАЕТСЯ

Серое низкое небо. Тишина. Страшная тишина. Такую тишину называют мёртвой. Ни голоса, ни звука. Веки словно свинцом налиты, их не поднять. Глаза закрываются от тяжести, и нужно приложить немало усилий, чтобы их открыть. Запах прелой болотной травы, щемящее чувство наступающей осени. Мальчишкой в это время собирал за своей деревенькой Цыпаново пунцовую бруснику и спелую клюкву. Вспомнил теперь и ощутил во рту её кислый вкус, сглотнул слюну. Какая тишина... В туманном полусне вспомнилось, как он, шестнадцатилетний, только окончивший десятилетку паренёк упрашивал военкома прибавить ему два года и отправить на фронт. Однако ждать пришлось аж до 1943. Вдруг с ветки дерева вспорхнула большая серая птица. Что это за гостя? Но разглядеть птицу не выходит...Глаза закрываются...

Несколько часов назад здесь, под латвийским городом Бауском, на Рижском направлении, 324-й стрелковый полк сражался с фашистами. На стороне противника было непонятное затишье, и командование

приняло решение провести разведку боем. Гитлеровцы обнаружили автоматчиков и послали на них танки, вслед за которыми шла пехота. Силы были неравные, но автоматчики вступили в бой. Горстка наших воинов против вражеских машин, одну из которых вывел из строя тот, кто лежал сейчас в болотной влаге. Вскоре на помощь нашим пришла артиллерия и враг был отброшен.

Здесь, на этом болоте, приняла мать сыра земля лучших своих сыновей. А он ещё жил и дышал. Он знал, что не может пошевелиться, не то что встать и идти... Но ещё лучше он усвоил одно самое главное правило: здесь, на войне, надо жить. Жить несмотря ни на что. Жить во имя своих однополчан, тех, кто погиб здесь, в этом болоте, вдали от своих родных мест. Жить ради живых, что готовятся нанести по врагу новый сокрушительный удар. Жить, дышать — вот теперь его приказ, данный самому себе. Надо открыть глаза.

Небо... Место, где живут святые. Эта мысль наполнила раненого автоматчика Геннадия Цыпанова новыми силами. Вспомнил, как ребёнком слушал рассказы бабушки о святых угодниках. Они для шустрого Гени были лучшими друзьями.

Вспомнилось детство, жар от натопленной печи, запах свежеспеченных шанежек и разговоры:

— Баба, а это кто на стенке, седой и добрый?

— Это святой Сергей. Он помог Русь от татар освободить — молитвами своими святыми помог.

И снится маленькому Гене святой Сергей, русские воины-богатыри и бегущие прочь татары...

Вдруг в щёку ткнулось что-то мокрое. Сон сменился реальностью со свинцовыми веками, ноющей болью в груди и кисловатым привкусом крови во рту. У лица раненого автоматчика стоял пёс.

— Меня нашли! Спасён,- возникла отчётливая мысль.

Позже, когда автоматчику Цыпанову вручали награду и в его адрес звучали слова командира: «Орденом славы третьей степени награждается...», он вспоминал, как его выносили на самодельных носилках через лес к своим, чтобы на санитарной машине отправить в эвакогоспиталь. Он думал о том, как сотни и тысячи гибнут на поле боя. Как сотни и тысячи гибнут позже в тяжёлых мучениях от полученных ран, потому что очень сложно среди погибших отыскать тех, кто ещё дышит. А его нашли и спасли. Бойцы несли раненого осторожно, чтобы не причинять ему дополнительной боли. Носилки слегка покачивались, словно убаюкивали солдата. Перед тем, как окончательно погрузиться в спасительный сон, он подумал тогда:

— Окончится война, вернусь домой, родится сын — Сергеем назову.

**Красноперова Вероника
Григорьевна
5-й класс**

Магаданская область,
п. Ола

Полное название образовательной организации Муниципальное казенное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа п. Ола»

ПРОЩАЛЬНЫЙ ПОЛЕТ ЖУРАВЛЯ

*Летит, летит по небу клин усталый –
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежуток малый –
Быть может, это место для меня...
Р. Гамзатов*

Все кругом белым-бело. Белые стены, белые простыни, белый потолок... Белые, почти обескровленные дрожащие руки. Они быстро, но очень тщательно складывают из белой бумаги журавлика. Глаза режет от этой застывшей белизны. Только высохшие губы тихо шепчут в этой мучительной тишине как заклинание: «Девятьсот девяносто восемь... девятьсот девяносто девять... тысяча...».

Руки бессильно опускаются на белую простынь. Этот последний, тысячный, журавлик должен был исполнить её желание. Уже почти

год она просит лишь об одном: выздороветь, навсегда избавиться от этих мучительных болей и вернуться туда, где она была счастлива. Вернуться в свою школу, к своим сверстникам. Вновь весело проводить с ними время, учиться, соревноваться в составе эстафетной команды своего класса, просто радоваться весеннему цветению сакуры и первым каплям осеннего дождя.

Сейчас кажется, что это было так давно, в какой-то далекой жизни. А сегодня лишь клочок голубого неба в оконном проеме среди этого белого безмолвия напоминает о прошлом.

В воздухе повисла тишина. Никто не произнес ни слова. Я посмотрела на своих одноклассников. Рассказ учителя музыки о нашей сверстнице, двенадцатилетней девочке Садако Сасаки, пострадавшей от взрыва атомной бомбы в двух японских городах, достучался до каждого сердца пятиклассников. Они напряжённо вглядывались в лицо учителя, свято веря, что тысячный журавлик исполнит желание девочки. Никто из них даже не мог представить, что финал будет таким трагическим.

Я перевела взгляд, и мои глаза встретились с глазами учителя. Я поняла, что наши желания совпали. Ей, как и мне, наверное, очень хотелось придумать счастливый конец этой истории. Однако добро побеждает зло только в сказках. История Хиросимы и Нагасаки гораздо печальнее, чем хотелось бы...

– Чуда не произошло! – с сожалением сказала учительница. – За жизнь девочки боролись врачи и молились родные. Садако всё-таки умерла от лейкемии, которую японцы называют «болезнью атомной бомбы». Друзья и одноклассники, вдохновленные её мужеством, опубликовали письма девочки. В каждом из них была непреодолимая вера в лучшее и надежда на выздоровление. История Садако послужила источником вдохновения для множества стихов и песен, книг и фильмов.

И тут же, будто вторя словам учителя, зазвучали первые строки песни про журавлей:

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей...

Я слышала эту песню и раньше. Она звучала каждый год 9 мая, в праздник Победы. Ее смысл, казалось бы, был понятен даже самому маленькому ребенку: солдаты, не вернувшиеся с боевых полей, не погибли, а превратились в белых журавлей. Каково же было мое удивление, когда я узнала историю создания этой песни. Сколько же событий

произошло, прежде чем она была написана... В моей голове воедино слились и смертельно больная Садако, и азербайджанский поэт Расул Гамзатов, который, уже возвращаясь из Японии, узнал о смерти мамы. Воспоминания о погибших на войне отце и братьях не давали ему покоя, но история о японской девочке, свято верившей в истину легенды о бумажных журавликах, поразила еще больше.

Для композитора Яна Френкеля и исполнителя Марка Бернеса песня «Журавли» стала прощальным аккордом. Музыка к стихам Гамзатова сочинялась долго. Только лишь через два месяца Ян Френкель сумел придумать первые строки вокализа, затем работа пошла легче...

Марк Бернес, человек мужественный и далеко не сентиментальный, услышав песню про журавлей, расплакался. В момент её исполнения он уже был тяжело болен, и эта песня стала для него своеобразным реквиемом. Для её исполнения Марк Бернес приехал прямо с больничной кровати на радио. Записав её с первого раза, он сказал: «Ну всё, больше мне в этой жизни уже ничего не спеть. Эта песня последняя». Он умер ровно через месяц и точку своей жизни поставил именно этой песней. По личной просьбе Бернеса, «Журавли» звучали на его похоронах. Ровно через двадцать лет эта же песня проводила в последний путь и композитора Яна Френкеля.

Задумавшись об этом, я не заметила, как предательская слеза капнула на мою тетрадь, сердце стучало часто-часто, будто хотело выпрыгнуть из груди и стереть тот промежуток в журавлином клине, чтобы в нем больше не было места для тех, кто так несправедливо рано уходит от нас в иной мир.

Рано или поздно любая война заканчивается. Мир вздыхает с облегчением. Но тех, кто проиграл, и тех, кто выиграл, не существует. Отзвуки битв звучат намного дольше победных салютов. Не умирают и души людей. Они превращаются в белых журавлей, сильную, ширококрылую, красивую птицу.

Погруженная в свои раздумья, я не заметила, как прозвенел звонок, а я осталась одна сидеть в классе за своей партой. Очнувшись от мыслей, увидела в своих руках маленького белого журавлика. Впечатленная сегодняшним уроком, вместе с Садако я спешила сложить его из тетрадного листа. На крыле журавлика была та же надпись, что и на памятнике этой героической девочке в парке Мира в Хиросиме: «Это наш крик, это наша молитва ради установления мира во всём мире».

Крюков Роман Андреевич
5-й класс

Нижегородская область
г. Кстово

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 3 г. Кстово с углубленным изучением отдельных предметов»

КАШТАНЫ В КСТОВЕ

В нашем городе много каштанов. Почему? Казалось бы, не наши это деревья. Нам привычнее видеть берёзы, клёны, тополя. Откуда же взялись такие красивые, но чужие нашим местам деревья в маленьком городке на Волге?

«Каштаны растут в Кстове на бульваре Мира – самое достойное для них место в нашем городе», – говорила моя мама. Они там с того момента, как моя бабушка, Ирина Александровна Краева, в 1970 году привезла их из Венгрии, с братской могилы своего отца. Их посадили вокруг памятника венгры в знак благодарности за освобождение их деревни Вереб от фашистов русскими солдатами. Тридцать девять каштанов символизируют торжество жизни над смертью.

Александр Федорович Каллистов – отец моей бабушки – перед войной был молод и мечтал стать журналистом. Он даже поступил в университет города Алма-Аты летом тысяча девятьсот сорок первого года. Жил он счастливо с женой и шестилетней дочкой, моей бабушкой. Но война нарушила все планы. Он не дожил до Победы примерно сто дней. Спустя сорок лет его внучка Катюша (моя мама) написала песню «Мой дедушка остался молодым», а хор музыкальной школы Кстова исполнял ее. Там есть такие слова:

Мечтал побывать он в Москве и в Кремле,
Учиться, работать и жить для народа.
Но дед мой погиб на венгерской земле
В конце января сорок пятого года.

Много писем писал прадед с фронта. В них желание скорее вернуться домой, встретить жену и дочку, в них его мысли о быстром течении времени и большое желание жить!

Вот некоторые из них:

1944, март. «...Постоянно в пути. Гоним проклятого немца все дальше за пределы Украины...»

1944, апрель. «...Надежда на нашу встречу не покидает меня. Четырнадцать лет я знаю тебя! И когда кто-то из моих друзей высказывает сомнение в своей жене, я в таких случаях почему-то всегда делаю ссылку на тебя, стараясь рассеять их скептическое настроение. Почему я так уверен в тебе? Потому что в тебе есть благородство души и уважение ко мне. Лицемерие тебе чуждо. Твои письма вдохновляют на жизнь, победу и встречу!»

1944, июль. «Хочу поделиться с тобой большой радостью: мне вручили орден «Красной Звезды». Надеюсь оправдать эту награду в боях с врагами. Недавно мне пришлось ехать километров 70 верхом по степи. Это свободное время я посвятил думам о вас. Знаешь, здешняя природа во многом похожа на нашу, алма-атинскую. За дорогу перепел все песни, припомнил многое дорогое из нашей прошлой семейной жизни. Думаю, что она была и будет значительно лучше, чем у большинства. Хочу прожить свою жизнь с тобой так, чтобы на старости лет было что вспомнить, и чтобы ни один день и час не уходил на мелочные дразги из-за житейских пустяков...»

Прадедушка Саша писал: «Останусь жив, разных тем хватит на всю жизнь!». Но его планам не суждено было сбыться. Двадцать пятого января стало известно, что фашисты планируют ворваться в город Секешвехервар через деревню Вереб, что у них тридцать пять танков, и они очень сильны. Нужно было срочно их задержать. Самым ближайшим по расположению был 206 Гвардейский стрелковый полк 69 гвардейской стрелковой дивизии, где и служил прадед Александр Каллистов гвардии лейтенантом. И несмотря на то, что численность наших была мала и танков они не имели, был приказ совершить марш-бросок и принять бой. Любой ценой не пропустить немца в город Секешвехервар!

И они не подвели...И прадед, и почти все однополчане прадеда погибли в этом заведомо неравном героическом бою.

В память об этом событии каждый год двадцать шестого января

мы вспоминаем нашего прадедушку Александра Каллистова, героя нашей семьи. Мы читаем его письма – эти пожелтевшие листочки, которые хранит мама.

И каждую весну на бульваре Мира снова цветут каштаны в память о победе, которая добыта нашими прадедами такой высокой ценой!

Список литературы.

1. <https://pamyat-naroda.ru/> – Портал «Память народа».
2. <http://militera.lib.ru/> – военная литература, публикации исследований, воспоминаний;
3. Краева И. «Не умирай, пока живёшь» / И.Краева. – ОАО «Кстовская типография», 2012 г.
4. Краева И. «Пишу для вас в день радостный и грустный» / И.Краева. – ОАО «Кстовская типография», 2003 г.

**Маклаков Кирилл Дмитриевич.
6-й класс**

Магаданская область,
п. Вологодская область,
г. Великий Устюг.

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Основная общеобразовательная школа №11»

ОТКРЫВАЯ

БАБУШКИН СУНДУК...

Моя бабушка, Чечулинская Надежда Алексеевна, родилась уже после войны, в 1954 году. А вот моя прабабушка, Голикова Манефа Евгеньевна, войну хорошо помнила. Ей было на тот момент уже тринадцать лет, столько же, сколько мне сейчас. По словам бабушки, о войне она вспоминать не любила, это были очень тяжёлые воспоминания.

А рассказать я хочу о своей уже прапрабабушке, Голиковой Александре Ивановне, и об удивительной находке, которую мы обнаружили в её доме на чердаке.

Прапрабабушка не была на войне, она не стреляла, не убивала фашистов. Она всю жизнь прожила в деревне. Много рассказывала родным о жизни до войны, а военное время тоже вспоминать не любила, говорила об этом мало. Родилась прапрабабушка 24 января 1908 года в поселении Вайкалица Великоустюгского района в многодетной семье. Отец умер рано, «от надсады», мать поднимала детей одна. Было голодно, дети ходили по дворам, собирали подаяние.

Когда вышла замуж, жила в деревне Виноградово Великоустюгского района Будринского сельсовета с мужем, моим прапрадедушкой, и его родителями. Они построили две избы под одной крышей. Жили большой дружной семьёй, у прапрабабушки родилось пятеро детей.

Беда пришла в семью в тридцатые годы. Семью родителей (свё-

кра) раскулачили, угнали по этапу, дом куда-то перевезли. Семья прапрабабушки осталась в Виноградово, где их и застала война.

Беда идёт за бедой. В 1941 году мой прапрадедушка, Евгений Михайлович, ушел на войну, домой уже не вернулся. Полтора года его ждали, за него молились. Потом пришла похоронка... Погиб он 13 января 1943 года под Волгоградом. Там же и похоронен.

У прапрабабушки умирают два младших ребёнка от голода. Сама она прожила долгую жизнь, наполненную горем и лишениями. Умерла в 1998 году пятого мая.

Всё это мне рассказала бабушка. Слушая её, я поражался тому, как же люди жили в то время!

Дом в Виноградово не сохранился, да и сама деревня давно заброшена. Но кое-что очень ценное дошло даже до меня.

Когда разбирали старый хлам на чердаке, нашли запылённый старый сундук. Наверное, его прапрабабушка хранила, а потом вынесли. Сундук увезли, но открывали с тех пор, по словам бабушки, только несколько раз и то смотрели только сверху. А посмотреть там было что...

Открываю бабушкин сундук,
В ожиданье сердце замирает,
На мгновенье, позабыв всё вдруг,
Окунуться в прошлое желает.

Там лежали медали, орден, письма дедушки и брата. А еще прапрабабушкины документы, медаль «За доблестный труд в годы войны», удостоверение вдовы фронтовика.

И вот они, исписанные листочки, пожелтевшие от времени. Что же она там писала? Да моя прапрабабушка — поэт!

Сверху лежала школьная тетрадь с надписью «ПОЭМА «МОЯ ЖИЗНЬ». Целая тетрадь! Вот талант у прапрабабушки! Но почему же никто не знал об этом!

Ещё переплясы, перепевы, видимо, довоенные. Она, наверное, записывала их, чтобы выучить.

А еще внизу - листочки с частушками. Все о войне, о тяжелой жизни. Настрадалась, сочинила, спела и сложила в сундук.

Я хочу поделиться этими бесценными воспоминаниями о войне своей прапрабабушки. На начало войны ей было только тридцать четыре года, она ждала с войны мужа, работала не покладая рук, растила пятерых детей и ... сочиняла частушки. Вот некоторые:

Ты, Германия, Германия,
Страна озер и вод,
Много ты, Германия,

Оставила сирот.
 Не бракуйте, девки, раненых,
 Не надо браковать.
 Они за нас, за нашу Родину
 Ходили воевать.
 Ты, германец-оборванец,
 Попустися воевать.
 Отпусти ребят жениться —
 Девок некуда девать.

А как переживала прапрабабушка за своего «ягодиночку», за своего «дролечку»!

Ягодиночка-та мой
 На северном на фронте.
 Пули острые, летите,
 Дролечку не троньте.
 Распроклятая Германия
 И Гитлер – сотона.
 Ягодиночку убили-
 Я осталась одна.
 Ягодиночку убили
 Да и мне бы умереть.
 Никоторый никоторого
 Не стали бы жалеть.
 Говорят, убили дролю.
 Не убили – ранили.
 Хоть бы раненого дролечку
 Домой отправили.
 Ягодиночку убили
 Из винтовки боевой.
 Он лежит в сырой землюшке
 И не думает домой.

И таких частушек очень много. Мы читали их вместе с бабушкой и мамой с таким волнением. Ведь они хранят память о моих предках, об их жизни. Эта находка — сейчас самое ценное и дорогое для нашей семьи!

Я очень горжусь своей прапрабабушкой!

Когда началась война, веселье закончилось, но частушка продолжала жить! И в войну собирались женщины на свои горькие посидел-

ки, чтобы утешить друг друга, разделить своё горе. Люди начали петь о той жизни, которая свалилась на их плечи. И частушка, видимо, помогала им выстоять!

Эти строки берут за душу. В них слышатся слёзы, горечь, обида. Слова в частушках меткие, даже иногда озорные.

А как прапрабабушка ждала Победу, надеялась встретить своего «ягодиночку»!

Скоро кончится война,
Пойдут ребята ротами.
Ягодиночку свою
Я встречу за воротами.

Недаром говорят, что частушки утешают, лечат душу. Так ей было, наверное, легче всё это пережить.

Все знают песню «В землянке». Но никто не знает, что моя прапрабабушка эту песню переделала. Мы нашли маленький листочек с текстом песни в том же сундуке. Вот она:

Дни бегут беспокойной рекой,
Обливается кровью страна.
Ты в холодной землянке сырой,
Но дорога нам в жизни одна.

Не грусти, не печалься, родной.
Пусть огонь не погаснет в груди.
Я в холодной землянке с тобой.
И победа нас ждёт впереди.

Там, где тают снега от крови,
Где скитается смерть по кустам,
Пусть летит эта песня любви
За тобою по тайным следам.

Всё пройдёт, всё исчезнет, как сон.
Враг в своей захлебнётся крови.
Застучит по путям эшелон,
Словно сердце от первой любви.

Ты вернёшься, сомнения нет.
Поглядишь мне с улыбкой в глаза.
И впервые за несколько лет
Пробежит по ресницам слеза.

Вот так прапрабабушка моя любила, грустила, ждала и надеялась, что «всё исчезнет, как сон». Не прошло, не исчезло. Умерли дети,

погиб муж, а дни дальше побежали «беспокойной рекой». Послевоенные годы. Голодные, тяжёлые, беспросветные...

Есть у прапрабабушки частушки и об этом. Вспоминала прабабушка Манефа: «Стряпали «варенцы» или «алабаны», как их называли. Это лепёшки с травой или с опилками. Сушили, перемалывали, добавляли чуть муки – и всё. Тесто готово, можно печь «алабаны».

Тут и частушка готова:

Надоели нам подлатки,
Деревянны каблуки.
Ещё пуще надоели
Алабаны без муки.

Вот такой клад оставила нам моя прапрабабушка – Голикова Александра Ивановна.

Я хочу назвать этот клад её творчеством. Ведь она творила, мастерила, создавала, думала, страдала и проживала жизнь в своей частушке!

Я очень рад, что у меня есть такое наследство.

Спасибо тебе, дорогая. Я сохраню твой дар!

Закрываю бабушкин сундук,
Со щеки смахнув слезу рукою.
В тишине лишь слышен сердца стук,
Да глаза наполнены тоскою...

**Рогачева Варвара
Александровна
7-й класс**

Костромская область.
г.п.п. Чистые Боры

Муниципальное образовательное
учреждение «Средняя общеобра-
зовательная школа

№1 им. Ивана Нечаева»

ОНИ КОВАЛИ

ПОБЕДУ В ТЫЛУ

*Одно поколение, словно волна, набегаем на другое,
совсем не зная друг друга...*

Ф.И. Тютчев

Сейчас вечер, уже поздно. В доме тишина, за окном кружится снег. На столе в приглушённом свете настольной лампы едва видны очертания семейного фотоальбома. Каждая его страница – это маленькая история судьбы кого-то из членов моей семьи. Чёрно-белые, слегка пожелтевшие от времени фотографии... На одной из них – моя прабабушка, Наталия Ивановна Ильина.

Вглядитесь в лицо этой русской женщины. Глубокий взгляд, говорящий больше, чем тысячи слов о нелегкой жизни; выбившийся локон тёмных волос с преждевременной проседью – следы трудных будней военного времени... Без тебя и без таких, как ты, тружеников тыла, май сорок пятого мог бы и не наступить! ...А эти морщинки, избороздившие лицо глубокими трещинами, словно суховея и зной – когда-то плодородную землю, иссушили, но не погубили доброты и открытости милого лица. И как земля, опустошённая в жаркие дни, снова становится плодородной после проливного дождя, так и душа твоя, подпитываемая любовью к людям, не утратила живительной силы,

раздаривающей её всем нуждающимся и обездоленным в суровые годы войны...

А ведь каждая морщинка – это след тяжёлого испытания как физической, так и нравственной стойкости простого человека в годину бед и несчастий.

Вот одна из них шрамом прошла вокруг глаз – от бессонных ночей, от тяжёлой непосильной работы, которая неподъёмным бременем легла на хрупкие женские плечи. Вижу тебя с раннего утра идущей по полю: пахота, посев, урожай – вся мужская работа теперь на тебе. А вечером, усталая и обессиленная, ты садишься на лавку и прядешь шерсть, изготавливаешь льняную ткань для фронта. Ведь там – они, солдаты, стоящие насмерть за границу нашей страны, за тебя, твоих детей!!!

А вот и другая морщинка подросла за первой. Это сын Володя, шестнадцатилетний подросток, ушел добровольцем на фронт. Как ни билось материнское сердце, как ни хотело вырваться из груди, но ни слова не было произнесено, чтобы отговорить, оставить дома этого желторотого юнца. Какая судьба его ждёт? Может, вернётся домой с долгожданной победой, а может, и останется навсегда лежать под небольшим холмом, ласкаемый в весеннюю пору нежной зеленью молодых берёз...

...А вот и чуть выше бровей избороздили морщины некогда прекрасное молодое лицо. Это суровые, морозные дни и ночи, проведённые в лесу, дали о себе знать.

Зимой женщины и дети валили лес и возили его на лошадях: грузили на сани, разделявали и скатывали в штабеля. Всё делалось вручную. И тебя вижу я среди этих женщин. Руки твои превращались в кровавое месиво, очень долго не заживали. Хотелось есть и спать... Но ведь там, на фронте, и твой сын, и сыновья каждой из рядом с тобой находящихся тружениц ждут поддержки в непростой схватке с врагом.

Но никакой мороз не сравнится со страхом смерти в лесной глуши от свирепых волков. Работала с тобой соседка Татьяна, отправилась домой, чтобы проведать маленького ребенка. А дорога была дальняя. Волки бегали стаями. Женщина пропала, только ноги в валенках нашли в лесу. Холодный ужас, словно осколок льда, пронзил сердце каждой, но никто не оставил свой пост, никто не покинул лесную чащобу – фронт ждёт!!!

И еще несколько морщинок можно разглядеть на твоём мужественном лице. Это боль о сиротах, привезённых из блокадного Ленинграда. Ты взяла к себе в дом четверых детей и двух женщин. С

этого момента ноша твоя стала еще тяжелее. Не только свою боль пришлось носить в сердце, но и боль чужих для тебя людей. Нужно было всех накормить, одеть и обогреть, одарить добротой, заменить мать, сестру... Но не опускались сильные руки, не заглушал холод царствующей смерти доброты и сострадания в твоей душе...

Вглядываюсь в фотографию снова и вижу глубокий след под глазами от горячих слез. Это материнская любовь, всепобеждающая и всеохватывающая, изливалась из глубины твоего сердца. ...В октябре 1944-го сын Володя в боях за Кёнигсберг был тяжело ранен снайпером в шею, чудом остался жив, но обездвижен. В начале 1946 года его, безнадежного и ослабленного, выписали из Московского госпиталя и отправили в сопровождении санитарки на поезде домой... умирать. Ты встретила его на перроне вокзала и повезла домой. Непонятно как, но тебе удалось вернуть сына к жизни. То, что не смогли сделать за полтора года лечения военные доктора, сделала простая безграмотная женщина. С помощью народных знахарских средств и молитвы удалось не только вернуть сына к жизни, но и поставить его на ноги. Сначала у него начали двигаться руки. Потом он смог самостоятельно сидеть. И тогда его друзья смастерили ему каталку, на которой он мог передвигаться. А спустя время, он встал на ноги, и научился заново ходить. Воистину глубокий смысл и правду жизни несут в себе слова великого писателя: «Любовь...сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь»...

Этой любовью была наполнена душа одной из простых русских женщин, моей прабабушки, которая назло всем несчастьям и бедам жила, трудилась, помогала каждому, кто нуждался в куске хлеба, тёплой одежде, добром слове. И пусть морщинки на её лице вырисовывают узор непростой жизни, глаза этой женщины никогда не перестанут излучать доброту и любовь, которые не сможет разрушить никакая война...

Я бережно закрываю альбом и убираю его в надёжное место, ведь эту реликвию нашей семьи обязательно должны изучить мои дети и внуки! Поэтому хочется перефразировать слова Ф.И. Тютчева: «Одно поколение, словно волна, набегаёт на другое, удивляясь и почитая память, узнавая друг друга...».

ПРИЗЕРЫ 2 КАТЕГОРИИ

ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА
СОЧИНЕНИЙ

«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»

**Акбердиева Зухра
Абубокаровна
9 -й класс**

Чеченская Республика,
с. Новотерское

Муниципальное бюджетное
общеобразовательное учрежде-
ние «Новотерская СОШ имени
Эльмурзы Хамидова»

ЧЕЛОВЕК - МОЛИТВА

На улице было ещё темно, когда проснулся Магомед. Он очень любил эту необыкновенную утреннюю песню гор и считал себя просто обязанным быть благодарным слушателем утра.

Поэтому каждый день в летнее время, проводя каникулы в горах, он просыпался, сбегал по крутому спуску к роднику и тут же, совершив утреннюю молитву, просто молча вслушивался в звуки природы, которые наполняли пространство, превращая все вокруг в волшебство.

«День должен начинаться с молитвы и заканчиваться ею. Всё, что ты видишь вокруг, — только благодаря Всевышнему», — твердил дедушка Магомеду.

Слова старика засели в голове на годы. Время уходило безвозвратно, унося с собой любимых и близких, а Магомед всё так же неизменно вставал засветло и, совершив молитву, с благодарностью к Всевышнему любовался утром.

Шёл 1942 год. Война, словно кистью, пробежала по огромной стране, оставляя за собой только чёрные и красные пятна. Не осталось ни одного уголка, куда бы не заглянула беда.

По дороге в Ростов мчался эшелон с техникой, вдруг неожиданно он подвергся авиаудару противника.

«Спасайся, кто может!», — крикнул командир. И бойцы разбежа-

лись врассыпную. После нападения обнаружили много убитых солдат, а среди живых не могли найти Магомеда. Каково же было их удивление, когда под завесой дыма они разглядели фигуру, покорно совершающую молитву.

«Никогда не мешайте ему в совершении намаза... его вера творит чудеса...», — промолвил Степан Понамарев, майор 117-го артиллерийского полка, где служил Магомед.

С тех пор однополчане стали называть Магомеда человеком-молитвой.

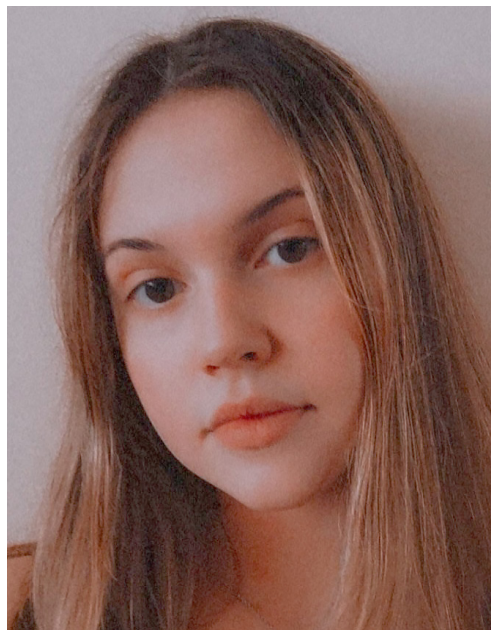
Магомед неоднократно попадал в смертельные ловушки и всегда оставался целым и невредимым. А война беспощадно и без разбору сметала всё на своем пути.

Спустившись к роднику на заре, Магомед совершал ритуал омовения, а в это время немцы перебили всех бойцов, которые стояли вместе с ним в обороне. Весть об уничтоженном врагами 117 полке облетела Кавказ и добралась в виде письма-треугольника в Чечню, дом Алиевых.

Но Эли в страшную весть о сыне не верил. Он твердо знал, что Магомед жив, что вернется к ним целым и невредимым. Это было 22 февраля 1944 года за день до выселения чеченцев из родных мест.

Шел 1946 год. В тот день Яха как обычно смотрела вдаль, как будто ждала кого-то. Эти пустынные земли Казахстана всё так же пахли чужбиной. Нелегко было чеченцам жить в местах, где не шумит родник и не перекликаются между собой горы, будто великаны, заспорившие о чём-то. Сердце матери изнывало от тоски о сыне. С момента расставания с ним она не проронила ни слезинки, но глухая боль съедала всё её нутро. А то утро было особенное: ей показалось, что она услышала пение птиц, а ветер пронес за собой шлейф шелеста листьев. Внезапно перед ней выросла высокая крепкая фигура. «Нана, я вернулся, как же долго я вас искал», — промолвил Магомед. Глаза её наполнились слезами, которые будто вырвались на волю, и она никак не могла разглядеть в этом поседевшем мужчине своего Магомеда.

С тех пор немало воды утекло. В 1987 году человек-молитва ушёл из жизни. А дождь лил три дня и три ночи. Как говорили старики, даже небеса плакали по нему.

**Асташова Валерия
Александровна
8-й класс**

Республика Болгария, г. София

Общеобразовательная школа
при посольстве России
в Болгарии

В О И М Я

П Р А В Д Ы !

*Только тот народ, который чтит
своих героев, может считаться великим.
К.К. Рокоссовский*

Дорогой мой читатель! Я ученица 8 класса. Сейчас живу в г. Софии, учусь в школе при Посольстве России в Болгарии. В моей семье бережно хранят всё, что касается истории предков. В моей школе педагоги нас учат тому, что относиться к героическому прошлому нашей страны надо с уважением, что в наших силах сделать так, чтобы имена героев не были забыты. Поэтому мне больно вновь и вновь узнавать из новостей, что монумент советским воинам-освободителям в Софии осквернили, что неизвестные вандалы написали в городе Добрич на скульптуре воина: «Смерть оккупанту» и «Смерть Алёше», что МИД Болгарии резко отреагировал на выставку, посвященную 75-летию освобождения Восточной Европы от нацизма, организованную Русским культурным центром, официально заявив, что «штыки Советской армии принесли народам Центральной и Восточной Европы полвека репрессий...».

Более семидесяти пяти лет назад в нашей стране произошла страшная трагедия. Такой длительной, крупномасштабной войны с

большими жертвами история человечества не знала. Война забрала с собой лучших, но взамен дала нам внутренний стержень народа-победителя: то, что нас объединяет, то, чем мы можем гордиться. И именно этот важный стержень пытаются разрушить те, кто хочет очернить, опорочить наше славное прошлое.

Эти люди заявляют, что Советский Союз сам хотел напасть на нацистскую Германию, а та лишь нанесла предупреждающий удар. Они принижают роль нашего государства в победе над фашизмом, полагая, что победа во Второй Мировой – заслуга исключительно Англии, Франции и США.

Эти люди, наконец, утверждают, что Красная Армия действительно была не освободителем Европы, а «оккупантом». Несложно догадаться, что может последовать дальше....

Этим обращением я хочу внести свою лепту в защиту истории Отечества и в меру своих сил дать отпор «пожирателям» исторической памяти!

Итак, моё первое расследование: можно ли было назвать оккупацией, пусть даже условно, то событие, которое произошло в 1944 году.

О том, как Красная Армия входила в Болгарию есть немало свидетельств. Достаточно лишь посмотреть на сохранившиеся красноречивые фотографии, взглядеться в эти не постановочные счастливые лица болгарского народа. Советских солдат встречали как настоящих освободителей, причём болгарами владел не страх или опасения (ведь и гитлеровцев кое-где встречали хлебом-солью), нет-нет, они ещё помнили о том, какую роль сыграли русские солдаты в судьбе их страны.

А знаете ли вы, что перед входом в Болгарию советской армии в войсках фронта проводилась активная партийно-политическая работа, целью которой было ознакомление солдат и офицеров с культурой, обычаями страны, с традициями дружбы русского и болгарского народов, исторически сложившимися на протяжении веков?

Из приказа командующего 3-им Украинским фронтом: «Категорически требую корректного и дружественного отношения к болгарскому населению, ждущему Красную Армию как свою освободительницу».

Мне показались также важными слова, с которыми Маршал Советского Союза Ф.И. Толбухин обратился к болгарскому народу накануне наступления: «Красная Армия не имеет намерения воевать с вами, так как она считает болгарский народ братским народом. У Красной Армии одна задача — разбить немцев и ускорить срок наступления всеобщего мира».

А что же было дальше? Война без единого выстрела. Победный марш. Восторженный приём, большая радость и ликование болгар-

ского населения. Действительность превзошла ожидания.

Стоит отметить, что согласно документам, предоставленным Российским историческим обществом, Советский Союз оказывал помощь и в восстановлении народного хозяйства Болгарии. Весьма существенной поддержкой стала проведённая в мае 1945 года широкая посевная кампания.

Если кто-то так громко говорит об «оккупации» Болгарии, то он просто или не понимает значения этого слова, или не хочет смотреть фактам в лицо. Видимо, «оккупированному» болгарскому народу так нравилось их положение, что они написали благодарственное письмо на имя председателя Совета министров СССР, под которым было собрано 1,8 млн подписей.

В моём втором расследовании я хочу обратиться к моим соотечественникам, из уст которых я иногда слышу, что «мы их освободили, а они нас предали», «и в Первую, и во Вторую мировую войны воевали на стороне Германии, то есть фактически против нас»... Всё это говорится без тени сомнения. А ведь таким образом тоже вбивается клин в родственные отношения болгарского и русского народов. Опять обратимся к фактам.

Действительно, Болгария с 1 марта 1941 г. была официальной союзницей нацистской Германии, однако войну Советскому Союзу не объявляла, свою армию на Восточный фронт не отправляла, как это сделали венгры, румыны, финны, словаки, хорваты, итальянцы. Царь Болгарии Борис III прекрасно понимал, что его народ не пойдёт воевать против русских, так как доброе отношение к России было ещё со времён, когда они вместе проливали кровь на Шипке.

Всё не так просто и понятно. Архивные документы нам говорят о том, что в 1941 г. были созданы болгарские партизанские отряды, достойно сражавшиеся на протяжении трёх лет против фашизма. А в 1943 году лидер коммунистической партии Г. Димитров организовал Народно-освободительную Армию Болгарии. Она плечом к плечу с советскими солдатами успешно громила нацистов, уничтожила почти 70 тысяч гитлеровцев и их союзников и была удостоена чести шагать по Красной площади на параде Победы в Москве в июне 1945 года во главе с генералом Владимиром Стойчевым. Значит, было за что! Многие болгарские офицеры и солдаты отмечены советскими орденами и медалями.

Всё сказанное выше даёт нам понять, что оснований считать болгар предателями на самом деле очень мало.

В истории нет сослагательного наклонения, однако хорошо известные документы позволяют определённо сказать, как всё было и что

стало бы с миром, если бы путь коричневой чуме не преградил Советский Союз. Только знание фактов может прояснить картину событий вне зависимости от политических взглядов.

И нам, мой дорогой читатель, нельзя оставаться равнодушными к вопросам искажения нашей истории. Надо рассказывать правду о войне – ту правду, за которую наш народ заплатил миллионами жизней.

Нет фальсификации истории Великой Отечественной войны!

Нет недооценке значения Великой победы!

Белова Анастасия Ильинична
9-й класс

Нижегородская область,
г. Городец

Муниципальное бюджетное
общеобразовательное учрежде-
ние «Средняя школа № 7 им.
Героя России Крупинова А.А»
г. Городца

НЕ ЗНАЮ СЧАСТЬЯ БОЛЬШЕГО, ЧЕМ ЖИТЬ ОДНОЙ СУДЬБОЙ

Среди множества песен о России — «старых песен о главном» - есть и такая, в которой говорится: «Красу твою не старили ни годы, ни беда. Иванами да Марьями гордилась ты (Россия) всегда...». Именно так — Иван да Марья — звали дедушку и бабушку моей мамы. Красивая пара была, словно из русских сказок пришедшая. У Марьи коса русая до пояса и голос звонкий, всей округе на зависть. У Ивана — улыбка добрая, широкая, а в руках любое дело спорится. Жили небогато, но дружно и ладно. Счастливо. На работу вместе и с работы вместе. В огороде вместе и в гостях вместе.

А через год война началась. Оказался рядовой Иван Лузин под городом Старая Русса в артиллерийском взводе, на передовой. Воевал. Как все. В редкие минуты отдыха вспоминал о доме, жене, мечтал о мире. «После стольких смертей, Маша, должна быть только жизнь», — эта строчка часто повторяется в письмах Ивана Семёновича. В августе 1943 года при захвате очередной высоты близ города Курска осколком снаряда прадедушка был тяжело ранен. От гибели спас приклад, который раздробило на мелкие щепки. После госпиталя — десять дней увольнения. Добраться до родной деревеньки было непросто, но любовь и надежда придавали сил. Переступив порог дома, так и обмер солдат, увидев исхудавшую и постаревшую от непосильно труда, слёз и переживаний Машеньку, только что вернувшуюся с колхозного поля... И заговорили соседки, что Марья голосом своим приворожила, вернула к жизни раненого мужа, потому что, несмотря на усталость и изнурительный труд, пела эта удивительная женщина в поле и дома, пела для соседок, сестёр своих по несчастью. Пела про соловушку, который весной возвращается в родной сад. Вроде и песня как песня, ничего особенного, а смотрят люди — через день-два письма приходят, «треугольнички» от живых.

И вновь фронт. Передовая. Затяжные, изнурительные бои. Зима 1944 года. Получен приказ — любой ценой удержать захваченную позицию возле городка Ковель на Луцко-Ровенском направлении (а там и до Германии рукой подать!). Страшный бой. Лишь одно орудие продолжало огонь, и два оставшихся в живых бойца, голые по пояс, в снегу, вели оборону... За храбрость и мужество, проявленные в бою, сержант Лузин и рядовой Крайнов были награждены орденом Красной Звезды. Только спустя двадцать пять лет после окончания войны осмелился Иван Семёнович рассказать своей любимой о том страшном дне: всё боялся за Машеньку, берёг её и детей.

В победном 45-ом году, пробираясь через заминированное поле с важными документами, Иван Семёнович наткнулся на мину... Превозмогая боль, теряя сознание, полз несколько часов, чтобы передать в штаб пакет. Жизнь тяжело раненному бойцу врачи военного госпиталя спасли, а ногу ампутировали выше колена. Так для старшего сержанта Лузина закончилась война. Он не дошёл до Берлина всего несколько десятков километров! Будущее, несмотря на весь оптимизм, представлялось смутно: инвалид-калека. Но точно знал солдат, что его любят и ждут, он нужен на этом свете, потому что человек приходит в мир, чтобы любить и быть любимым...

Иван Семёнович своими руками построил дом, большой и прочный, для счастливой жизни, в котором после Победы на свет появи-

лись пятеро ребяташек, таких же смышлёных и работающих, как отец, и таких же голосистых, как мама. А со временем выросла в деревне новая улица, которая до сих пор и называется в народе именем плотника, резчика и умельца, именем сильного духом, красивого душой человека, моего прадеда Лузина Ивана Семёновича – Лузинский переулок. И всё время рядом со своим Иваном, в бедах и радостях, рука об руку шла его добрая, верная и надёжная подруга – Мария Сергеевна, мудрым словом, заботой и песней задушевной сохранившая свет и тепло родного очага. Нам иногда кажется, что про них написаны эти строки: «Жди меня, и я вернусь всем смертям назло... Как я выжил – будем знать только мы с тобой. Просто ты умела ждать, как никто другой!». Ждать. И верить! Они даже младшую дочку, мою бабушку, назвали Верой.

Ушёл из жизни прадедушка осенью 1988 года, ушёл с доброй улыбкой. Был ясный солнечный день, жёлтые листья покрывали землю. Иван Семёнович любил эту тихую грибную пору. Любил природу, безмерно любил высокое синее небо, любил людей и труд, любил жизнь и мир, за которые воевал. А ещё в последние годы любил повторять слова: «Русская земля! Родимая земля! Дай мне силы встать. Обними меня листвою, исцели меня травой. Дай мне жизнь одну, дай мне смерть одну, дай мне тишину!». Никто из близких людей так и не узнал их тайну. Да и зачем? Главное, что мы живём в мире, подаренном прадедушкой, любим и помним его, бережно храним фронтовые фотографии, награды и истории, которые успела поведать детям Мария Сергеевна. После смерти своего Ивана она отдала его ордена и медали детям. Разъехались они в разные уголки России, увозя с собой светлые воспоминания о скромном герое и труженике Иване Семёновиче Лузине. А письма оставила себе: это её память, её счастье, её судьба.

Бицуева Аминат Альбертовна
9-й класс

Костромская область, с. Судай

Муниципальное казенное обще-
образовательное учреждение
«Судайская средняя общеоб-
разовательная школа им. Н.Ф.
Гусева»

ВЫСОТА СМЕРТИ

2020 год. Калужская область. Зайцева Гора. Летнее знойное солнце нынче особенно распалилось и сулило мальчишкам трудный день. Раскопки начались ни свет ни заря. Весь лагерь пробудился ещё на рассвете, чтобы застать время между утренней зорькой и полуденной жарой, после которой работать становится совсем не вмоготу. Копать приходилось как посреди поля, так и в перелесках, но даже здесь, под негустой кроной молоденьких берёз, пот с Мишки тёк ручьем. Он уже давно скинул камуфляжную куртку на трухлявое бревно подле себя и остался в одной майке, однако ж поминутно утирал с румяного лица проступившую испарину.

– Долго ещё? – не переставая, канючил рядом Сёма. – Мы точно тут копаем?

– Точно, – с хладнокровной уверенностью в голосе отвечал Миша, усердно соскабливая затвердевшую грязь с какой-то горбинки среди ямы. – Это советские окопы. Хоть пулю-то найдем. Подай-ка щётку.

Семён послушно схватил с земли инструмент, вскочил с бревна и спрыгнул в траншею, которая, быть может, когда-то и впрямь была окопом, но до их прихода выглядела как небольшой овражек, поросший травой, мхом и дёрном. Такой и заметишь не сразу.

– А почему не немецкие? – он сунул щётку в раскрытую пыльную

ладонь, довольно крепкую для шестнадцатилетнего юноши, и стал чуть ли не носом лезть под руку товарищу.

– Потому что прямые. Немцы роют зигзагом, а наши ровно. Да и по картам, если смотреть, отсюда русские наступали. Ну не мешай, не мешай!

Михаил отмахнулся от одноклассника, как от надоедливой мухи, и тот смиренно устроился на прежнем месте. Кроме этого неуклюжего медведя, Семён никого больше не знал из своего класса. Переезд вынудил парнишку перевестись в новую школу как раз накануне её окончания. Завести друзей он не надеялся. Впрочем, так и случилось: сверстники не приняли этого чудаковатого хлипкого юнца. И тем более неожиданным стало то, что он умудрился сродниться с Михаилом, которого так называли явно неспроста: на семнадцатом году, высокий, рослый, немного неуклюжий, он чем-то и впрямь походил на медведя. Объединила ребят, таких разных, непохожих друг на друга, любовь к истории. И если Миша уже некоторое лето подряд копался в земле, выискивая хотя бы кусочек колючей проволоки или гильзу, то Семён на таких работах оказался впервые.

– Сёмка! Дуй сюда. Я, кажись, череп нашёл.

И Семён уже тут как тут, взялся за широкую кисточку и, отодвинув от находки своего неловкого друга, лёгким движением руки стал осторожно сметать землю с проглядывающих костей. Так товарищи промаялись еще с полчаса.

– Мужчина. Молодой. Курносый, – произнёс Сёма и провел по носовой кости подушечкой пальца. В его уверенных движениях чувствовался будущий медик.

– Стало быть, не зря работали, – Миша поливал под походным умывальником свою белобрысую голову.

Солнце клонилось к закату, день – к завершению. После ужина все разбежались по палаткам и, сбившись в компании, болтали кто о чём. Только несколько человек собрались встречать закат у костра, но даже из них к сумеркам осталось лишь двое неразлучных друзей.

Семён вдруг сказал:

– Конечно, не зря мы работали! Ты только представь: это – человек. Когда-то живой человек. Он погиб здесь, защищая эту Гору. Сколько мы еще с тобой найдем таких? Ни имени, ни фамилии. Даже родственников не отыщешь, не похоронишь по-человечески, – с сожалением лепетал начинающий поисковик, устремляя взор в пустые глазницы.

Скелетов он не боялся. Глядя на найденный череп, он представлял лицо безусого молодого солдата.

– Сложно тебе придется работать врачом. Сострадательный слыш-

ком, – устало буркнул Миша, усевшись перед костром на свою куртку.

Но Семён продолжал рассуждать:

– Ему ведь не больше двадцати было, Миш. Как мне и тебе. Родись мы на век раньше, и может...

– Погибли бы в битвах под Сталинградом, на Курской дуге... Но всё-таки там еще был шанс выжить, а здесь – нет: самое гиблое место на фронте.

– Почему? Чем Сталинград легче Зайцевой? – Сёма уже привычно ткнул Мишку в бок острым локтем, и тот отодвинулся на край куртки.

– Тем, что от этой Горы зависел ход войны. В сорок втором немцы засели в населённых пунктах и оккупировали ведущие к ним дороги. Особенно жестоко сражались тогда за подступы к Москве. Страшно получается, да? Дороги и города за немцами, а вся территория рядом в руках Советов. Вот тогда-то и началось это сражение...

То ли от наступившей темноты, то ли от разыгравшегося воображения, у Сёмы по спине пробежали мурашки.

Миша продолжал:

– Январь. Снег по колено. Бездорожье. Даже лошади бессильны. Припасы кончаются, патронов нет. Бойцы уже идут в штыковую. Представь... В штыки... Лоб в лоб... И ведь до немцев-то метров пятьдесят, совсем ничего, но пройти эту границу – значит умереть. Видишь вон то поле? – он ткнул пальцем куда-то в темень. – Оно было усеяно минами. Не трясись, там уже с металлоискателями прошлись, мы-то уж точно не подорвёмся. А вот тогда... Тогда немцы стали называть эту битву Московским Верденем, а для нас это место стало Высотой смерти.

Миша, хоть и сидел у самых углей, почувствовал спиной звенящий холод и от того вздрогнул всем телом. Под боком раздался голос товарища:

– Мы ведь на костях сидим, – просипел Семён, немигающим взглядом глядя на тлеющие поленья.

– И не только на них. Здесь чего только не находили. Вожатый говорил, что здесь больше двух тысяч полегло. Лучше не думай об этом, Сём. Крепче спать будешь. Да и вообще, бояться не мёртвых надо...

– Их надо уважать, – твердо ответил Семен, покосившись туда, где чернели глазницы найденного черепа. – Кто, кроме нас, их отыщет, успокоит?

– Не знаю, Сёма. И не думал об этом. Может, будь тут народу побольше, мы бы уже давно всех нашли. А пока надеяться не на кого. Мы им обязаны... Ещё как обязаны. Сохранить память о бесстрашии наших солдат – это единственный способ им сказать спасибо.

Мишка рухнул спиной на траву, вытянулся и посмотрел в звёздную высь. Сёмка медленно опустился за ним на землю, не отрывая взгляд от небесной бездны.

- Спасибо...

- Что? - встрепенулся Мишка.

- Ничего, - прошептал в ответ Семён, взглядом провожая падающую звезду. - Спасибо!

Кадыров Аслан Саматович 8-й класс

Республика Башкортостан
с. Кармаскалы

Муниципальное общеобразовательное бюджетное учреждение «Средняя общеобразовательная школа им. С.М. Чугункина»

СЛУЖИЛАЯ

Уже третий день Аслан не находил себе места. В понедельник на уроке истории учитель рассказал пятиклассникам о древнем оружии. Особенно понравилась мальчишке катапульта, и он решил её сделать. Не большую, конечно, а такую, чтобы камешки метать, не крупнее шарика для пинг-понга. Аслан уже сделал деревянную станину, нашел подходящую резинку, подшипники. Не было только главного: металлической ложки.

Что только не перепробовал мальчишка! И деревянную пробовал вырезать, но она ломалась, когда натягивалась резинка. И обычную ложку пытался приспособить: камешки падали. Вдруг его озарило! На верхней полке книжного шкафа, в шкатулке, среди пожелтевших бумажек, медалей лежала старая ложка. Довольно-таки большая, с длинной тонкой ручкой, её черпало было круглое и глубокое. Как раз то, что нужно! Только вот в шкафу без спроса нельзя было копаться!

«Вряд ли бабушка узнает. Сделаю катапульту, покажу учителю, может, пятерку получу. С пацанами в войнушку поиграем, а потом это старьё на место положу», — решил наконец-то мальчик. Он дождался, когда дома никого не осталось, и подошел к шкафу. Вот она, заветная деталь для его катапульты! И кому эта ложка нужна? Старая, исцарапанная, зачем бабушке это старьё?

Аслан с увлечением принялся за работу, не замечая, как бежит время. Орудие готово. Надо бежать в школу! Но не тут-то было. Аслан с катапульты в руках в дверях столкнулся с бабушкой. Что сейчас будет!.. Аслан замер.

Бабушка посмотрела на катапульту и спокойно, но строго сказала:

— Аслан, ты, кажется, нарушил наше правило не трогать без разрешения мои вещи?

— Почему? Я только ложку взял, все бумажки на месте. Вот сделаю катапульту, отнесу в школу...

— Давай спокойно разберемся.

— Бабуль, тебе жалко какую-то старую, никому не нужную ложку? Я же верну, ничего с ней не случится!

— Аслан! Послушай меня... Эта ложка очень дорога и для меня, и для твоих родителей. Боюсь, она может потеряться или сломаться. Такой больше нет, у нее даже имя есть.

— Имя? У ложки?

— Да, ее зовут Служилая, — и, увидев изумленный взгляд внука, бабушка начала рассказывать...

Давно это было, ни твоих родителей, ни меня еще на свете не было. Жил в одном башкирском селе парнишка. Звали его Раухат. Окончил он семилетку, работал в колхозе, любил играть с младшими братишками, ходил с отцом на рыбалку и охоту. В общем, жил как все, пока не случилось самое страшное, что может быть. Война...

Трудно, тяжело стало. Спали по три-четыре часа, трудились не покладая рук. Взрослые мужчины на фронте, тыл лег на плечи подростков, женщин и стариков. Раухат ждал своего восемнадцатилетия, уже давно он тайком от мамы отнес заявление в военкомат с просьбой отправить на фронт.

В сорок третьем исполнилось парню восемнадцать, и призвали его в армию. Как положено, проводы. Собрались родные, друзья, соседи... Одни плачут, ведь уже много похоронок пришло в деревню. Другие держатся, наказы будущему солдату дают. А когда настал час прощания, старенькая бабушка Раухата подозвала его к себе и дрожащими от волнения руками достала из свёртка ложку:

— Мой наказ, внук, таков: служи честно. За товарищей не прячься. Не посрами наш древний род. Солдату без ложки нельзя. Вот тебе «служилая» ложка. Давно она в нашей семье, её ещё твой предок Мухаметсафа из Парижа привёз, когда одолели француза в 1812 году. Прадед твой служил в царской армии двадцать пять лет — живой вернулся, дед твой с германцем воевал — раненый, но живой вернулся. Ложку мне на хранение дал. Не успела я передать её отцу твоему,

значит, тебе она предназначалась... Отдаю Служилую тебе. Это твой оберег, она тебя и накормит, она тебя и от пули врага спасёт! Носи её в верхнем кармане, у сердца. И ты вернёшься домой, своим внукам Служилую передашь.

Так и вышло. Где только не побывал Раухат! Сначала служил на Западном фронте, а в сорок пятом, после Победы, перекинули его на Дальний Восток на Тихоокеанский флот, где он воевал с японскими захватчиками. Служба продлилась долго: семь лет и восемь месяцев – полмира увидел! Прошел, как говорится, огонь, воду и медные трубы. Служил Раухат отважно, помнил наказания близких, был ранен, и не один раз. И где бы он ни был, с ним служила и его заветная ложка, которая постоянно напоминала о доме.

Только в 1951 году вернулся моряк домой. Привез подарки близким: матери – платье, отцу – ботинки, младшим – яблоки, бабушке – большой платок с яркими цветами и длинными кистями. Вот только бабушка его не дождалась...

Началась мирная жизнь, трудовые будни в колхозе. За любую работу брался Раухат, несмотря на тяжелые раны. Женился на простой деревенской девушке, зажили дружной семьей. Служилая ложка мирно покоилась на почетном месте в деревянной шкатулке, которую выстрогал Раухат. Жене своей и сыну он говорил:

– Берегите Служилую, это память. Передадим её нашим детям, а они – своим, чтобы помнили: у памяти нет срока давности.

– Вот почему она дорога! – закончила свой рассказ бабушка. - Так что, внучок, положи ее на место, в шкатулку, рядом с письмами Раухата. Надеюсь, ей больше не придется «служить». А для своего орудия, я уверена, ты найдёшь нужную деталь!

Аслан достал ложку из катапульты и, забыв о том, что торопился, долго смотрел на неё: «Так вот ты какая, Служилая, не простая ты ложка, оказывается!».

Нагметов Рамазан Эльманович
9-й класс

Республика Дагестан,
г. Избербаш

Муниципальное казенное обще-
образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная
школа №11»

О Ж И Д А Н И Е Д Л И Н О Ю В Ж И З Н Ь

Лето в горах особенное. И красота здесь тоже своя, неповторимая: скромная, тихая, неброская. Небо, голубое и чистое, словно устало и держится на снежных вершинах. А горы – каменные великаны, испещрённые морщинами, – стоят грозно, как стражи величия природы. Тишина, лишь изредка нарушаемая пением птиц, заставляет задуматься о том, как вечен мир и как ничтожен человек перед этим мирозданием.

Именно так думал Аслан, когда ходил в горы один. Ему теперь часто приходится в одиночку пасти овец, потому что его дедушка, которого все на селе с почтением называли Али-буба, захворал и слёг. Много разных историй рассказывал дед внуку, где-то любил приукрасить, где-то подшутить. Но когда речь шла о войне, глаза старика наполнялись слезами, голос начинал дрожать и в горле стоял ком, мешая говорить. Тогда он замолкал, и Аслан не тревожил дедушку, зная, как ему тяжело. Они опускались на камень и долго сидели. Молчание нарушал Али-буба. Он похлопывал внука по плечу, что значило: «Всё прошло, но я не могу забыть».

Среди всех историй, рассказанных дедом, одна не давала покоя Аслану. Он часто в мыслях прогонял слова деда и не мог понять, почему он умолкал именно на этом месте, что его так тревожило, но спросить он не решался.

В очередной раз, когда Али-буба и Аслан погнали отару в гору, мальчик решил остановиться у большого камня, чтобы перекусить, но дедушка категорически запретил это делать здесь и наказал идти дальше. Это насторожило мальчика. И он запомнил, чего раньше не брал во внимание, что именно здесь, у этого, ничем не отличавшегося камня, его дед останавливался, делал омовение и молился. А потом, после долгого молчания, рассказывал одну и ту же историю, которую обрывал и не доводил до конца.

Как-то вечером, когда Аслан пригнал овец, дед позвал его, попросил сесть поближе и поведал то, о чём никогда еще не рассказывал.

– Слушай, сынок, чтобы мне не уходить с этой тяжестью, сделай, о чём я тебя попрошу.

И рассказал старик внуку то, что его не оставляло в покое всю жизнь.

– Когда началась война, много мужчин ушло из нашего села воевать. Среди них был пастух-Зугум, сильный, красивый. Все село веселилось на его свадьбе, женился он на прекрасной девушке – Фатиме. Очень любили они друг друга. Всё село радовалось их счастью. Но счастье это оборвала война. Мне тогда было двенадцать лет. Как и все мальчишки, я хотел быть похожим на Зугума и мечтал пойти воевать. Но нас не брали, говорили, что и здесь мы нужны. Действительно, у нас не было детства. Мы все сразу повзрослели, в сельсовете всем дали поручения. Меня назначили почтальоном. И стал я ходить в районный центр и в дождь, и в лютый мороз с письмами туда и обратно, с какими-то важными бумагами и «треуголками» с фронта. Но самое страшное – приходилось мне приносить в село извещения – похоронки. И знаешь, так сердце сжималось, когда я их передавал тем, кто ждал писем. Иногда, когда уставал (дорога-то дальняя), присаживался я на камень у дороги и просматривал: кому же на этот раз повезло – письмо получит, а кому – И среди извещений увидел – Фатиме... У меня чуть сердце не остановилось: неужели Зугум... Как же я отдам эту бумагу, в которой столько горя?.. Ведь Фатима, как всегда, первая будет ждать меня на окраине села. Как я отдам ей похоронку, ведь она беременна?... Не смог я тогда опечалить беременную женщину, сказал, что нет ей письма на этот раз. Думал, потом как-нибудь... Но так и не смог. До сих пор лежит эта злосчастная бумага, мучая меня, под тем камнем, где я всегда совершал молитвы. Найди её, Аслан, отнеси и

закопай у могилы Фатимы, которая до конца своих дней ждала Зугума.

– Это та бабушка Фатима, которая была учительницей? – спросил мальчик в недоумении.

– Да, внук мой. Она самая. Фатима так и ждала мужа своего. Потеряла ребенка, выполняя тяжёлую работу в поле. Ведь мужчин не осталось в селе. Приходилось женщинам, детям да старикам трудиться. После войны поехала в город учиться и вернулась в село работать в школе. Сколько женихов-то было, но ждала она Зугума своего. Детишек-сирот пятерых в дом к себе забрала, даже из города привезла мальчика и девочку. Русские были, эвакуированные – Наташа и Володя. Всех пятерых, как своих родных, любила. Видел ты их, наверное, когда её хоронить все приехали со своими семьями. Большими людьми стали, образованными. И никогда о маме своей Фатиме не забывали. Когда сами приезжали погостить, наполняя её дом детворой и веселым шумом, когда её к себе на зиму забирали. Как ни уговаривали её остаться, к себе в село просилась она. И на самом видном месте в доме держала портрет любимого и единственного Зугума. А я так и не решился отдать ей похоронку. Зачем?... Для неё он всегда был живым.

Нелегко пришлось Аслану отыскать завернутую в кусок плотной ткани и пожелтевшую от времени бумагу. Местами чернила расплылись, но некоторые слова видны были отчетливо: «Алиев Зугум...геройски погиб ...в боях за Одессу...».

Исполнил волю своего дедушки Аслан, но и свой долг он тоже выполнил. Учиться в военно-морское училище он отправился именно в Одессу, где нашел имя своего земляка Зугума Алиева на обелиске, в списке тех, кто погиб, защищая Одессу в августе 1941 года.

**Осташова Виктория
Евгеньевна
8-й класс**

Свердловская область,
ГО «Город Лесной»

Муниципальное бюджетное
общеобразовательное учрежде-
ние «Средняя общеобразова-
тельная школа №71»

СТАРШИЙ БРАТ

— Боря! Борька, гляди, что я нашёл!

Родион вбежал в комнату радостный, будто только что откопал клад.

— Что там у тебя? — отозвался Борис, сняв очки и оторвавшись, наконец, от учебника физики. Мальчишка подошёл к нему и, будто по секрету, медленно раскрыл свои маленькие, испачканные землёй ладошки, в которых лежали две крохотные неказистые картошины.

— Ты где их взял? — Борис нахмурился. — Стащил, небось?

Родион изумлённо посмотрел на него пронзительно-голубыми глазами.

— Нет. Я в подвале их нашёл... — тихо ответил он, протягивая картошины Борьке. — Давай сварим их. Есть хочется... очень... — Родион перешёл на шёпот.

Он уже отвык жаловаться — видел, как Борьке тяжело. А тот лишь посмотрел на него молча, будто с сожалением, вздохнул, опустив голову:

— Пойдем сначала воды наберём, у нас закончилась...

Родион сунул картошины в Борькины холодные руки и ту же затянул на шею свой ярко-желтый, почти под цвет волос, шарф:

— Пойдем, — твердо отчеканил мальчишка, — я подожду тебя в коридоре.

Он вышел из комнаты и направился к входной двери: там слева на гвоздике висела мамина коротенькая шубка, которую Родька натягивал поверх своего пальто всякий раз, как собирался выйти на улицу, — так мама велела.

Боря убирал со стола учебники, огрызок карандаша легонько ударился о дно стаканчика для ручек: на рабочем месте всегда должен быть порядок — так учили родители. Сейчас мальчик невольно думал о них. Когда началась война, Боре Майскому только-только исполнилось тринадцать лет. Конечно, он, как и все мальчишки его класса, хотел пойти на фронт, ведь фашисты подошли к самому Ленинграду. Но толстые линзы его очков выдавали Борьку с головой: какой из него воин с таким-то зрением! А теперь, когда Ленинград взяли в кольцо, вырваться из города уже почти невозможно. Да и Родька, сосед, остался бы один... Тот ещё не знал, что его маму убило снарядом, когда она возвращалась с завода домой. А Боря не знал, как сказать об этом семилетнему Родиону. Из семьи Тарелкиных он остался один: на отца ещё летом пришла похоронка, о чём мальчишка тоже не знал. Отец же Бориса, судя по последней весточке, воевал под Ленинградом, а мама... Она собиралась эвакуироваться на Урал вместе с мальчишками, но голод, страшный голод... Её больше нет. Уже седьмой день... Борис почувствовал, что опять подступают слёзы, и больно-больно прикусил нижнюю губу — это помогало отвлечься от тяжёлых мыслей. А ещё забота о Родьке и учёба: учил законы Ньютона, рассматривал на глобусе горы и моря, читал стихи Пушкина, Лермонтова — эти книги ещё остались... Родиона тоже заставлял учиться; тот, хоть и ворчал, всегда добросовестно выполнял Борькины задания.

Когда они ходили за хлебом, который получали по карточкам, Боря уже на улице отщипывал от своего пайка маленькие кусочки и клал их Родиону в рот. Родя маленький, а он, Боря, большой, он потерпит, ведь он Родиону как старший брат.

Родя спокойно стоял у порога, ожидая, когда Борька сложит свои книжки, потом они возьмут санки и два большущих ведра и пойдут на набережную черпать воду. Он уже чувствовал, как в ледяной воде замёрзнут его руки, и слегка морщился. Родион боялся выходить на улицу, но с Борей было лучше, чем сидеть одному в огромной, холодной и пустой квартире, дожидаясь его и боясь, что он может не вернуться. Когда-то здесь было шумно и весело. В комнате около кухни жила семья Майских: дядя Петя, тётя Маша и их сын Боря. В двух комнатах напротив — Нечаевы: тётя Зина, дядя Паша и их шестеро детей. Рядом

с ними – Максим Ефремович, одинокий старик, которого все называли дедушкой. Около входной двери была их комната – Родьки и его родителей. А рядом ещё одна, маленькая, в ней жили баба Стеша и её внучка Верочка, хохотушка и модница. Верочка работала телефонисткой. С началом войны она первая ушла на фронт. Потом ушли папа Родьки, дядя Петя, дядя Паша... А потом один за другим исчезли все, кроме Бори и Родьки.

Боря возился недолго – вскоре они уже шли по улице, таща за собой по снегу санки с вёдрами. Родион от усердия даже пыхтел, а Борька, совсем озябший в своём осеннем пальто, шёл и мелко дрожал, пытаясь согреть дыханием хотя бы руки. Это мало помогало. От холода не спасал и старый отцовский свитер, рукава которого закрывали кисти рук. Родя всё пытался заставить его забрать этот ярко-желтый шарф, болтающийся у него на шее, но Борис наотрез отказывался, объясняя, что ему, Родиону, мёрзнуть никак нельзя. И Тарелкин его слушался, ведь Боря – старший.

Ступени, ведущие к воде, были скользкими, и Боря не разрешил Роде спускаться по ним. Сам с огромным трудом втащил вёдра на набережную – в каждом воды по половине. Теперь предстояла обратная дорога, надо было торопиться: темнело, да и произойти могло что угодно – обстрел, бомбёжка... Когда свернули в свой переулок, натолкнулись на лежащего человека. Боря подошёл, наклонился к нему – не дышит.

– Идём! – сказал Роде, стараясь поскорее увести его отсюда. К таким лежащим прямо на улицах людям мальчишки уже привыкли, хоть Родион и боялся их. Боялся, но виду не подавал: у него есть Борька, который всегда рядом и всегда поможет. А у Борьки есть он.

Майский боялся не меньше Тарелкина. Что, если они не смогут дойти до дома сейчас? Что, если фашисты снова откроют огонь? Что, если снаряд разорвётся совсем рядом? Что, если... Одна мысль хуже другой...

Вечером, когда Родька читал Борису только что выученное лермонтовское «Ночевала тучка золотая...», кто-то постучался в их квартиру. Оба испугались, но Майский шёпотом велел Родиону спрятаться за диван, пошёл открывать. За дверью стояли соседка тётя Маша и её пятилетняя дочка Любочка.

– Боря... Родя с тобой? – тихо спросила она, глядя ему через плечо.

– Да, тётя Маш. Что случилось?

– Собирайтесь, мальчишки. Пойдёмте со мной, сегодня на поезде будут эвакуировать детей.

Борька оглянулся. Родион, шмыгая носом, уже вылез из-за дивана

и стоял около письменного стола, глядя то на него, то на тётю Машу. Майский снова повернулся к соседке. Ещё с полминуты он молчал.

— Хорошо... Сейчас соберёмся, вы подождите нас.

В поезде было тепло. Теплее, чем в их большой квартире. Родя сидел на коленях у Борьки, сжимая в красных от мороза руках плюшевого зайца и глядя в окно на перрон, где толпились люди. Майский прижимал его к себе и думал, что сейчас они отправятся в то место, где будет тепло, где будет хлеб, где можно не бояться выстрелов и взрывов, а Борька не будет постоянно трястись при мысли, что Родя останется один. Таких мыслей больше не будет... Они едут на Урал. Туда, говорят, война не добралась...

Поезд тронулся. Мимо разрушенных домов, мимо измождённых людей и кряхтящих военных машин с солдатами в серых шинелях он увозил из блокадного Ленинграда к Ладожскому озеру, к Дороге жизни, маленького Родьку – моего будущего прадеда Родиона Ивановича Тарелкина — и его соседа по квартире, ставшего ему настоящим старшим братом, Борю — Бориса Петровича Майского.

Перминова Анна Алексеевна
8-й класс

Кемеровская область,
г. Новокузнецк,

Частное общеобразовательное учреждение «Школа-интернат №19 среднего общего образования открытого акционерного общества «Российские железные дороги»

НОЧНОЕ ВОСПОМИНАНИЕ

Костёр уже весело потрескивал, но Иван Максимович всё равно подкинул сухих дров. Искры дружно взметнулись вверх, осветив часть тёмного неба. День уже позади, на дачный посёлок опускается вечер. Природа постепенно погружается в сон: птицы поют не так пронзительно, а вот ночные музыканты-сверчки уже настроили свои инструменты и дружным свистом открыли весёлый концерт. Не заставили себя ждать и комары: тонко повизгивая, исполняют свою сольную партию в этой необычной симфонии.

Небо сегодня удивительно звёздное. На дворе только начало мая, а тёмный купол подмигивает огромным количеством точек-светильников.

Неожиданно раздался треск, потом шипение, и в небо взметнулась целая россыпь желтых, красных, синих огоньков — праздничный салют. Конечно, здесь, вдали от города, это не настоящий, масштабный, грандиозный, разбросанный по небу на несколько сотен метров фейерверк. Но и эти взметнувшиеся вверх огненные шары напоминают о том, что заканчивается не простой день. Сегодня День Победы!

Иван Максимович поднял голову: светящиеся фигуры то и дело

сменяли друг друга. Шум от взрывающихся петард стал раздаваться с разных концов посёлка: народ праздновал, отдавая дань тем, кто ушёл на фронт, отстоял мирную жизнь для своей страны и будущих поколений; и многие из них так и не узнали исхода этой страшной войны.

Иван Максимович вздохнул и поправил пытающуюся выскочить из пламени, уже раскрасневшуюся от огня ветку. Сколько лет прошло, а не перестаёт ныть глубоко под сердцем обида.

Тогда, в сорок пятом, возвращающихся с фронта солдат с вокзала развозили по домам с музыкой, ведь они были победителями, героями! Как хотелось ему, тогда еще девятнадцатилетнему парнишке, ехать по улицам родного города вместе с солдатами-фронтовиками, как хотелось ловить восторженные взгляды тех, кто ждал, мучился от отсутствия вестей или, наоборот, радовался (значит, жив!) заветному треугольнику с передовой!

А ведь фронт был совсем рядом, конечно, не географически. Мечта уйти на фронт уже почти сбылась, но тыловое начальство принимает неожиданное решение...

Резкий всплеск на воде прервал воспоминания. Ночная сырость опустилась на траву. Слегка поведя плечами, Иван Максимович поглубже зарылся в старенькую брезентовую плащ-палатку и подвинул затёкшие от неудобной позы ноги в поношенных ботинках поближе к костру. Жена Маруся вечно журила его: «Когда уже ты выбросишь это старье? Сейчас много современной и удобной одежды и обуви».

Иван Максимович усмехнулся, вспоминая свои ботинки, в которых работал в войну. От металлической стружки, которая падала со станков, на которых ребяташки тринадцати-шестнадцати лет наравне со взрослыми вытачивали снаряды для фронта, подошва быстро приходила в негодность. Отец, сердясь и выговаривая тогда еще четырнадцатилетнему Ваньке, сделал новые ботинки: вырезал высокую подошву из дерева, просверлил посередине дырку, вставил верёвку и привязал к ногам, на которых были портянки. Работать целую смену на таких лыжах было трудно и холодно, особенно зимой, когда температура в цехе была такой же, как на улице. Но ни разу не пришла в голову мысль не выйти на работу.

После салюта посёлок стих, постепенно наступила та ночная тишина, в которой слышен тихий шорох слабо колышущейся травы. Ветра нет, только вздыхает ночная природа, готовая прогрузиться в спокойный, неторопливый сон.

Спать хотелось всё время. Дети, как и взрослые, работали в режиме двенадцать через двенадцать. Из двенадцати часов отдыха дорога домой порой занимала до трёх часов. Трамваи запустили только

в 1943 году, до этого люди добирались пешком, весной и осенью по распутице, зимой преодолевая огромные сугробы. Какой уж там сон!

Иван Максимович прикрыл глаза: зима 1943 года выдалась особенно суровой, с жестокими метелями и звенящими морозами. После смены спать хотелось так, что любой сугроб представлялся мальчишке барской постелью. И ведь знал (отец не раз наказывал), что нельзя останавливаться, надо идти во что бы то ни стало. Глаза закрывались, ноги переставали двигаться, мягкое облако окутывало приятным теплом...

– Проснись да открой глаза! – сверху на Ивана смотрела огромная шапка. Почему шапка разговаривает? Почему трясет его за плечи?

– Немедленно вставай, ишь чего удумал! – шапка не унималась, пытаюсь ущипнуть подростка за руку.

Сон нехотя начинает покидать мальчишку. Сразу становится холодно, это попал за шиворот снег из сугроба, в котором он так удобно расположился. Говорящая шапка медленно превращалась в фуфайку, перевязанную посередине веревкой. Фуфайка размахивала рукавами, пытаюсь окончательно разбудить Ивана. Она пронзительно кричала, потом ругалась, потом просто и тихо просила: «Пожалуйста, миленький, очнись же!». Подниматься очень не хочется, но это пронзительно-молящее «проснись же» окончательно смахнуло сонную пелену. С трудом разлепив смёрзшиеся ресницы, Ваня начал подниматься: «Да не сплю я, не сплю, так, отдохнуть прилёг». Шапка и фуфайка взвизгнули так, что в ушах раздался медный звон: «Миленький, очнулся, ну, вставай-вставай, я помогу, я сильная, я мамке вон какие кастрюли помогаю носить!».

Иван Максимович улыбнулся. Его Маруся была тогда тринадцатилетней девчонкой, она тоже возвращалась с ночной смены, тоже очень хотела спать, и чтобы не уснуть по дороге, вспоминала стихи, которые успела выучить в школе еще в той, мирной, жизни. В темноте (улицы не освещались) она и наткнулась на мальчишку, который привалился к высоченному сугробу. Метель уже сделала свое дело: снег припорошил его одежду и лицо. Маруся знала, как легко в такую погоду уставшему человеку замёрзнуть, поэтому и принялась тормошить паренька.

Послышался тихий скрип и плеск на озере. Иван Максимович всмотрелся в ночную даль. Это рыбаки на лодке тихо скользили по водной глади, оставляя за собой лишь лёгкое колебание воды. Рыбалка любит тишину. Почему-то сегодня совсем не хотелось рыбачить. Воспоминания нахлынули так неожиданно, что Иван Максимович решил: «Не буду разматывать удочки, просто посмотрю на костёр, послушаю тишину ночи. Эхе-хе-хе, как быстро бежит время, нельзя его остановить».

Война застала их на летней практике, которую они — шестиклассники — проходили в подшефном колхозе. Рядом с полем проходила ветвь железной дороги, по которой день и ночь шли эшелоны сначала с солдатами, а потом и со снарядами. В Сталинск были эвакуированы заводы из Украины, Запорожья, Белоруссии, Донбасса. Привозили станки и переоборудовали их для производства снарядов, которых так не хватало на фронте. Вместе с эвакуированными заводами приезжали и рабочие, среди которых были мальчишки и девчонки, которым едва исполнилось тринадцать лет. Никаких поблажек ребятам никто не давал. На заводе шло непрерывное производство. Обед и тот на ходу.

Иван Максимович протянул к костру веточку с нанизанным на неё кусочком черного хлеба. До сих пор нет ничего вкуснее этого лакомства.

Каждый мальчишка тогда мечтал попасть на фронт. Всем хотелось совершить подвиг, стать героем. Восемнадцатилетие Иван с Миколой ждали, подгоняя дни. Тогда, в 1944, приказ мастера смены утром явиться на сборы в ДК Строителей восприняли, как самый дорогой подарок. Фронт! Наконец-то вместе со всеми защищать Родину!

Иван Максимович почувствовал, как горячая волна ударила в сердце. Кровь застучала в висках. Стоя в строю, вытянувшись, высоко подняв подбородок, слушали они приказ об отправке на фронт. Иван Максимович напряжённо вздохнул и устало опустил плечи. Решением военкома наладчики станков оставались в тылу.

И до сих пор щемит сердце, кажется, и душа болит до сих пор.

Микола тогда работал токарем, а Иван в прошлом месяце был переведен в наладчики. Разочарованию не было предела. Но даже мальчишеские слезы не смогли пробить броню военкома (раненный в бою, он был направлен в тыл для решения кадрового вопроса): «Вы думаете, я не хочу воевать? Думаете, у меня сердце не рвётся на части? Не смейте обсуждать приказ! Здесь такой же фронт! Здесь трудятся такие же герои!»

Костёр медленно прогорал. Иван Максимович, оглянувшись по сторонам, тихо поднялся и осторожно, чтобы не нарушить зыбкой тишины, стал собирать свои снасти. Что ж, рыбалка не задалась, зато грело душу одно воспоминание. Внук Семён, которому он сегодня днем рассказал свою историю, глядя на него своими огромными от удивления глазами, вдруг крепко обнял его и прошептал: «Я горжусь тобой, дед. Ты мой герой!».

Ну что же, может, он и прав. Здесь, в тылу, тоже были свои герои Победы!

Тренкина Анастасия Сергеевна
9-й класс

Пензенская область,
г. Заречный

Муниципальное образовательное учреждение «Лицей №230»

ОГОНЁК ПАМЯТИ

По залитому солнечным светом тротуару к высотному дому подходили мальчик и девочка. Красивые, с черными волнистыми волосами и карими глазами — близнецы Юра и Танюша Славины. Они переговаривались, щурились от яркого солнца и весело, заливисто смеялись. Около подъезда Таня нарвала полураскрывшейся сирени и отдала портфель брату, сказав при этом:

— Как хорошо, что праздник 9 Мая выпал на понедельник, теперь у нас аж три выходных! Интересно, мама опять отправит нас в центральный парк, чтобы посмотреть шествие? Я бы лучше на шашлыки поехала. А ты хочешь на праздник, Юр?

— Хочу не хочу, а идти придется, — откликнулся мальчик, — нам же задание дали: найти фотографию прадедушки или прабабушки ветерана и пройти в Бессмертном полку.

— А я и забыла, — вздохнула сестра, — фотоснимок еще искать...

За разговором ребята поднялись на свой этаж и зашли в квартиру. Навстречу им из зала вышел дедушка. Он был очень задумчив, на носу сидели большие очки, а глаза бегали по строчкам газеты, которую Славин держал в руках.

— Привет, внуки, — не отрываясь от чтения, поздоровался он и прислонился к стене, — вот тут пишут, что вас, школьников, приглашают

участвовать во Всероссийской акции «Бессмертный полк». Пойдете?

— Дед, да у нас все добровольно-принудительно, — откликнулся Юра.

А Танюша добавила:

— Нас Марина Львовна обязала.

— А если бы не заставили, не пошли бы, да?

Фёдор Герасимович свернул газету и, нахмурившись, посмотрел на детей:

— Ну, не пошли бы, верно?

Юра и Таня опустили головы. Им было стыдно встречаться взглядом с человеком, имеющим отношение к войне. Фёдор Герасимович еще ребенком пережил осаду Бреста и теперь каждый год ходил на парад.

— Дедушка, ну, мы ничего про войну не знаем, — робко начала Таня и протянула букет сирени, — в школе ничегошеньки не рассказывают, вот нам и неинтересно.

— Не рассказывают, говоришь, — голос Фёдора Герасимовича немного потеплел, — тогда я вас попытаюсь вовлечь. Авось да получится. За мной!

Брат с сестрой недоуменно переглянулись и прошли в комнату. Славин стоял на коленках возле секретера и вытаскивал с нижней полки толстый, обтянутый мягкой тканью альбом.

— Тебе помочь? — спросили внуки, затем подхватили довольно пыльную вещицу и отнесли на диван.

Из любопытства Юра открыл альбом на случайной странице. На ней находились темные фотографии, вставленные в специальные прозрачные кармашки. Однако рассмотреть каждое изображение не удалось. Таня стукнула его по руке: пришел дедушка. Заметив, что Юра осторожно перелистывает хрупкие страницы, он похлопал внука по плечу и теперь уже вовсе не сердито проговорил:

— Смотри, смотри. Будете со вторым дедушкой знакомиться. Давай, открывай последний разворот.

Когда всё было готово, Фёдор Герасимович вынул пожелтевшую фотокарточку и показал ребятам. С неё смотрели двое мальчишек: один совсем большой, лет семнадцати, другой — ещё карапуз. Высокий паренек был в костюме и с букетом цветов, а маленький — в распашонке с большим белым воротничком, коротких штанишках и ведёрком.

— Двадцать первое июня сорок первого, — немного помолчав, заговорил Фёдор Герасимович, — у Петра выпускной был. Видите, какой счастливый? Он мне старшим братом приходился, помощником отца с матерью. Она круглые сутки на заводе работала, а Петя со мной сидел. Кто бы знал, что после момента, когда сделали эту фотографию,

мы расстаемся на долгие годы?

— Его на фронт забрали? — предположил Юра.

— Сам ушёл, — твердо ответил дед, — как узнал, что немцы наступают, сразу в солдаты рванул. Да не взяли его. «Мал больно», — говорили. Ответственность не желали брать. Только Пётр все равно достиг своей цели. Лишний годок накинул и пошёл. Поначалу письма раз в неделю отправлял, потом реже, а в конце вообще перестал писать.

Фёдор Герасимович полистал альбом и продемонстрировал другую фотографию:

— Вот он, наш герой. В форме, в чёрных высоких сапогах, с еле заметной улыбкой. Солдат.

Славин вздохнул.

— Дедушка, а вы больше не видели Петра? — поинтересовалась Таня.

— Нет, почему же, — старик поднял голову и неожиданно рассмеялся, — приезжал он пару раз. Сама встреча — подарок судьбы, так он еще сюрпризы готовил. А знаете, что делали с собаками во время войны? Нет? Ну, тогда расскажу. Танюшке страшно, небось, станет, но, милая, такая жизнь была. Ловили, значит, псов, привязывали к ним динамит и на вражеский путь выбрасывали. Много поездов было взорвано такими Шариками.

— Неужели военным собачек не жалко было? — сквозь слезы спросила Таня и прижалась к брату.

— Такое время было, что и людей не щадили, не то что животных. Так вот, все солдаты знали про такие звериные операции. Как-то раз Пётр собаку со щенками у штаба нашел и всех кутят своим товарищам раздал. А они их к матерям и женам отвезли.

Фёдор Герасимович усмехнулся и продолжил:

— Встретили, помню, его на станции, мать плачет, на шею к нему кидается, а Петя ей щенка суёт и приговаривает: «Ни за что не отдавайте его. Даже когда голодно будет, не троньте собачонку». Так и жил у нас этот пёс. Долго жил... А больше Петра Герасимовича я не видел. Мать у нас в конце войны умерла, а я у тётки воспитывался. Брат мой нас не нашёл: три раза переезжали.

Юра вскочил с дивана и бросился в другую комнату.

— Эй, Георгий, ты куда?! — закричал дедушка. — С чувствами не справился?

— Нет! — донеслось из глубины квартиры. — Я информацию про твоего Петра в Интернете найду. Там все есть.

— До конца меня не дослушал, а уж сорвался. Интернет, Интернет, правды в нем нет! — проворчал Славин, — сестрёнка твоя терпеливее, больше узнает. Вернись, Георгий!

Мальчик прибежал и сел на своё место. Он долго смотрел в лукавые искристые глаза деда, но потом не выдержал и спросил:

— Ты же ещё что-то знаешь? Расскажи до конца, пожалуйста!

— Всё ты замечаешь, ничего не скроется, — улыбнулся старик и погладил сидевшую рядом Танюшу по голове, — у Петра на фронте друг был закадычный, Павел. Фамилию не запомнил, ну, Бог с ней. Главное, что мой брат дневник вёл. Всё записывал, а когда война кончилась, его Павлу отдал. На память. Но тогда первые годы после Победы опасными были. Вот Павел и спрятал дневник фронтовика в нашем лесу. Закопал где-то, а сам за границу уехал и с концами. Только перед выездом он мне карту передал, где это место отмечено. Чтобы, когда понадобится, я смог найти.

— Дедушка, мы можем! — завопил Юра, — я с Танькой! Мы найдем, обещаю! И в школе расскажем, и на парад пойдем!

— Ты дашь нам карту? — девочка взяла Фёдора Герасимовича за руку, — пожалуйста, мы должны найти все сведения о твоём брате! Это очень-очень важно!

Старик утёр ладонью лицо, вздохнул и заплакал. Самая главная задача в его жизни была достигнута: разбудить огонёк памяти во внуках, расшевелить в них интерес к семейной истории. Он встал, шатаясь, направился в свою комнату. Юра и Таня продолжали сидеть в зале и пересматривать снимки. Через некоторое время в просторный зал вошёл Славин с большим кожаным дипломатом. Кряхтя, он опустился рядом с внуками и аккуратно положил чемодан на колени. Он бережно, стараясь не шуметь, поднял замки и заглянул внутрь. Старик обращался со старым дипломатом, как будто он был стеклянным или хрустальным.

— А что там? — через плечо деда перегнулся Юрка и протянул. — А-а, документы. Карту ты тоже здесь хранишь?

Вместо ответа Фёдор Герасимович полез в потайной кармашек и вынул оттуда сложенный вчетверо листок. На глазах у изумлённых внуков он раскрыл обрывок кальки и разгладил складки морщинистыми пальцами.

— А это точно у нас в городе? — с сомнением произнёс мальчик. — Кругом один лес. Только с краю пара домов.

— Эх ты, Георгий, — старик шутливо погрозил внуку, — эта карта была сделана в сорок пятом году. Конечно, на месте города сплошные деревья да болота.

— Кажется, я поняла, где примерно зарыт дневник, — негромко сказала Таня, — тут показан водоём, а у нас пруд есть. Нам нужно в самую северную часть леса. Юр, может, прямо сейчас и пойдём?

— Давай, — тут же согласился брат, — деда, у тебя лопата есть?

...Проводив детей, Фёдор Герасимович обнаружил на комодке завядший букетик, который принесла Таня. Старик хлопнул себя по лбу и поспешил за вазой. Бережно опуская веточки в воду, он подумал: «Отойдёте, милые, я не дам вам завянуть».

Таня и Юра около двух часов блуждали по лесу, но всё-таки отыскали обозначенное на карте место. Там старые деревья росли так близко друг к другу и имели такую густую крону, что солнечные лучи практически не попадали на землю.

— Как хорошо, что здесь не жарко, — проговорила девочка, — хоть целый день работать можно.

— Я думаю, что тут в военное время землянки рыли, — выдвинул догадку Юра, — вот в одну из них и спрятали дневник дедушки Петра.

Мальчик оказался прав. На месте, где рассчитывали найти семейную драгоценность, поднимался земляной холмик. Также дети обнаружили наполовину закопанные брёвна, куски железа и табличку с выдавленной надписью «Кабель» на стволе березы. Брат с сестрой взялись за лопаты и слой за слоем стали снимать глину и песок с бугорков. Кончилось тем, что Таня провалилась в землянку, но вместо вопля издала радостный крик:

— Юрка! Тут, правда, раньше люди были! Мешковина старая висит, ящик трухлявый-претрухлявый и ложка!

— Здорово! Молодец, сестрёнка! — похвалил сверху мальчик и сбросил в яму лопатку, а потом спустился сам.

Не сговариваясь, брат с сестрой приступили к работе. Песок полетел в разные стороны, быстро перепачкав детям одежду. Перекопав весь пол землянки и ничего не найдя, мальчик и девочка решили устроить перерыв. Юра вылез наверх и принес в землянку рюкзак с провизией. Застелив платками остаток ящика, юные археологи занялись обедом.

— Я чувствую, что дневник где-то рядом, — поделилась Танюша, — он так близко, руку протянуть, а мы его не нашли.

— Фантазёрка, — усмехнулся мальчик, — слушай, а ты не предполагаешь, что дед выдумал эту историю, чтобы мы на праздник сходили и на выходные дома не остались?

Сестра отрицательно покачала головой. Она считала Фёдора Герасимовича честным человеком, поэтому пообещала себе, что до конца будет искать важный документ. Поев, ребята убрали за собой мусор и уже хотели выбираться, но Юра вдруг присел у бока ящика и ударил по нему.

— Что ты делаешь?! — воскликнула Таня.

— А это видела? — с победоносным видом изрёк мальчик. Он выудил из щепок небольшую книжечку в коричневой обложке. Юрка стряхнул с неё мусор и с нетерпением проговорил:

— Давай скорее, посмотрим! Почитаем!

Дневник с характерным запахом старины, с пожелтевшими страницами. На форзаце размашистым почерком было выведено: «Любимому товарищу Петру в честь семнадцатилетия от соседа по парте Вани».

— А брата нашего дедушки Петром звали? — засомневался немного невнимательный Юрка.

— Да. Петром Герасимовичем Славиным, — ответила сестра, — давай дальше.

На следующей странице черными чернилами была написана страшная дата: 22 июня 1941. Через две строчки начинался текст. Ребята с интересом читали старый дневник и как наяву представляли картину рокового утра...

«22 июня 1941. Сегодня, в четыре часа утра, немцы напали на Советский Союз. Я слышал первый взрыв, когда возвращался с выпускного. Фашисты обрушились на Брестскую крепость. За ней мой дом, я не могу в него пройти. Погиб отец. Я сегодня же отправляюсь бить фашистов и буду защищать маму и Федю.

23 июня 1941. Мой друг Иван, который подарил этот блокнот, уехал с родителями на Урал. Я же через каждый час бегаю в военкомат, но на фронт меня не берут.

1 июля 1941. Постоянные бомбёжки. Вражеские самолеты сбрасывают зажигалки, но огонь не повредил ни одного здания, пожарные и обычные люди успевают тушить.

2 июля 1941. Женщина, которая меня приютила, привела в дом ребёнка. Его родителей расстреляли. Мне страшно думать про маму и Федю».

Далее Пётр Славин на протяжении нескольких десятков страниц описывал тяжелую жизнь и маленькие радости. Заметки написаны на полстраницы чётким, ровным почерком. Потом несколько разворотов пустые и опять текст:

«11 октября 1942. Завтра первый бой. Сейчас пишу письма друзьям и маме. Вот уже почтальон стучится в окно. Мне выдали новый ППС, о котором я всё время мечтал. Боевой товарищ признаётся мне, что чувствует скорую гибель.

12 октября 1942. Убит наш командир. И друг мой убит. Я ранен. Пуля почти прошла насквозь, сердце цело. Пролежал в госпитале».

Ещё листки, испещрённые мелким рубленным почерком. Описание тактик, советы друзей, перечень орудий.

«13 апреля 1943. Долго не писал. Были в Берлине. Всё-таки он – настоящее логово зверя-фашиста! Хотя Гитлер им наговорил, что это русские похожи на оборотней: мохнатые и клыкастые чудовища, а мы не такие! В свободный вечер мы танцевали вместе с немками, они нас не боялись.

15 апреля 1943. Постоянно рассказываю друзьям-красноармейцам одну историю, которая произошла со мной в Берлине. Пошёл однажды я гулять и заблудился на улочках (они очень похожи на ленинградские). Как дойти до дома – не знаю. Остановил я пожилого мужчину и прямо по-русски у него спрашиваю. А он руками разводит: «Ихь вайс ниht». Не знаю, то есть. Вспомнил тогда я, что дом мой у рыбного магазина стоит. «Фиш, фиш», – по-английски говорю. Немец меня понял (слово «рыба» на его языке тоже «фиш»), улыбнулся и помахал рукой. Отвёл меня домой. Спасибо ему большое».

Из всего дневника выделялся один разворот. Он был неровный и походил на папиросную бумагу. Даты на нём не значилось, буквы смотрели в разные стороны и практически не читались.

«Бой окончен. Ребята уставшие, но с улыбками на лицах собрались у командира. Почтальон принёс всем письма из дома. А я не смеюсь и не утираю слезы радости. Я пытаюсь взять себя в руки. В конверте фотография моей мамы. Она лежит в гробу. Федю взяла на воспитание мамина сестра – тётя Женя. Мой друг Павел старается утешить меня, храни его Господь!».

Много было записок. Целая книжечка, до последнего листка. Местами бумага была порвана или запятнана то ли кровью, то ли потом, то ли маслом. А завершающая и, наверное, самая главная запись была сделана карандашом в конце дневника.

«8 мая 1945. Я гулял с сослуживцами по Берлину. Вдруг началась беспорядочная стрельба зениток. Мы решили, что немцы напоследок захотели бомбить свою столицу, но вокруг раздались крики: «Победа! Победа!» Через несколько дней мне вручили орден «Красная звезда» и медаль «За взятие Берлина». Война кончилась!».

Юра и Таня поздно вечером вернулись домой. Потом они целую ночь перечитывали дневник, что-то выписывали из него, фотографировали. А на следующее утро собрали команду из друзей-одноклассников и снова отправились в лес. В землянках они нашли не одну солдатскую вещь, не одну ложку или лопатку. Ребята отнесли найденные вещи в музей и дали друг другу слово, что отыщут родственников погибших солдат и вернут им память об их Героях.

В понедельник Юра и Танюша во главе колонны шли в Бессмертном полку и были несказанно горды за своего деда.

Учеваткин Иван Дмитриевич
8-й класс

Волгоградская область,
г. Волгоград

Муниципальное общеобразова-
тельное учреждение
«Лицей № 1 Красноармейского
района Волгограда»

ДО СРОКА ПОВЗРОСЛЕВШИЕ

(на основе интервью ветерана Великой Отечественной войны
Олега Львовича Бурковского)

*У войны не детское лицо!
Но в глаза детей смотрела смерть...
Не щадила маленьких бойцов,
Им пришлось до срока повзрослеть.
Ирина Савельева [1]*

— Кряхтиит... — причитает мой школьный друг Валька Соловей и вытирает рукавом грязное лицо, еле различимое в темноте.

Теперь середина сентября, кажется, что немцы уже испепелили всё живое. Пыль и дым на главных улицах Сталинграда, похожего на разрушенный город Маугли, в котором Белая кобра стерегла сокровища. Мы разучились ходить прямо: прижимаемся и выставляем голову вперёд, подобно волчатам, которым нужно всё слышать и одновременно экономить движения, не тратя их даже на поворот головы, у

нас острые носы и всегда красные глаза. Нет, не заплачем! Надо быть сильными! Фашисты рвутся к Волге, но кажется, что подойти к ней умудряемся только мы, потому что отчаяние и лихость четырнадцатилетних сирот одолеть невозможно.

— Сопиит! — с надеждой повторяю я за товарищем и с ещё большей силой начинаю тянуть полуразбитую перекошенную ручную тележку, на которой мы катим к берегу раненого советского солдата. Брошенный на улице без помощи, он не выживет, поэтому ночами мы ходим в «спасительные рейды», это наша «благородная охота»: собирать ослабевших бойцов и жителей города. Как сумеречные рикши, везём их с привокзальной площади к центральной переправе и счастливы, если всю дорогу слышим, что наш пассажир стонет, а значит, цепляется за жизнь. Когда ближе к берегу становится очень страшно, Валька приговаривает: «По Закону Джунглей за убийство у водопоя полагается смерть...». Некоторых мы до Волги не довозили, их ждала другая река, Лета. Что поделать — война...

Наша тачка — моё единственное наследство, это даёт мне право рулевого. «Олежка, дай я первый!» — ноет Валька, и в том особенном «Олежка» я слышу бабушкины интонации, когда она задыхалась в подвале нашего рухнувшего дома на Саратовской улице (названной через несколько лет улицей Мира) и просила меня... о чём? Не о себе, конечно. Не было у меня тогда мочи раскопать руины, но теперь этого солдата я точно спасу, и скольких сможем — спасём:

— Правда, Валька?

А тот резко поворачивает тележку к тёмной обочине, потому что надо срочно прятаться: в последние дни и ночи гитлеровцы особенно свирепствуют и на земле, и в воздухе. Мы резко падаем на тёплого солдата, интуитивно пытаюсь скрыть его от самолётов. Я заметил, что все наши раненые пахнут одинаково: землёй и металлическими монетами, если их подержать в руке. Я прижался к бойцу, и мне видится, будто это богатырь, просто сейчас он снял кольчугу, чтобы нам было легче, а запах железа остался. Скоро воспрянет этот витязь и вознесёт над головой свой меч-кладенец, и «разверзнутся хляби небесные», и смочет всю нечисть с земли русской!

*... Я не погибну от голода, меня не одолеют немцы, я вырасту, я буду жить! Стану кандидатом биологических наук и узнаю, что это кровь имеет запах металла, что земля пахнет петрикором (от греческого *petra* («камень») + *ichor* («сукровица», жидкость, которая течет в жилах богов). Ещё не понимал, но уже чувствовал тогда, подростком, что зна-*

чит «Защищать землю кровью». Родная страна - Род-ина - она и есть твоя кровь, ты сам.

Кажется, наш солдат приходит в себя и сипло так шепчет: «Потерпите, сынки! Говорят — скоро... и Родимцев тоже...». Что мы, голодные, полураздетые, испуганные мальчишки, могли тогда понять из этих слов! Но незнакомое нам «Род-имцев» звучало, как имя какого-то доброго славянского бога: «Род! имцев».

В воспоминаниях маршала Жукова потом прочитаю: «Противник, не считаясь ни с чем, шаг за шагом прорывался через развалины города всё ближе и ближе к Волге. Казалось, вот-вот не выдержат люди. <...>

Перелом в эти тяжёлые и, как временами казалось, последние часы был создан 13-й гвардейской дивизией А. И. Родимцева. После переправы в Сталинград она сразу же контратаковала противника. Её удар был совершенно неожиданным для врага. 16 сентября дивизия А. И. Родимцева отбила Мамаев курган».

Валька навсегда останется мальчишкой. Он будет жить в моих тяжёлых снах, в которых бабушка кормит нас быковскими арбузами, а на рваную рубаху Вальки сыплются не пули, а чёрные косточки, испачкается он не кровью, а алым соком и схватится за живот не от боли. Знаешь, Валька, волки умеют выбирать самые спелые арбузы? Знаешь, Валька, сколько ещё интересного я смог бы тебе сейчас рассказать? Знаешь, Валька, что тогда в одиночку я катил тебя на нашей тележке так быстро, что мог бы обогнать всех ангелов смерти? Но в этот раз Шерхан не промахнулся... Ты должен знать: страх так и не «пришёл в джунгли».

Мой «благородный рейд» продолжался в следующие дни, и однажды ко мне подошёл солдат и помог довести раненого до причала. Он показался мне похожим на доброго большого медведя Балугу, это был санинструктор Иван Сугак, проводивший меня в свою часть. Состоялось судьбоносное событие: обо мне доложили генералу А.И. Родимцеву, рассказали, что я спас многих раненых из его 13-й гвардейской стрелковой дивизии, меня решили «усыновить».

Так я попал в свою «стаю», стал сыном 34-го стрелкового полка дивизии Родимцева и находился при старшине роты автоматчиков. Гордо носил солдатскую форму, чувствуя себя причастным и полезным. А.И. Родимцев и И.И. Людников приютили несколько сынов полка, потому что генералы были отзывчивыми людьми, спасали детей с улиц разрушенного города. А ребята старались помочь. Они знали в городе каждый камешек, иногда под видом мирных жителей выходили к нем-

цам на разведку, тогда я и получил медаль «За отвагу» от Родимцева. Он очень берёт нас, говорил: «Если дети выжили в Сталинграде, то им и дальше нужно спасать жизнь». Своих юных подопечных генерал определил в тыл перед решающим зимним сражением 1942-1943 гг. Александр Ильич Родимцев называл Сталинград своей второй Родиной, и эта общность земли скрепляет нас всех, и я уверен: «Мы с тобой одной крови — ты и я».

ПРИЗЕРЫ 3 КАТЕГОРИИ

ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА
СОЧИНЕНИЙ

«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»

Бородина Дарья Алексеевна
11-й класс

Костромская область,
г. Кострома

Муниципальное автономное
общеобразовательное учрежде-
ние «Гимназия №25 города
Костромы»

ВЕРИНА

ВОЙНА

*Моей прабабушке,
Румянцевой Вере Александровне,
труженице тыла, посвящается*

Благодать... Кругом ни души, и кажется, что на всём белом свете есть только ты и это необъятное летнее поле. Зелёным морем разлилось оно много веков назад, а теперь, как почтенный старик, дремлет, убаюканное полуденным солнцем. Ничем не нарушаемое спокойствие лёгкой пеленой накрыло всё это цветущее великолепие. Тишина нарушается лишь мерным шёпотом полевых трав: тут и васильки переговариваются с анютиными глазками, и донник чуть слышно хохочет желтыми цветками, и ковыль, вторя ветру, величественно шуршит своими голыми стеблями. Даже неугомонные жучки скрылись от палящих лучей в тени раскидистых листьев лопуха, и только пчёлы гулко жужжат, мелькая своими полосатыми спинками. Редко пролетит, взмахивая чёрными крыльями, пронзительно крикнет и исчезнет в прохладном сумраке леса какая-то птица. Из родной деревни доне-

сётся едва слышимый ребячий смех. Протяжно замычит корова, па-сущаяся на дальнем лугу. Звуки эти, неторопливые и приглушённые, сольются воедино, нарушив умиротворённую тишину поля, и зазвучит симфония деревенской жизни.

Вера проснулась с первыми лучами июньского солнца. Предстоял тяжёлый трудовой день, как это всегда бывает в разгар сенокоса. Погремев рукомойником и выпив стакан парного молока, она выскочила во двор. На крыльце бани сидел Ена и точил косу, которая звонко повизгивала в умелых руках Вериного брата. Мать суетливо собирала котомку с обедом. Вера на секунду задумалась, невольно восхищаясь такой привычной, но милой сердцу теплотой родительского дома. От приятных раздумий её отвлек знакомый, по-соседски ласковый окрик соседа Матвеича: «Соловушки, готовы ли? А ну полезайте! Нонче желających прокатиться хоть отбавляй!». Вслед за младшей сестрой и матерью Вера бойко и легко запрыгнула в телегу...

Рассвет заливал колхозное поле, заставляя каждый росток сверкать капельками росы. То тут, то там мелькали белые платочки односельчанок, слышалась мужицкая брань. Воздух, несмотря на раннее утро, казался по-особенному раскалённым, неподвижным. В нём витало необъяснимое предчувствие беды, нарастающее вместе с июньским зноем и дошедшее до наивысшей точки в полдень, когда даль разразилась чьим-то взволнованным криком. На горизонте, где поле соединяется с небом, появился человек, в котором Вера сразу признала Федьку Дьяконова, сына председателя колхоза. Он бежал, что-то исступленно крича, размахивая руками, и чем ближе он становился, тем отчетливее слышалось слово «война»...

К началу августа из деревни уже забрали всех мужиков. Семья Соловьёвых проводила Ену и мужа старшей сестры Лиды. Вся тяжесть колхозной жизни легла на хрупкие плечи женщин и детей. Убранный осенью с большим трудом урожай почти весь отправили на фронт.

Немец нещадно топтал русскую землю и вплотную приближался к Москве. Деревня, в которой жила Вера, пусть и не была рядом со столицей, но, как и вся страна, ощущала тяжесть войны. Поздней осенью деревенских подростков, в числе которых была и Вера, отправили под Данилов копать окопы. Собирая наспех дочь, мама не успела положить Вере с собой ничего съестного. Да и класть было особо нечего. Оторванные от родительского дома, изнемогающие от голода и холода эти «маленькие взрослые» каждый день из последних сил рыли скованную первым морозом землю. Жили в землянках, спали на полу

на соломе. Каждое утро, просыпаясь, Вера делала глоток ледяной воды и шла на работу. Когда подогнули кухни и сварили кашу, у ребят не нашлось даже ложек, и смысленный Пашка Румянцев предложил черпать кашу кусочками хлеба.

– Вот бы ещё в баньке помыться... – мечтательно вздохнула Катька, отправляя в рот последний кусочек хлеба.

– Эх, да! Сейчас бы тятя как затопил баньку! – возглас Дениски Прохорова, сидевшего поодаль, получился каким-то по-детски жалобным, подавленным. Это слово «банька», кажущееся всегда таким привычным и простым, теперь приобрело особую ценность в сознании Веры: оно напоминало о доме, о запахе свежесрезанных берёзовых веников, о печке, по-хозяйски согревающей комнату своим жаром. Оно напоминало о маме, Ене и сестре Лиде...

Валящиеся с ног от усталости, мучившиеся от голода, грязи и вшей, тоскующие по родным деревням, совсем юные труженики хотели домой – не насовсем, а хоть на часок... Они мечтали увидеть близких людей, обнять матерей, помыться в бане – и этого было бы достаточно для их сиюминутного счастья. Собравшись и дождавшись подходящего часа, они тихо и незаметно выскользнули из землянки и через лес отправились в сторону родных селений. На душе было беспокойно от того, что их побег могут заметить и будут преследовать, но в то же время радостно и светло, потому что они увидят родных и любимых людей.

Когда Вера открыла калитку и увидела похудевшую, измотанную мать, по ее щекам потекли слёзы. Она плакала от счастья и от усталости одновременно. Вера, собрав последние силы, подбежала к маме и крепко, как только могла, обняла её – давно ей не было так спокойно и тепло...

Помывшись в бане, Вера зашла в дом и села за кухонный стол, на котором стояла, обволакивая комнату родным, знакомым с детства запахом, крынка парного молока. Мать хлопотала у печи. Вере казалось, что всё страшное и тяжёлое прошло, осталось там, в окопах, что дома по-прежнему живёт счастье. Мысли её прервал мамин голос – голос, который ей, Вере, снился холодными ночами, мелодичные звуки которого вспоминала она в минуты отчаяния.

– Горе у нас, Верочка. Муж Лиде уж какой месяц не пишет.... Знать, что-то неладное случилось...

Вера попыталась успокоить мать, сославшись на военное время, неразбериху, но по материнским глазам поняла, что мать ещё что-то знает, но не смеет рассказать.

– Мамушка, что ты мне не договариваешь? Что, что там у Лиды?

Мама тяжело вздохнула и, нервно перебирая руками подол передника, начала говорить:

– Ты поди помнишь, что Сашку-то с Еной в один день забрали, и в Буе они вроде как вместе в поезд сели..., а дальше-то, видно, по разным частям их раскидали... Уж числах в двадцатых сентября они, правда, оба весточки прислали. Радовались мы с Лидой, что живы наши мужички, да и теперь будет куда новость хорошую отправить Сашке, что дочурка у него народилась.... А тут за водой я пошла да глядь: по улице-то наш Сашка к своему дому бежит. Я встала и опомниться не могу. Как так? Откуда? Ведра побросала и бегом к ним. Сашка, да как же это так? Откуда ты, родненький? Оказывается, эшелон стоял в Казаринове, он, дурак, не удержался и решил сбегать до дому, дочку-то посмотреть, а то, говорит, может, и не придёт больше увидеть.... Уж как он ей любовался, всё прижимал, насмотреться не мог....

Мама тыльной стороной ладони смахивала редкие слезинки.

– А Лида-то засобиралась в Данилов, хоть луку немного продать на базаре... Сашка-то и решил ей помочь, а там, говорит, и эшелон свой догоню, он как раз на Ярославль должен идти... А в Данилове на перроне к нему патруль подошёл и всё... Увели и Лиде ничего не сказали... Она, моя кровинушка, места теперь себе не находит, себя во всем винит... Да и девчушка-то всё хвораёт..., внученька моя ненаглядная...

От безысходной тоски материнского голоса Вере стало опять так неуютно, как будто она и не вылезала из промёрзшей землянки. Холодок страха и тревоги блуждал по всему телу. Что, что теперь со всеми нами будет? Будет ли конец всем этим человеческим несчастьям?

Во дворе послышался шум, заскрипела обледенелая калитка. Без привычного веселого окрика «Соловушки!» Матвеич зашел в избу. «Собирайся, Вера, подброшу вас до Казаринова, а там попутным поездом доберетесь сами до Данилова.... Ишь, придумали, сорванцы, баньки им захотелось.... Баню бы вам хорошую задать....» – в глубине души Матвеич сильно жалел ребятишек, понимал, что нелегко им приходится, потому и ругался не всерьёз, а по-своему, по-стариковски.

Поезд мерно покачивался на рельсах. За окном было пасмурно и только снег поблёскивал белыми звездочками. Кто-то дремал, кто-то задумчиво смотрел на безрадостные пейзажи, пробегающие мимо.

– Ребята, гляньте! Там, у рельсов, лежит что-то!? – настороженно пролепетала Катька. Все, как один, прильнули к запотевшему, холодному окошку.

– Бинты это, кровавые. Видать, эшелон с ранеными недавно проходил, вот и повыкидывали на ходу! – как-то особенно резко бросил Пашка и отшатнулся от окна.

– А много-то как... – с холодеющим ужасом прошептала Вера. – Так и пестреют маками на снегу!

Все были напуганы, но теперь этот страх отходил на задний план, уступая место чувству нескрываемой злобы и ненависти к врагу. В каждом из ребят ярким пламенем загорелось желание во что бы то ни стало помочь своим отцам и дедам, каждый день сражающимся там, на линии огня, отстаять свою Родину.

Под Данилов, в промёрзлые землянки, подростки вернулись другими: каждый день, голодные и холодные, они с особым остервенением, не жалея сил, рыли эту каменную, мёрзлую землю. В их сердцах болью отзывались военные истории, рассказанные им в деревне, вспоминались окровавленные бинты и повязки, увиденные по дороге – потому они, больше не обращая внимания на грязь и усталость, трудились ради общей победы!

В поле по-прежнему тихо, словно и не было этих четырех лет войны, полных ужаса, боли и страданий. Всё так же неторопливо шумит ковыль, раскачиваясь на ветру; шуршат молодые стебельки иван-чая; снуют из стороны в сторону расторопные шмели. По небу плывут мягкие безмятежные облака, отбрасывая свою тень на зелёное море трав. Долго ещё будут слышаться в этой звенящей тишине поля звучные, отрывистые голоса родных деревенских мужиков, не вернувшихся с войны...

**Гончаров Владислав
Вадимович**
11-й класс

Ямало-Ненецкий автономный
округ, п. Правохеттинский

Муниципальное общеобразо-
вательное учреждение «Право-
хеттинская средняя общеобра-
зовательная школа»

ЦЕНА

ПОБЕДЫ

*И вот спустя десятки лет
У деда я спросил:
«Скажи, отец, откуда в вас
Нашлось так много сил
Старик немного помолчал,
Слезинку обронил,
Сказал: «Вся сила в том, сынок,
Что РОДИНУ ЛЮБИЛ...»
Рашид Кутдусов*

Сегодня, в век процветания гуманизма, не все в полной мере понимают, что такое война. Для кого-то «война» является синонимом к слову «конфликт» или «политический конфликт». Я думал в этом же ключе до того, как начал интересоваться историей своего рода. Непередаваемый интерес вызывали у меня истории предков о Великой Отечественной войне.

И чем больше я интересовался этим, тем больше мной овладевал страх при произнесении слова «война». Чем больше рассказов я слушал, тем глубже и мрачнее становилось для меня значение этого слова. Я долго пытался сформулировать чёткое определение, но так и

не смог. Сейчас я считаю, что война – это некое зло, которое никогда впредь не должно ступить на нашу планету. Это смерть. Это насилие. Это жестокость, античеловечность, это всё то, с чем можно ассоциировать конец нашей цивилизации. Никакими словами не передать ужас, который испытал солдат, видя войну своими глазами.

Теперь я прекрасно понимаю, почему моя бабушка Оля не любила рассказывать мне о войне. Я успел застать только последние годы её жизни и мало что узнал от бабушки лично. Но в моей памяти навсегда запечатлелся её взгляд, полный ужаса, скорби и печали. Этот взгляд я видел каждый раз, когда приходил к ней с целью узнать еще что-нибудь о Великой Отечественной войне. Фактически бабушка Оля являлась мне прабабушкой, но в дальнейшем я буду упоминать только слово «бабушка», потому что так я называл её при жизни. Это слово мне роднее, ближе к сердцу. Она видела мой интерес к истории, к теме Великой Отечественной войны и уважала его, поэтому однажды в День Победы подарила мне свой дневник, который вела в годы войны. Она отдала мне его со словами: «Теперь это твоё. Прочти, когда немного подрастёшь. Эти записи помогут тебе многое узнать о тех страшных временах».

Дневник бабушки сильно пострадал за долгие годы. Это была ветхая тетрадь с потрепанной обложкой и желтовато-серыми страницами. Некоторые из них выпали и пропали навсегда, некоторые листы порваны и затёрты. Но почти у всех страниц была одна уникальная особенность – разводы от высохших слез. Их так много. Они похожи на кратеры, оставленные после падений метеоритов. И эти кратеры останутся на страницах навсегда как напоминание мне и моим современникам о том, что несёт за собой война.

История Топчиё Ольги Ивановны началась в городе Краснодаре. Ей тогда было чуть больше двадцати лет. Бабушка была самой обычной девушкой, училась в университете, состояла в комсомоле, в общем, всё как у всех. Война началась для неё так же неожиданно, как и для остальных людей. В первые дни она даже не осознавала этого. Вот что писала бабушка в своем дневнике:

«25 июня 1941 год.

Жила себе и жила, а тут, откуда ни возьмись, – война. Откуда? Что это? Почему? Что делать дальше?»

«30 июня 1941год.

Отец ушёл на фронт. После смерти матушки я не готова терять и его... Надеюсь, он вернется живым и невредимым».

Отца бабушки Оли звали Топчиё Иван Самсонович. Он ушёл защищать южный фронт. А потом их полк расформировали, и мой прапра-

дед участвовал в Сталинградской битве.

Я продолжал бережно переворачивать страницы дневника. Дальше были только обрывки от страниц. По всей видимости, пропало где-то с полсотни. Если переводить на временной отрезок – примерно год. Да, большой промежуток... Но зато стал виден контраст прошлой жизни бабушки и нынешней. Видно, как за этот год изменилось всё. Люди, город... – всё стало другим.

«26 июля 1942 год.

В воздухе появился её запах. Запах войны. Запах чего-то страшного, запах смерти. Противник подступил к Кубани, в городе стали слышны выстрелы, разрывы снарядов. Особенно ночью, если забраться на возвышенность. Но больше пугают крики солдат. Истошные, доносящиеся издали. Война всё ближе и ближе...».

Сложно даже представить, каково тогда было в Краснодаре. Эта атмосфера войны и ожидание чего-то грядущего. Чего-то страшного. Жутко...

«08 августа 1942 год.

Немцы захватили посёлок Сосновский и станицу Елизаветинскую. В городе все обсуждают только войну. Она нависла над городом, как огромная черная туча. Истории о том, как немцы разъезжают на мотоциклах и палят из пулеметов, поджигают дома жителей захваченных населённых пунктов, переходят из уст в уста. В город каждый день поступают раненые. Прежняя жизнь исчезла...».

Сознание бабушки начало меняться. В том числе её отношение к жизни и смерти. «Когда смерть гуляет прямо перед твоим носом, начинаешь ценить каждую прожитую секунду», – отмечала бабушка в одной из записей.

«10 августа 1942 год.

Враг в городе. Нам с Катей очень страшно, но мы отправляемся на фронт. Оставляем здесь всё: дом, знакомых. Оставляем родной город в надежде, что вскоре вернёмся и истребим фашистских гадов».

Екатерина Олеговна Паршина – бабушкина подруга детства. Они знакомы друг с другом с начальной школы и любили друг друга, как сёстры. Были рядом в самые трудные моменты жизни. Если бы не Катя, бабушка вряд ли бы когда-нибудь смирилась со смертью матери. Конечно же, в военное время они всегда были вместе. «Так было легче и правильнее», – уточняла бабушка. Сразу после призыва их отправили проходить курсы радисток. Они длились недолго, нужно было всё схватывать на лету. Бабушка и Катя попали в другой мир.

«17 августа 1942 год.

Не осталось ничего знакомого нам, исчезли даже привычные ули-

цы Краснодара... На курсах нас учат отличать самолёты, автоматы по видимым и невидимым признакам, правильно скрываться в любой местности и пользоваться военной техникой. Оказывать первую помощь мы уже умеем. Скоро нас отправят на фронт».

Бабушку и Катю определили в семьдесят третий отдельный батальон войск ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи). Фамилия командира полка была интересная – Долонидзе. Бабушка рассказывала, что он был очень приветливым, справедливым, но требовательным человеком.

«01 сентября 1942 год.

Командир Долонидзе многому учит нас, даёт советы и наставления. Рассказывает, как себя вести, если немцы возьмут в плен. Наши основные задачи – это своевременное обнаружение противника в воздухе, оповещение об этом своих войск, гражданского населения и тыла, а также наведение своей авиации на врага».

Бабушка всегда с дрожью вспоминала свой первый военный опыт. «Когда от твоих действий зависит не только собственная жизнь, но и жизни твоих друзей, знакомых и незнакомых людей... это пугает, но командир Долонидзе помогает нам держать себя в руках и действовать хладнокровно и чётко», – пишет бабушка третьего сентября 1942 года

«27 сентября 1942 год.

Мы научились с помощью одного лишь слуха определять по шуму двигателей, наш это самолёт или немецкий. Для этого необходимо было найти подходящую возвышенность».

Оказывается, это были ещё пустяки. Через два месяца они умели определять модель самолёта, степень его загруженности и расстояние самолета от города. Просто фантастика!

Шло время. Бабушка привыкла к войне. Если к этому вообще можно привыкнуть.

«25 ноября 1942 год.

Мы отслеживаем врага в воздухе, как мух на белой скатерти. С особым энтузиазмом наблюдаем за каждым сбитым немецким самолетом. Но тоска по Краснодару берет своё».

Тоску по дому прервало событие, не менее страшное для моей бабушки, чем начало войны.

«27 ноября 1942 год.

Сегодняшней холодной осенней ночью мы с Катей как всегда ползли на один из любимых пригорков».

Да, за время, проведенное на фронте, они определили для себя возвышенности, с которых лучше доносился гул двигателей. И ласко-

во называли такие пригорки «любимыми».

«Эта ночь отличалась от других», — писала бабушка. «Я чувствовала, что приближается нечто ужасное. Это нечто уже было рядом. Пряталось за деревьями, в траве, скрывалось в холодной осенней почве. Не было слышно птиц, даже шелеста травы. Стояла гробовая тишина... И лишь гул немецкого «Пфайля» нарушил её...»

В этих словах бабушки я услышал скорбь и невероятную боль утраты, такую боль, которая не заживёт никогда. На этой странице было больше всего слезных «кратеров». Они большие и налезают друг на друга. Тяжело было разбирать за ними слова, но у меня получилось. «Этот самолёт летел не в сторону Краснодара, а в сторону нашего штаба. Но мы поняли это слишком поздно... И предупредить наших не успели. Снаряды начали сыпаться с неба, разрушая все вокруг... Что же делать?! Господи, как мне жить? Неужели это наяву. Нет! Нет! Я не верю, не верю!».

Жизнь, к которой привыкла бабушка, вновь исчезла, превратилась в руины. Исчезла и забрала с собой Катю. Один из снарядов упал в десяти-пятнадцати метрах от них. Катя оказалась ближе к снаряду.

«Я очнулась. Стоял дикий гул, будто сотни немецких истребителей летали у меня в голове. В нескольких метрах лежала Катя, я поползла к ней в надежде, что она тоже очнулась. Каждое движение сопровождалось болью. Я чувствовала каждую кость, каждую мышцу в своем теле. Но тяжёлых ран не было. Повезло!

Приблизившись к Кате, я увидела торчащий из её груди осколок. Легкое точно пробито, возможно, и сердце. И я с ужасом взглянула на лицо самого дорогого человека в своей жизни. Ее глаза были наполнены кровью. Рот открыт, и из него лилась бурая жидкость. Сомнений не было – Катя мертва... Я легла рядом с человеком, без которого не видела своего дальнейшего существования. Не знаю, как описать ужас, который творился во мне в этот момент. Хотелось вырвать сердце из груди и сжать его в кулак, чтобы оно не колотилось так быстро. Я потеряла сознание. Во сне Катенька пришла ко мне, чтобы попрощаться. Мы с ней гуляли по Первомайской в довоенном Краснодаре. Мы любили гулять там и в жизни, поэтому место это не случайное. Но в один момент она остановилась, взяла меня за руки и, глядя прямо в глаза, сказала: «Ты сможешь Оля, ты дойдешь до конца, до нашей Победы. Прощай!», — пишет бабушка.

«Очнулась в лагере, который соорудили выжившие после атаки немецкого истребителя. Голову мне перевязали... пришла в себя, выпила стакан воды и начала разыскивать командира. Долонидзе был жив, и он был где-то рядом. Это я узнала у находившихся рядом раненых.

Сложно было различить кого-то в толпе. Все выглядели одинаково: черные лица, изорванная одежда с пятнами крови и серыми бинтами. Но густые усы быстро выдали командира, он лежал, опершись спиной на дерево. Его ноги были сломаны, голова забинтована. Он издавал непонятные звуки. По всей видимости, он бредил».

«28 ноября 1942 год.

Прибыла помощь. Нас доставили в соседний посёлок. Как смириться с тем, что её больше нет? Я не знаю... Как же мне больно! В глазах непрерывно мелькает окровавленное тело Кати».

Наступила зима. Бабушка поправилась и вернулась на фронт. Теперь у неё была одна цель – сбить каждый немецкий самолёт, который она услышит. Дела в Краснодаре улучшились: наши отвоевали половину города, немцы теснились. Это немного отвлекло бабушку и дало надежду на лучшее. Но она по-прежнему не желала делиться с кем-то своими мыслями и переживаниями. Я думаю, что она просто не умела открываться кому-то, кроме Кати. «Война бьёт по тебе непрерывно, — рассуждает бабушка в одной из записей. — Она пытается сломить тебя, отнять у тебя всё и всех, а в самом конце забрать и надежду».

«27 января 1943 год.

Я только-только начала отпускать Катю и стараться жить дальше, без неё... А война ударила по мне снова. Ударил в сердце ржавым клинком. Ударил резко, прокручивая лезвие в груди. Пришло письмо — отец пропал без вести в битве за Волгу несколько недель назад. Письмо прислал знакомый отца — Фёдор Петрович Ситцин. Это какое-то безумие! У меня больше никого и ничего не осталось...»

Уже после войны бабушка узнала от Фёдора Петровича, что снаряд разорвался рядом с местом, где находился отец. Он упал в воду без сознания и стал тонуть... Битва за Сталинград была одной из самых кровопролитных в истории Великой Отечественной войны.

«12 февраля 1943 год.

Мы отвоевали Краснодар. Но отца уже не отвоевать и Катю тоже. Сколько бы ни сгинуло фашистов, они не вернуться. Я осталась одна, совершенно одна. За что мне воевать дальше?»

Этот этап своей жизни бабушка помнила плохо. Она была подавлена, находилась в отчаянии и почти не жила. В этот момент жизнь снова свела их с командиром полка Долонидзе.

«14 февраля 1943 год.

Виделась с Долонидзе. Это первый человек за последние месяцы, с которым я решилась поговорить. «Война забрала у тебя много, но не всё. С тобой осталась твоя Родина! Твоя земля под ногами. Бейся

за неё! Нельзя позволить фашистским гадам отнять у нас и её», - убеждал командир. Я почему-то всегда ему доверяла. И сейчас он непременно прав. Осталась Родина. Родину я не отдам!».

Чем дальше я читал, тем быстрее мурашки бегали по моей коже. Я и представить не мог, что человек может быть настолько силён духом!

Слова командира Долонидзе вернули бабушку к жизни, она окрепла духом, стала жить дальше и бороться за победу. Ею двигала не ненависть к врагу, а любовь к Родине. Я считаю, что именно это стало причиной победы советского народа над фашизмом.

Война для бабушки Оли закончилась в Берлине, она дошла до конца. Хотя и Долонидзе, и сослуживцы уговаривали ее вернуться домой раньше, когда стало понятно, что победа близка.

«15 июля 1944 год.

Я хочу лично увидеть, как мы поднимаем красное знамя над зданием Рейхстага! Это спасёт мою душу от вечной тоски по погибшим близким, я смогу жить дальше».

Война закончилась, но оставила в душе бабушки огромный след. Скорее, даже шрам, а не след.

«10 мая 1945 год.

Победа! Долгожданная победа! Эти четыре года стали адом. Казалось, что так будет всегда. Каким долгим был путь к победе! Но мы смогли выстоять! Мы пережили это! Мы победили! Но какой ценой?...».

После окончания войны бабушка Оля была награждена орденом Великой Отечественной войны и орденом Славы. Топчиё Ольга Ивановна скончалась шестнадцатого июля две тысячи шестого года в городе Липецке в возрасте восьмидесяти пяти лет.

Вопрос, завершающий бабушкины записи, заставляет задуматься, а какой же ценой досталась победа русскому народу? Военные потери Советского Союза составляют около двадцати семи миллионов человек. Но как бы ни была велика эта цифра, она никогда не передаст ту боль, которую испытали миллионы советских людей. Сотни тысяч семей были стёрты с лица земли. Миллионы талантливых, перспективных, а самое главное, ни в чём не повинных людей были жестоко убиты, искалечены войной. Многие из них даже не были похоронены (например, Иван Самсонович – отец бабушки). Никакая война не стоит таких невыносимых жертв. Это огромное кровавое пятно навсегда останется в мировой истории и, надеюсь, будет служить уроком правителям всех стран на Земле.

Иванова Мария Александровна 10-й класс

Псковская область,
г. Опочка

Муниципальное бюджетное
общеобразовательное учрежде-
ние «Центр образования Опоч-
ецкого района» структурное
подразделение «Гимназия им.
А.Д. Петрова»

Я ПОМНЮ ВОЙНУ

Я помню войну ... Нет, я не была участницей военных действий, не жила в то время, когда шла Великая Отечественная война, не была в оккупации, не видела бомбёжек, взрывов, обстрелов, не голодала, не пряталась от налётов вражеских самолётов, но я помню войну. Я помню её по рассказам своих родных, которым пришлось пережить все ужасы военного лихолетья. Я хочу поделиться своей памятью с вами, чтобы и вы этого никогда не забыли.

Мою прабабушку назвали Татьяной, потому что она родилась 25 января. Всего в семье её родителей было одиннадцать детей, бабушкиных сестёр и братьев, но до взрослого возраста дожили далеко не все. Семья была крестьянской, крепкой, трудолюбивой, но никогда богато не жила. В восемнадцать лет Татьяну сосватал видный жених с соседнего хутора, единственный сын зажиточных родителей. Семья моего будущего прадедушки жила в достатке, хозяйство имела большое, поэтому все домочадцы не только сами трудились с утра до вечера, но и нанимали работников. Молодая прабабушка, красивая, трудолюбивая, с покладистым характером, быстро прижилась в семье.

Шли 30-е годы двадцатого столетия, коллективизация катилась по всей России-матушке, не щадя никого, выполняя и перевыполняя свой страшный план, и чтобы не попасть под раскулачивание, семья моего

прадедушки вынуждена была распродать всё свое большое хозяйство и перебраться из деревни в город. На окраине маленького провинциального городка они поставили новый дом-пятистенок, прадедушка устроился работать на железную дорогу, которая проходила недалеко от дома, а прабабушка стала работать на складах «Заготконторы» разнорабочей, так как имела только два класса образования. Училась она хорошо, могла бы учиться и дальше, но родители продолжить обучение не разрешили — любые рабочие руки в хозяйстве всегда нужны. И всё бы у них было замечательно, если бы не война.

В тридцать девятом году прадедушку мобилизовали и отправили на финскую войну, откуда он вернулся, как он сам всегда говорил, слегка поджаренный в окопах сорокаградусным морозом.

Не успели опомниться, как началась другая война – Великая Отечественная. Город, где жили прадедушки, где сейчас живет и моя семья, находится недалеко от границы с Белоруссией и Латвией, и его очень скоро оккупировали немцы. Новый, недавно построенный дом приглянулся оккупантам, поэтому заняли его какие-то большие немецкие чины, а хозяев отправили жить в маленькую пристройку. Прабабушка рассказывала, что сначала фашисты не очень лютовали, только на работы гоняли, но иногда и послабления для неё делали, потому что 22 марта 1941 года родилась моя бабушка, и прабабушке как кормящей матери разрешали работать не целый день. Прадедушку на фронт отправили не сразу, ему дали бронь как служащему железной дороги, но перед самой оккупацией он вместе со всеми ушел на фронт. Прабабушка осталась со свекровью и маленьким ребёнком на руках. Жили трудно – впроголодь, от бомбёжек прятались в земляную щель, вырытую за домом на огороде, пытались что-то вырастить на участке, который не был перепахан снарядами, собирали в лесу ягоды, грибы, чтобы как-то прокормиться, пекли и ели хлеб с мякиной и отрубями. Прабабушка всё, что могла, отдавала маленькой дочурке, поэтому бабушка росла розовощекой, пухлым карапузом. Немецкий офицер, живший в прабабушкином и прадедушкином доме, очень любил потрепать мою маленькую бабушку за пухлую щечку и при этом всегда приговаривал «Gut, gut» и совал бабушке шоколадку.

От прадедушки письма приходили редко, поэтому треугольничек, полученный с фронта даже соседями или родными, зачитывался до дыр и воспринимался всеми, как большой праздник.

Раннее утро каждого нового дня начиналось с рёва моторов автомобилей, громких стонов, криков, плача, проклятий в адрес ненавистных фашистов. Это везли мимо нашего дома в закрытых машинах партизан, военнопленных и просто мирных жителей на казнь в де-

ревню Ровные Нивы, где была вырыта огромная яма, на краю которой выстраивали приговорённых, расстреливали их, присыпали землей трупы до следующего утра, а утром привозили другую партию, и яма наполнялась штабелями из мёртвых тел, становилась огромной общей могилой.

Летом 1944 года наши войска начали быстро освобождать оккупированные территории, шли ожесточённые бои, немцы не хотели уходить с завоёванных земель, советские лётчики бомбили отступающие части врага. Во время одной из таких бомбёжек снаряд разорвался недалеко от дома бабушкиной семьи, все постройки охватило пламенем, в одночасье от жилья ничего не осталось, кроме догорающих головешек. Не удалось спасти даже собаку, сидевшую на цепи. Гибель собаки в огне больше всего поразила прабабушку, она не столько плакала из-за сгоревшего добра, сколько переживала по поводу гибели в огне живого существа, невинно пострадавшего от войны. Больше никогда за всю свою жизнь прабабушка не завела ни одной собаки, и не разрешала этого сделать нам, как бы мы её об этом не просили.

После пожара родные мне люди остались без крыши над головой, их на какое-то время приютили родственники, но невозможно пользоваться их добротой бесконечно, да и зима была уже не за горами, – надо как можно быстрее строить новый дом. Прабабушка долго раздумывать не стала – с родственницей, которая их приютила на время, они в день по несколько раз ходили в ближайший лес, выпиливали пилой-двухручкой средней величины сосны, обрубали топором сучья, сжигали их, а потом волоком тащили тяжеленные бревна к сгоревшему дому. После этого заготовили камни на фундамент, мох для утепления сруба и разобрали пепелище. Оставалось найти, кто будет дом строить, – кругом только бабы да ребятишки, все мужики на войне. В конце концов на эту работу подрядились трое инвалидов, вернувшихся с войны по ранению. Их надо было каждый день накормить, а в конце строительства заплатить. Денег не было. И тогда прабабушка решила разводить поросят и носить их в Латвию, а там менять на соль, которая стоила очень дорого.

Идти одной по нехоженным тропам было опасно, но родственница и здесь не бросила прабабушку в беде, согласилась ходить вместе с ней. Из дома выдвигались чуть свет, едва начинал брезжить рассвет, у каждой за спиной шевелился и повизгивал живой, подрощенный для продажи, поросёнок около пуда весом. До границы надо было пройти километров пятнадцать и по самой территории Латвии еще километров пять. Дорогой не пройдешь, много ещё бандитов отсиживалось и пряталось кругом, у больших дорог нападали на путников, отбирали

последнее, убивали безнаказанно, все равно искать никто не будет – война кругом, она всё спишет. Поэтому прабабушка со своей добровольной помощницей пробирались лесом, приграничную реку переплывали на плоту, оставшееся до начала базарного дня время спали под елкой по очереди. Однажды задержались в Латвии допоздна, а идти назад ночью страшно, решили попроситься на каком-то латышском хуторе переночевать. Хозяева – люди угрюмые, неприветливые, но от ночлега не отказали, отправили на сеновал спать, а в полночь проснулись прабабушка с подругой от какого-то шума, в щелку сарая увидели, что на хутор люди вооруженные понаехали на лошадях. Родственницы мои уже и с жизнью попрощались, решили, что домой им вернуться теперь не придется, страху натерпелись, чуть свет едва живые выбрались из сарая и, пока никто не видит, побежали опрометью в лес, мешки пудовые с солью на спинах от бега подпрыгивали, подгоняли.

Прабабушка рассказывала, что в Латвии на базаре по громкоговорителю часто предупреждали об опасности останавливаться ночевать в незнакомых домах, так как были случаи людоедства. Получается, что их страхи были не беспочвенны.

В 44-ом году совершили свой бессмертный подвиг летчики Романенко и Царьков. Они выполняли боевое задание, бомбили вражеские объекты, когда их самолет подбили немецкие зенитки, а Романенко ранили. До своих уже было не дотянуть, а под ними по дороге шла большая колонна отступающих немцев – солдаты и автомашины, и тогда они решили направить свой горящий самолет прямо в гущу врага. Прабабушка говорила, что за время войны ко многому привыкаешь, но геройский поступок советских летчиков тогда поразил всех. Ведь они могли бы попробовать спастись, но не захотели, отдали свои жизни за Родину, за Победу. Для них это были не пустые слова.

Когда на место гибели пилотов сбежались местные жители, то увидели огромную дымящуюся воронку с разбросанными на большом расстоянии окровавленными фрагментами человеческих тел, смешанных с искорёженным металлом, и суетливо бегающих вокруг испуганных немцев. Собрать останки лётчиков наши смогли только ночью, да и собирать, в общем-то, было нечего. Так что неизвестно, кто лежит под памятным обелиском, установленным в честь героев, недалеко от того места, где они погибли сами и уничтожили большое количество неприятелей и вражеской техники.

А жизнь шла своим чередом. К зиме строители-инвалиды почти достроили дом, прабабушка рассчиталась с ними, и они втроём – мама прабабушки, прабабушка и бабушка, переселились от родственников

в пусть и не до конца достроенный, неказистый с виду, но свой, родной, политый потом и слезами, долгожданный дом. Пока его строили, у моей бабушки было много игрушек — разных щепочек, стружек, опилок, она их наряжала в тканевые лоскутки и играла, как с куклами, потому что других игрушек не было. Один из инвалидов смастерил для бабушки из обрубка бревна маленького человечка, который стал для нее не просто любимой куклой, но и подругой. С этим выструганным кусочком дерева она часами играла, разговаривала, делилась своими нехитрыми секретами, кормила кашей, а на ночь обязательно клала под подушку, чтобы любимая игрушка не замерзла и не потерялась.

Время шло, и война откатывалась все дальше и дальше, а на освобожденной территории уже начинали спешно восстанавливать разрушенное хозяйство. Прабабушка снова стала работать в «Заготконторе», ходила на разборы завалов, носила с болота корзинами чернозём для восстановления огорода, сажала, поливала, полола, ухаживала за собственным скотом, а её дочь оставалась со своей бабушкой. Я помню, что как-то спросила у бабушки Тани, неужели она никогда не болела от такого непосильного труда, а она мне ответила: «Болезнь тогда, дочуш, было некогда, да и нельзя было болеть, потому что на попечении у меня была маленькая дочь и уже пожилая свекровь, за которых я отвечала. Да и работу за меня никто не сделал бы, хоть болей, хоть не болей». Поэтому каждое утро она вставала чуть свет и работала, работала, работала, и только далеко за полночь валилась, как сноп, на кровать, проваливалась в глубокий сон, в котором не чувствовала ни рук, ни ног, ни других частей тела.

Татьяна Николаевна... Милый, дорогой, любимый человек... Ты всегда была молодой, веселой, жизнерадостной и жизнелюбивой, энергичной и доброй, умела со всеми находить общий язык, жить в ладу с собой и со всеми окружающими тебя людьми; умела петь, плясать, ткать, стирать, убирать, шить, вязать, коров доить, близких хоронить, за лежачими ухаживать. Свекровь её отлежала, не вставая с постели, шесть долгих лет, а после её смерти как-то почти сразу слёг её сын, мой прадедушка Ваня, её муж – начала сказываться контузия, полученная в Великую Отечественную войну, пошёл процесс отмирания клеток головного мозга. Он почти восемь лет лежал, никого не узнавая и ничего не понимая. Сколько раз говорили прабабушке и родственники, и чужие люди, чтобы она не мучилась, оформила бы своих лежачих стариков в дом престарелых, но она этого не сделала, и всем отвечала: «Как я их отдам в чужие руки, это их дом, и жить они будут в нём до конца своих дней, а то получается, что, пока здоровы были – были нужны, а как заболели – так вон со двора».

Бабушка... Она всю свою жизнь трудилась, не гнушалась никакой, даже самой грязной и неприятной работы и делала всё всегда радостно, с задором, без нытья и лени – ай, ладно, сегодня устала, сделаю это завтра. Она просто шла и молча делала всё.

Прабабушка... Моя ненаглядная Татьяна Николаевна, низкий поклон тебе до самой земли за твой женский и человеческий жизненный подвиг, за те семьдесят восемь лет земной жизни, которые Господь хранил тебя для нас, всех твоих родных и близких. Низкий поклон всем тем, кого не сломили военные годы и жизненные испытания, кто и в годину лютую думал о будущем, терпеливо ждал вестей с фронта, своим трудом и несгибаемой волей приближал победу над врагом и в тылу, и в оккупации.

Спасибо вам, мои дорогие, за мою память о войне. Сегодня она нужна всем нам, как никогда раньше.

Качан Маргарина Андреевна
11-й класс

Республика Беларусь,
г. Минск

Государственное учреждение
образования «Средняя школа
№126 г. Минска»

МЕЧТА

Растопырив пальцы, погружая ноги в горячий песок, он смотрит в небо. На мгновение закрывает глаза. На веснушчатом лице, залитом солнцем, сияет улыбка. Он знает, что всё получится. Маленький Толя мечтает...

Толя любил мечтать, как все маленькие дети. Видя летящий в небе самолёт, говорил: «Хочу научиться летать и быть выше облаков. Я буду лётчиком!». Провожая взглядом поезд, разрезающий горизонт, Толя принимал новое решение: «Буду машинистом!».

Школы в деревне Поляны Лепельского района Витебской области, где жил мальчик, не было. Собиралась весёлая компания, и все дружно ходили учиться в соседнее село. Сказать, что у Толи имелась тяга к знаниям, было бы неверно. А вот к физкультуре – дело другое. Юный мечтатель с завидной лёгкостью обгонял своих сверстников в лыжных гонках, уверенно скользил на коньках, очень любил волейбол. «Непреренно стану чемпионом!» — в какой-то момент решил мальчишка.

Мечты... Их перечеркнула война. Враг наступал на наши земли. Город Витебск, находящийся в восьми километрах от деревни, подвергся сокрушительной бомбёжке. Жители покидали дома и бежали в лес. Мальчишки и женщины рыли землянки, в них сооружали полати, чтобы было где прикорнуть. От бомбёжек спасали блиндажи.

Толя не был трусом... Ему было три года, когда убили его отца. А в шесть лет остался круглым сиротой, потеряв и любимую мамочку Матрёну. На воспитание мальчишку взяла тётка Дарья. Она была одинока, и Толе доставалась вся её любовь. Мальчик знал, что любим и храним верным другом.

Толя не был трусом... Но теперь было страшно всем. Хотелось поскорей проснуться и, крепко обняв свою тётю, рассказать ей свой страшный сон. Всегда уверенный взгляд тётки Дарьи потускнел. Теперь только безысходность и испуг. Тётка Дарья уже тогда поняла, что уже никогда не будет так, как раньше. Но разрушать мир мечтаний маленького Толи, полный светлых грёз, не могла.

«Всё будет хорошо», — шептала она, успокаивая испуганного мальчика.

Лето кое-как пережили, а что делать дальше? Волей-неволей пришлось возвращаться в занятую врагом деревню. Сказали, что уходили в город к родственникам.

Немцы разрешили вернуться в свои дома. Домашний скот сохранили жители, не захотевшие покинуть свои родные места, сказав: будь, что будет. Немцы позволили это сделать, потому что самим нужно было что-то есть. Деревенским оставалась самая малость, но они терпели и жили надеждой на лучшее завтра. А оно было ох как далеко...

Однажды утром всех собрали на центральной площади и сказали: «Вас отправляют в Германию. Будете работать на немцев». Разрешили взять только немного воды и документы. Под дулом автомата проводжали до железной дороги.

Ах, если б не было войны... Через поля и леса с любимой тётей путешествовать на поезде – это была заветная Толина мечта.

Толя плакал, крепко сжимая любимую дрожащую руку. За спиной раздавались крики, стоны, плач. Уже не маленький Толя стал понимать, что никогда не будет так, как раньше.

На поезде ехали через Польшу, Венгрию, Чехословакию.

В Германии их разместили близ города Гинзбурга на территории, обнесённой колючей проволокой. Потом узнали, что это место называется концлагерем. Слово «узник» Толя впервые услышал там. Жили в бараках под постоянной охраной. Детей-сирот разместили в отдельных помещениях. Рядом с крематорием. Туда последовал бы и наш герой... Никто не знает, как сложилась бы его судьба. Но... Тётка Дарья всё поняла и строго-настрого запретила называть её тётей – только мама, которой она, по сути, стала уже давно. Это была единственная возможность спастись. Детей-сирот забирали для проведения медицинских экспериментов.

Дети были заняты каждый день: разбирали военную технику на запчасти, промывали и чистили детали, пасли скот. Болеть нельзя было. Заболевших сразу же отправляли в газовую камеру.

«Всё будет хорошо... Всё будет хорошо...», — как молитву шептала тётка Дарья, прижимая к груди уставшего и обессиленного мальчика. Толе перестали сниться сны. На них просто не было времени. Лишь иногда, закрывая на мгновение глаза, Толя вспоминал, как был счастлив, окуная ноги в тёплый песок. Лишь тогда перед глазами возникали милые образы родной деревни, цветущие сады, кристальные ручьи. Лишь тогда хотелось дотянуться рукой до самого спелого и ароматного яблока из окна родного дома, сделать глоток парного молока и закусить горячим свежим хлебом. Уже не маленький Толя уверенно определил ещё одну мечту: «быть счастливым». Но в отличие от предыдущих мечтаний, эту мечту Толя представлял уже не так ясно.

За четыре года нашему герою выпало немало испытаний. Чудом он несколько раз спасался от расстрела. Слова-заклинания «всё будет хорошо» спасали от неминуемой простуды в промокших сапогах при температуре минус семнадцать. Казалось, это не закончится никогда.

Здесь в концлагере жители Поляны промучились всю войну. В живых остались не все. Новость о Победе дошла и до наших земляков. Освободили их американцы. Они предлагали остаться в освобождённой Германии. Но никто не согласился жить на чужбине.

Возвращались домой опять же по железной дороге. Перед глазами мелькали руины на месте городов, изрытая взрывами земля, и немые свидетели страшной трагедии — закопчённые каминные дымоходы сожжённых деревень. Все ехали молча. Ехали на Родину.

Вот теперь всё точно будет хорошо. Шла весна 45-го.

После войны Анатолий выучился на токаря и уехал в Казахстан на Целину. Целиноград стал его вторым родным домом. Здесь он женился, здесь родились дети. Через некоторое время пришлось переехать в Россию. Здесь Анатолий Андреевич и прожил свою оставшуюся жизнь. Регулярно навещал свою родную тётку Дарью, которая осталась в Беларуси.

Его мечта сбылась. Он стал счастливым, несмотря ни на что.

Кудаева Саита Мажидовна
10-й класс

Кабардино-Балкарская
Республика, с.п.п.Звездный

Муниципальное казенное обще-
образовательное учреждение
«Средняя школа»

**И ЕСЛИ
ПАМЯТЬ
БУДЕТ ВЕЧНОЙ,
ТО БУДЕТ ЖИТЬ
ВСЕГДА
ДУША...**

Мы с отцом взбираемся по крутому склону холма. Ветер колышет ярко-зелёную траву, осторожно касаясь моей щеки. Я останавливаюсь, чтобы передохнуть. Отец, пряча в усы усмешку, подбадривает меня: «Ну, что, дочка, кончился твой запал?». Я очень устала. Нестерпимо болят ноги, а сбитые коленки горят огнём, но я не привыкла сдаваться. В нашей семье не любят нытиков. «Нет, папа. Мы ещё не поднялись на вершину, а оттуда я смогу дотронуться до солнышка и обнять ветер. Он постоянно что-то шепчет мне, а я не слышу. Вот там, наверху, я ска-

жу ему всё, что о нём думаю», — стараясь не показывать наворачнувшись на глаза слёзы, отвечаю отцу. Хорошо, что ветер. Можно сказать, что это он принёс соринку и кинул мне в глаза. А вот и вершина! Какая красота! Здравствуй, солнце! Это я, Саида, протягиваю тебе навстречу свои ладошки.

Отец присаживается на старый замшелый камень и смотрит куда-то вдаль, а я прыгаю от радости. Это моё солнце! Это мой ветер! Это моя земля! Это я счастливая! Отец, словно не замечая моего безудержного веселья, тяжело вздыхает. «Папа, тебе плохо?» — очнувшись от захлестнувших меня чувств, спрашиваю я его и робко заглядываю в глаза. Всегда такие задорные, они показались мне похожими на туман, застывший в низине. «Понимаешь, дочка, в каждом сердце есть потайная дверь. Если её открыть, можно увидеть полку, на которой стоит шкатулка. Это шкатулка памяти. В ней так много запахов и звуков, знакомых песен и мелодий, аккордов светлых дней... В ней есть и радость встреч, и боль разлуки, и горечь потерь. Память нельзя убить. Она вновь всё возрождает», — отец проводит рукой по бархатистой траве, словно успокаивая не столько меня, сколько себя.

В каждой семье есть своя священная страница памяти о тех, кто в ту страшную Великую Отечественную войну не вернулся домой. Эта память наполнена слезами живых, пропитана кровью погибших. Этой памятью дышит наша земля, земля моих предков. Вот я, маленькая девочка, крепко вцепившись в сильную руку отца, стою у мемориального комплекса Воинской Славы в честь погибших за Родину в Великой Отечественной войне в самом высокогорном селе Чегемского ущелья – Булунгу. Я смотрю на мраморные плиты с именами погибших. Сколько их! Ком подкатывает к горлу, хочется рыдать, но горная река с шумом катит свои воды, заглушая все звуки. Мы подходим к плите, на которой высечено имя моего деда Кудаева Сафара Адилевича. Долго молчим, склонив головы, затем отец легонько подталкивает меня. Капельками крови горят гвоздики и ложатся к подножию монумента. Ушла война... Осталась память.

Каким он был, мой двоюродный дед? Хотя какой дед?! Он был чуть старше меня. Сафар Адилевич родился в 1923 году здесь, в отдалённом горном селе, в многодетной семье. Как все мальчишки, любил горы, своих братьев и сестёр. (В семье было восемь детей). С детства был приучен к труду, помогал старшим братьям ухаживать за скотиной, не уставал работать в поле. Сельскому мальчишке некогда было лениться. До войны успел окончить восемь классов в Ленинском учебном городке. Сколько было планов! Но грянула война. Сафару только минуло восемнадцать лет, и в числе первых добровольцев он ушёл на

фронт. Он не мог поступить иначе. Просто он должен был защищать родной дом, село, эту шумливую речку, величественные горы – всё то, что до боли в сердце мило и дорого, всё то, что мы зовём таким привычным словом «Родина». Сафар попал в воинскую часть, которая располагалась на территории города Прохладный. Начались военные будни, нелёгкая фронтовая жизнь. А где-то ждали от него весточки родные. Письма были нечастые, скупые. К сожалению, сохранить все не удалось. Ведь жители Булунгу были выселены, многие фотографии и документы затерялись. О чём мог писать восемнадцатилетний мальчишка? Об ужасах войны, о тяготах армейской жизни, о гибели товарищей... Сафар был мастеровым парнем. С детства его тянуло к технике. Он с усердием копался в моторе танков, помогая механикам чинить подбитые машины. С детства мечтал проехать на танке. И вот он танкист! Вместе со своей частью он колесил по дорогам войны. А дома с нетерпением ждали от него треугольников. Последняя весточка пришла из-под Курска в 1943 году, в которой Сафар писал, что ожидается решающее наступление на Курской дуге. Дорого обошлась победа советским войскам в Курской битве – они потеряли свыше восьмисот шестидесяти тысяч человек. Пришло извещение и в дом Кудаевых, что их сын, Кудаев Сафар Адилевич, пропал без вести... И опалила сердце боль, а на лице матери появились морщины... Где-то там, за перелеском, исполнил свой долг солдат, обнялся с землёю и уснул вечным сном в своём последнем блиндаже или раскуроченном снарядами танке. Только мать до последнего дыхания не устала ждать своего без вести пропавшего сына, выходила на край села, долго всматривалась вдаль, а вдруг на дороге появится её Сафарчик. Часто приходила она на вершину холма. Отсюда видны все дороги, все пути.

Шли годы, а сын так и не вернулся...

Солнце почти село за горы, раскрасив небо ярко-бордовой полоской, словно пожарище полыхает вокруг. В горах темнеет быстро, и прохлада ложится на плечи, подгоняя нас домой. Как хорошо, что рядом со мной мой отец. С ним ничего не страшно. Вдруг он прерывает молчание: «Ты береги этот сундучок. Если сломаются замки, смени их на новые, но то, что находится внутри, береги. Память – тонкая штука. Пока мы помним – мы живём».

**Лобанова Анастасия
Алексеевна
11-й класс**

Республика Коми.
с. Чернутьево

Муниципальное общеобразо-
вательное учреждение «Чер-
нутьевская средняя общеобра-
зовательная школа»

ЭХО ВОЙНЫ

*Моим прадедушке Василию Степановичу и
прабабушке Анне Александровне посвящается.*

Я люблю бывать на берегу своей родной реки. Тихо. Спокойно. Тёплый ветерок играет в волосах. Яркое солнце щекощет своими лучами мой носик. Снова, наверное, дарит мне веснушки. Ну и пусть! Веснушки – это у нас семейное. Даже у прабабушки они были.

– Как же хорошо-о-о-о! – кричу я голубому небу, синеокой Мезени, соснам-великанам.

И уже готовлюсь играть в дразнилки с эхом, жду от него ответа. Но... ко мне прилетает эхо войны.

– Я люблю тебя, Веснушка! Не плачь. Думай о будущем малыше. Ты будешь меня ждать?

– Я буду ждать тебя всегда! Всегда! Всегда!

Это же они, мои прабабушка и прадедушка. Бабушка Лия рассказывала, что прадедушка звал свою жену Анну Веснушкой. И что именно здесь, на берегу, 27 июня 1941 года прабабушка провожала своего мужа на фронт.

Нет! Этого не может быть! Мысли путаются в моей голове... А картинки из прошлого снова и снова возникают перед глазами. Я отчётли-

во слышу голос Веснушки:

— Васенька, любимый мой, как ты уехал, мир для меня опустел. Слезы душат. Не понимаю, как жить дальше. А жить надо! Ведь на следующий день после твоего отъезда родилась наша дочь. Как ты и хотел, назвала её Лией. Альбина, старшенькая наша, во всём мне помогает. Трудно мне, Васенька, без тебя, но я выдержу. Главное, ты возвращайся поскорее.

Всё верно. Моя бабушка Лия Васильевна родилась на следующий день после отъезда отца. Она рассказывала, что мама её кормила молоком вперемешку со слезами.

И вновь голос Веснушки прерывает мои воспоминания:

— Васенька, вот уже и ноябрь на дворе, а от тебя было всего два письма. Что же ты не пишешь? Девочки наши растут. Я с ними хожу на берег реки, на наше место. Но времени гулять совсем нет. Утром бегу на ферму, а вечером и печки топить надо, и детей накормить, и постирать. Хорошо, что соседи помогают. А я им, старикам, то полы помою, то в огороде подсоблю. Забор-то наш, Васенька, покосился. Но я сама его починила. Чиню и плачу. Не от того, что трудно, а от того, что любимого хозяина рядом нет. Но ты за нас не волнуйся, себя береги. Знай, что мы тебя очень ждём.

Милая моя прабабушка Анна, сердце сжимается от твоих слов. Непосильная ноша легла на твои хрупкие плечи, но ты выдержишь. Ты сильная!

Женский крик, наполненный болью и отчаянием, прервал мои мысли:

— Врёт всё председатель, не пропал ты без вести. Я знаю, я чувствую, что ты живой, не можешь ты оставить нас одних... Не верю! Я жду тебя, Васенька, всегда буду ждать. Господи, сбереги моего любимого, дай ему сил дойти до родного дома.

Это Веснушка стоит на крутом берегу реки. В глазах слёзы. В душе надежда.

Чем же мне помочь тебе, милая моя прабабушка? Поплачь, Веснушка, выплесни всю боль, которая тяжёлым камнем лежит на сердце. Поплачь... И продолжай дальше жить, ведь дома ждут дети.

И потянулись дни, месяцы, годы одиночества, надежды, ожидания. Писем от Василия не было, но Анна верила, что он жив, что придёт и спросит: «Ты ждала меня, Веснушка?».

Картинки прошлой жизни перед моими глазами, словно кадры из кинофильма, сменяли друг друга. Вот Веснушка на ферме переносит тяжёлые фляги... А здесь по колено в снегу заготавливает дрова... Вот делит последний кусок хлеба между своими доченьками, а у самой крошки во рту с утра не было... А вот стоит на берегу, плачет, с люби-

мым разговаривает:

— Говорят, Васенька, что войне скоро конец, 44-ый год уж наступил. У Петровны-то муж вернулся, но покалеченный весь. Тоже ведь не писал, не писал, а вот, видишь, вернулся... И ты тоже приедешь. Я знаю, я жду.

И вдруг до меня доносится мужской голос, слабый, приглушённый:

— Веснушка, любимая моя, ждёшь ли ты меня? Я живой, но в плену. Уже три года в неволе. В ноябре 1941 года попал я в концлагерь в Эстонии, а оттуда перебросили нас в Германию. Я выдержу. Живу лишь надеждой, что вновь обниму тебя, моя дорогая Анечка. Каждую ночь ты мне снишься. Снится дом. Дети. Ты только жди меня, Веснушка.

Но не суждено было Василию обнять свою Анну. Ни разу не видел он и младшую дочь Лию. Не выдержал... Умер в плену в 1944 году. Об этом наша семья узнала лишь в 2009 году.

А Веснушка всю жизнь ждала. В День Победы она напечёт пирожков, побелит печь, наденет самое красивое платье и идёт на берег реки. Ждёт Василия. Через много лет она снова выйдет замуж, ведь тяжело жить в деревне женщине без мужика. Детей от второго брака не было.

Звонкий смех мальчишек, спустившихся к речке, вернул меня в настоящее. Снова тёплый ветерок играл в волосах, а лучи солнца щеко-тали меня. Ничего вокруг не изменилось. Но изменилась я.

— Я буду помнить о вас всегда, мои дорогие прадедушка и прабабушка, — шептали мои губы.

А в голове отдавалось:

— Помни, внученька! Помни!

**Никишина Виктория
Александровна
11-й класс**

Новосибирская область,
г. Бердск

Муниципальное автономное
образовательное
учреждение «Лицей № 6»

О Ж И Д А Н И Е

Моим прапрабабушке и прапрадедушке посвящается...

Когда я был маленьким (а я был самым младшим из нас троих), мне казалось, что бабушка была в моей жизни всегда и будет еще очень долго. Она воспитывала меня и двух сестер, заменив нам родителей (так уж вышло). И мы точно знали, что она нас любит, хотя никогда не было с ее стороны никакого сюсюканья и особых поблажек.

Бабуля была немногословна и сдержанна, но от нее всегда шло какое-то душевное тепло. Она никогда не сидела без дела, вечно хлопотала, приучая к труду и нас. Баба Маша говорила, что нельзя быть «безрукими али неумехами какими». И мы, несмотря на свой возраст, многое умели.

Самым большим праздником для нас было угощение в воскресенье: в этот день, по мнению бабушки, работать было нельзя, но готовить – можно. Сейчас-то я понимаю, как это было непросто – накормить нас. Но еда в доме была всегда, хоть и простая, без изысков. Например, часто я просил сделать мне сухарницу: надо было налить в тарелку воды, насыпать туда как можно больше сухарей, которые были больно уж вкусные у бабули, и все это обязательно посыпать сахаром. Бабушка улыбалась: «Ну чисто поросёнку». А мне ничего, нравилось. Но больше всего я любил вкусные, как она сама их называла, чибрики из теста. Баба Маша с самого утра воскресенья ставила тесто, ждала, пока оно «подыметя, оживет», затем раскатывала из него лепёшки и

бросала на раскалённую сковороду. Как же это было здорово! Бывало, прилетишь с улицы, вдоволь наигравшись в войнушку, оставишь возле забора палку-пистолет и бегом на кухню к столу. А там уже стоит стакан молока и горячие, с пылу с жару чибрики. Я только и успевал их наворачивать, да так, что за ушами трещало. А бабуля, сев на табуретку, сложив руки, глядя на меня сквозь очки, всегда спрашивала: «Ну что, герой, навоевался? С победой вернулся али как?». Ясно же дело, что с победой, поэтому я только молча кивал головой и с упоением жевал кусок лепёшки, запивая молоком. А бабуля в это время, поглядывая на меня, тихо приговаривала: «Вот и хорошо, что с победой. Главное, внучек, что вернулся». И такая тоска была в её голосе, что хоть и был я несмышлениш, но всё же понимал, что неспроста как-то подозрительно начинали блестеть глаза бабушки Маши. После этих слов она уходила к себе в уголок и, глядя на икону, что-то негромко шептала. И тогда уж точно становилось понятно, что вспоминала бабушка мужа своего Никандра Петровича Ташкина, моего дедушку, которого я никогда в своей жизни не видел.

Когда же я просил бабулю рассказать мне о нём, она вздыхала и говорила, что был муж очень хорошим человеком, любил и её, и детей. Что он, как и многие, ушел воевать в первые дни войны, а в марте 1942 сообщили, что «Ташкин Никандр Петрович, 1905 года рождения, призванный в 1941 году Новосибирской ГВК, пропал без вести в марте 1942 года». Не было даже конкретной даты. Просто март. 1942 год. И всё... А она продолжала его ждать.

Я в детстве думал: «Как же можно столько ждать? Ведь вон когда ушел дед на войну, в далёком сорок первом, а сейчас-то уже, ого, семидесятые». Повзрослев, понял я, что для бабушки в этом ожидании и был смысл жизни. Именно вера в то, что найдётся родной человек, давала бабе Маше силы жить, воспитывать сначала своих детей, а потом уже и нас, внуков. И сейчас, когда я уже сам стал дедом, задаю вопрос: «Как хватало сил у всех женщин, потерявших своих близких, родных людей в годы войны, не сломаться и продолжать жить?». А какой душевной силой надо было обладать, чтобы справиться со страхом неизвестности. Как-то в разговоре бабушка обронила: «Уж лучше бы похоронка пришла, тогда знала бы, где, в какой земле лежит мой Никандрушка, знала бы, что можно свечку поставить за упокой его души. А так ведь нет покоя ни мне, ни ему». Сама же продолжала ночами тихо, чтобы не разбудить нас, молиться. Вот только о чем были эти молитвы? Знала об этом только она одна.

А еще помню, что баба Маша очень любила вязать нам носки. Так вот, каждый раз, связав нам (а было это всегда новогодним подарком),

она обязательно вязала еще одну пару большого размера, говоря при этом, что когда вернётся муж, то и ему будет тепло и уютно в этих носках. После новогодней ночи складывала их в сундук. Значит, верила, что вернется её Никандр. Нужно просто ещё чуть-чуть подождать. Ни разу она не говорила нам, что дедушка погиб. Без вести – значит, без вести («мало ли что могло произойти»). Нет похоронки – значит, есть надежда, что жив человек. И всё тут. Так и жила бабушка с мыслью, что всё ещё может быть, авось найдётся.

9 Мая 80-го года город ждал открытия парка Победы, который был задуман еще в 1972 году. В 1973 было принято решение, что возвышенность возле речки Шадрихи в будущем станет городской достопримечательностью. Именно здесь появится Мемориал Славы, где будут увековечены имена бердчан, погибших в годы Великой Отечественной войны. Композицию Мемориала спроектировал А. С. Чернобровцев. Сама идея воплотилась благодаря жителям Бердска, их жертвованиям и труду. Жители города высаживали на пустыре деревья. Мы с сёстрами тоже принимали участие в субботниках и озеленении: посадили тогда четыре деревца, которые сейчас стали большими. Они вместе с другими деревьями украшают это место до сих пор.

Так вот, когда до открытия в 1980 году оставалось еще несколько месяцев, кто-то из наших соседей сказал бабушке, что на боковых стенах памятника уже начали выкладывать имена тех, кто не вернулся с войны. И что кто-то видел там фамилию Ташкин и инициалы Н. П. Не подобрать мне, взрослому человеку, слов, чтобы описать то, что произошло после этого. До сих пор вся эта картина у меня перед глазами, хоть и прошло уже столько лет. Баба Маша, маленькая, сухонькая, сорвалась из дому, едва нацепив пальтишко и схватив платок. Старшая сестра еле успела остановить бабулю, чтобы та надела валенки. Никогда больше я не видел, чтобы так быстро шла бабушка. Хорошо, что дом наш был недалеко от парка Победы. Ещё лежал снег, и пройти к памятнику было не так-то просто. Баба Маша, увязая в снегу и разгребая его руками, продолжала добираться до того места, где были эти самые буквы: Ташкин Н.П. Никогда я не видел такой одержимости, такой силы в бабушке, как в эти минуты. И вот мы, все в снегу, наконец-то добрались до места, где и была фамилия нашего деда. Никогда. Ни-ког-да я не видел нашу бабулю такой. Она как-то испуганно прижималась к стене, гладила каждую букву и не то стонала, не то подвывала, не то причитала: «Родненький ты мой, вот и свиделись. Вот ты теперь и дома. Дождалась. Есть, есть теперь местечко, где могу поплакать, поговорить с тобой, миленький ты мой...». Казалось, что вместе со слезами выходила вся боль этих долгих лет ожидания. Мы с

сестрами ревели, как маленькие, не стесняясь своего возраста (а мне в августе должно было уже исполниться восемнадцать лет – совсем мужик). Если так больно было нам, что же тогда испытывала баба Маша? И хоть уже прошло столько лет с того дня, но до сих пор помню я этот момент очень остро: бабушка, упавшая на колени, поглаживала каждую букровку и без остановки причитала. И это со мной навсегда. Мы с сёстрами стали тогда свидетелями встречи Женщины с Тем, кого она любила всю жизнь и кого так долго ждала.

Как я уже говорил, на тот момент я был совсем взрослым – почти восемнадцать, и вот-вот меня должны были призвать в ряды вооруженных сил. Вскоре это и произошло: осенью отправился я служить. Очень боялся оставлять бабу Машу и сестёр без мужской опоры. Но бабушка успокаивала: «Что ты, внучек, не волнуйся за нас. Иди, родной, служи, ты ведь внук своего деда. А уж я тебя дождусь». Все два года, пока я служил, бабуля ждала меня. А так как писать особо не умела, то мои сёстры в письмах передавали всегда от неё привет и наказ служить честно и достойно. И вот через два года, когда я вернулся домой, первое, что сказала мне бабуля: «Господи, вот и дождалась тебя, внучек. Теперь можно и к Никандрушке своему, заждался он там меня очень». Конечно, я даже слышать ничего подобного не хотел, но через два месяца после моего возвращения из армии, когда я уже устроился работать на радиозавод, это произошло. Я зашел домой после смены, точно зная, что ожидает меня моя бабуля с вкусным ужином. Что будет сидеть, как это было и в детстве, напротив, будет смотреть на меня и внимательно слушать, сложив при этом руки на скатерти. Но в этот раз меня никто не встретил. Я заглянул в комнату и увидел бабушку, сидевшую за швейной машинкой и опустившую голову на руки. Казалось, что прилегла баба Маша чуток передохнуть перед моим приходом. Но нет. Никакой это был не отдых... Закончилась жизнь нашей бабули. Тогда у меня чуть сердце не разорвалось. Помогла справиться с горем, как ни странно, мысль о том, что отправилась наша Мария Тимофеевна к своему Никандру Петровичу, «потому как заждался он там ее очень».

И вот я сам уже дед, у меня прекрасная дочь и замечательные внуки. Святой традицией является встреча всех членов нашей семьи 9 Мая в парке Победы, где мы всегда возлагаем цветы всем погибшим в годы войны, в том числе и нашему деду, прадеду и прапрадеду Никандру Петровичу Ташкину. А затем едем на кладбище к бабе Маше, чтобы поговорить и с ней.

И пока живы мы, наши дети, внуки, правнуки, память о тех, кто воевал, вернулся живым, пропал без вести или погиб, кто был в тылу, навсегда в наших сердцах.

**Преснякова Анна
Владимировна
11-й класс**

Краснодарский край,
г. Белореченск

Муниципальное автономное
общеобразовательное учрежде-
ние «Гимназия имени маршала
Г.К. Жукова»

ДЕТЯМ, У КОТОРЫХ НЕ БЫЛО ДЕТСТВА...

*Живые, вы всегда в ответе
За мир и солнце на планете
Л.Рубинштейн*

Семьдесят пять лет назад закончилась война. Как давно это было! Может быть, действительно нужно жить настоящим, думать о будущем, зачем вспоминать о том, что было семьдесят пять лет назад? Разве мы не слышим такое мнение? Иногда и у меня мелькала такая мысль, но неожиданная встреча перевернула всё.

Ехали мы по Белоруссии — приветливые люди, красивая природа... Остановились, потому что увидели необычно красные яблоки. Идём по саду — и вдруг... парта...одна...вторая...третья... Белые парты, скамейки, доска...Целый класс!..

Мы стояли перед ним, и никто не осмеливался сделать шаг, чтобы войти в него, переступить тоненький «ручеек» алого цвета, это кровь детей, которые вместо школы оказались здесь, в детском лагере, сдавали кровь для немецких солдат и офицеров, отсюда их отправляли в другие лагеря и в Германию.

Я боюсь, что не смогу передать наши чувства так, чтобы и вы прикоснулись к этой боли, почувствовали и пережили наше потрясение. За эти парты никогда не сядут дети (за ними на века остались сидеть невидимые 1990 детей, собранных здесь из многих областей), не раздадутся их весёлые голоса, а на доске не появится: «Даша + Витя = Любовь...». Вместо крестиков-ноликов и забавных человечков — письмо Кати Сусаниной: «Дорогой папенька! Пишу тебе письмо с немецкой каторги...».

Мы идем по мемориалу, а навстречу нам плывёт детский «бумажный» кораблик с двумя парусами, наверно, такие с любовью мастерили и те дети и пускали в плавание по весенним лужам. На белых парусах — имена, навек отлитые в металле: Марина, Настя, Зоя, Вера, Аркаша, Тема, Арина, Петя, Оля, Олежка, Сима, Витя... Эти имена взяты из лагерных документов. Никогда уже не отправятся эти корабли в плавание по жизни. Остались имена и этот, один на всех, «белый кораблик» детства, плавание которого закончилось здесь. Есть на парусах и моё имя, и имя моей мамы... Я только на мгновение представила, что не было бы нас, если бы не победили в 45-м... Это страшно... За корабликом — двадцать четыре витража с рисунками детей из освобождённого Минска. В разорённом городе они мечтали о счастливом детстве после войны. Рисунки были отобраны из архива студии известного минского педагога Сергея Каткова, собравшего голодных детей и заставившего поверить в другую жизнь, и дети рисовали солнышко, дома, цветы... В белых рамках — сказочные принцессы, птицы, весёлые клоуны...

«Рисунки эти излучают радость, а не горечь, — говорил автор проекта Леонид Левин. — И я подумал, что это будет светлое воспоминание обо всех детях той военной поры, погибших и выживших. Предлагались разные варианты, но мне показалось, что именно работы студийцев послевоенных лет будут наиболее искренними и близкими идее, заложенной в мемориале». Здесь же увеличенные молодым скульптором М. Петрулем (почти до монументальных размеров) детские скульптурки. Их слепили воспитанники детского дома в Красном Береге. Я рассказываю о мемориале «Памятник детям — жертвам Великой Отечественной войны (1941–1945)», который был открыт в поселке Красный Берег 28 июня 2007 года. Спроектирован он творческой группой

заслуженного архитектора Республики Беларусь, Лауреата Ленинской премии Леонида Менделевича Левина. Основой для его создания стали подлинные события Великой Отечественной войны. Этот памятник посвящён детям, «у которых не было детства, которые никогда (какое страшное слово!) не сядут за школьные парты, которые никогда не нарисуют своё счастье...». Л. Левин сам пережил войну, смерть мамы, но не потерял веру и надежду, поэтому и мемориал сделал в форме солнца, у которого восемь лучей: семь золотых и только один – чёрный. Это луч памяти, скорби, беды... Смерть и Жизнь рядом... Но он – один! Побеждает Жизнь, Мир, Счастье...

Здесь я поняла, как хрупок мир, какой страшной ценой завоёвана мирная жизнь, что мы в ответе за всё, что происходит на нашей Земле, и нет срока давности у преступлений фашистов. Об этом напоминает уникальный мемориал в Красном Береге, который называют детской Хатынью.

**Рыженкова Полина
Владимировна
10-й класс**

Брянская область,
г. Жуковка

Муниципальное бюджетное
общеобразовательное
учреждение «Жуковская СОШ
№ 1 имени Героя Советского
Союза Б.В.Белявского»

КОРОЧКА

Перепрыгивая через две ступеньки, Мишка пронесся по лестнице и с ходу врезался в незакрытую дверь.

— Мам! Я дома! — выпалил он и, предупреждая неизменный вопрос, прокричал: — Алгебра – пять, физика – пять!

— А история? – выглянув из кухни, спросила мама.

— Четыре! Ты же знаешь, она ко мне придирается! Исправлю, ещё неделя до конца второй четверти!

Мишка сдернул с головы шапку и прицелился, чтобы точным броском отправить ее на вешалку.

— Не спеши! – мама вышла в коридор. — Сходи к бабушке. Она там к Новому году затеяла шкафы разбирать. Вот и поможешь!

— Ура! Я полетел! – закричал Мишка и, забыв про шапку, запрыгал по ступенькам теперь уже вниз. К бабушке ходить он любил. Во-первых, недалеко, всего-то через два дома; во-вторых, вкусно: пирожки и булочки всегда ждали его прихода; в-третьих, интересно, казалось, конца нет бабушкиным историям.

За два часа Мишка и бабушка Лиза успели разобрать три чемодана с фотографиями, грамотами, дедушкиными благодарностями за рационализаторские предложения. И вдруг на дне последнего Мишка

увидел маленькую круглую коробочку с красивой улыбающейся девочкой на крышке.

— Бабушка, что это?

— В таких жестянках раньше продавали монпансье, леденцы круглые.

— Знаю, знаю! — отмахнулся Мишка. Он встряхнул коробочку — что-то застучало внутри: — Бабушка, тут леденцы остались!

— Не леденцы, — каким-то другим голосом произнесла Елизавета Петровна.

Мишка не понял, почему так тихо стала говорить бабушка, и как-то само собой получилось, что он спросил:

— Можно открыть?

Мальчик осторожно отвинтил крышечку... на дне лежало что-то засохшее грязного серо-коричневого цвета. Мишка двумя пальцами, сморщившись, достал это из коробочки.

— Бабушка, это же засохшая корка мандарина! Всего-то!

— Нет, не всего-то, Миша, не всего-то, — тихо сказала Елизавета Петровна, — это кусочек жизни, моей, твоей и девочки Дуси.

— Девочки Дуси?

— Да, девочки Дуси, твоей прабабушки, моей мамы. Ей было всего восемь лет, когда началась война, и жила она с мамой, папой и маленьким братом в Ленинграде. Отец работал на Балтийском заводе инженером и когда из города стали эвакуировать стариков, женщин и детей, решил, что лучше всем держаться вместе, и семья осталась в городе, в окружённом немцами городе. Твоя прабабушка, та самая девочка Дуся, вспоминала, что быстро привыкла к бомбёжкам, обстрелам, походам в бомбоубежище, вот только к голоду привыкнуть не удалось. Все мысли были не об отце, которому раз в неделю удавалось вырваться домой с завода, не о маленьком братике, разучившемся за месяц ходить, а о еде, только о еде. И когда мама в октябре сказала, что завтра нужно идти в школу, девочка Дуся не обрадовалась, а испугалась, что это заберет у нее последние силы.

— В школу? В блокадном Ленинграде? — недоверчиво переспросил Мишка.

— Да! Представляешь, внук, в городе, осаждённом со всех сторон немцами, накрытом с воздуха нескончаемыми бомбёжками, работали начальные школы! Наверное, можно было сидеть дома, ведь голодные замёрзшие дети с трудом переставляли ноги, но в школе давали горячий сладкий чай, а иногда засохшие галеты. Дуся вспоминала, что это было необыкновенно вкусно!

— Бабушка, ей было всего восемь лет! Что она могла запомнить?

— Запомнила, Миша, на всю жизнь запомнила! Но особенно один день – 6 января 1942 года. Голодный Ленинград замерзал, в школах объявили каникулы, но для детей учителя и красноармейцы, защищавшие город, решили устроить Новый год!

Когда Дуся зашла в школу, то увидела настоящую красивую ёлку с игрушками и мишурой. А у ёлки – Дед Мороз. Снегурочка уже водила хоровод с девчонками и мальчишками и, взяв Дусю за руку, включила её в игру. Но никто из детей не смотрел на сказочных персонажей, не пел песен и не читал стихотворений, все, как один, пытались заглянуть в открытую дверь класса, где стояли накрытые столы. Угощение было великолепным!

— Вот ты помнишь, что было на столе в прошлый новогодний праздник? – прервала свой рассказ бабуля.

— Салаты какие-то, бутеры, торт, ещё что-то...

— Что-то! А девочка Дуся на всю жизнь запомнила, что 6 января 1942 года в школе на обед давали лапшу, кашу, хлеб и желе. Дуся завернула хлеб в салфетку и положила в карман. Жаль, что желе нельзя унести, вот бы брат обрадовался. А потом красноармейцы каждому дали по два мандарина. Дуся помнила, что это вкусно, но забыла, как их едят, и тоже спрятала в карман.

Домой идти было очень тяжело: после сытного обеда клонило в сон, но девочка твердо знала, что останавливаться, а тем более садиться нельзя: как хочешь – а иди. Дома праздник продолжился: с завода на несколько часов вырвался папа. Дуся бросилась с порога к нему, но папа не поднял её на руки, не подкинул кверху, как раньше, а крепко-крепко прижал к себе. Как же он похудел! С торжественным лицом девочка выложила на стол всё богатство: хлеб и два мандарина. Братишка, сидевший на руках у мамы, медленно взял один и целиком попытался засунуть себе в рот.

— Подожди! – сказал папа. – Надо почистить. Вот так! Один – тебе, другой – Дусе. Ешьте, это вкусно.

Мама бережно собрала со стола корочки, а папа взял одну, понюхал, завернул в носовой платок и положил в карман.

— Мне пора! – сказал он. – Маму слушайте! Скоро увидимся!

Но больше они не виделись. Через неделю инженер Бухвалов умер на заводе прямо во время совещания. Просто откинулся на стуле и умер. Среди вещей в шкафчике нашли пять паек хлеба, а в кармане пиджака – носовой платок с корочкой от мандарина. Хлеб и платок с корочкой принесли жене и детям вместе с другими папиными вещами сослуживцы. Девочка Дуся, твоя прабабушка, положила корочку в жестяную коробочку из-под конфет и сохранила. Сохранила во время

эвакуации, во время многочисленных переездов.

— Вот и я, — добавила бабушка, — выкинуть не могу. Просто корочка — а выкинуть не могу!

— И не надо, бабушка! Давай хранить дальше! Только положи куда-нибудь... — Мишка оглянулся: — Вот, в шкатулку с твоими украшениями. Здесь точно не затеряется! — и мальчик аккуратно разместил коробочку среди побрякушек.

В кармане куртки на вешалке запел мобильник.

— Миша, — громким голосом сказала мама, — дождись меня у бабушки. Я в магазине, спроси, что купить?

— Мандаринов! — закричал Мишка. — Мама, купи самых лучших мандаринов!

Тушаева Лиана Хамзатовна
10-й класс

Орловская область.
с. Корсаково
Корсаковский район

Муниципальное бюджетное
общеобразовательное учрежде-
ние «Корсаковская средняя об-
щеобразовательная школа»

СПАСЕНИЕ ОТ БЕСПАМЯТСТВА

Здравствуйтесь, Константин Дмитриевич Воробьев!

Какая бывает слава? Тихая, громкая, скромная, оглушительная, всеобщая? Каких людей славят? За какие качества и поступки? Почему одних знает вся страна, а других – одна семья? Можно ли гордиться людьми, не имеющими медалей и орденов, но честно проживших свою жизнь? Так я размышляла, начиная читать Вашу повесть «Это мы, Господи!» и ещё не зная, что меня может там ожидать. Не могу передать словами, насколько сильно книга на меня подействовала, она заполнила меня всю, каждый уголок моей души откликнулся на страдания героев. И я читала. Заливаясь слезами, пачкая страницы солёной водой – читала. Буква за буквой, слово за словом, предложение за предложением я всё глубже и глубже мысленно оказывалась в том самом концлагере. Мне представлялась жуткая картина, как пленные рубят лопатами лошадь, потому что голодные. Я «вслушивалась» в их тихие разговоры. С самых первых строк я заметила, как трагично и тяжело Вы описываете концлагеря, от такой картины мне становилось жутко. Невыносимо тяжело читать было потому, что это всё было по-настоящему. Не в кино. Я уверена, Вам было непросто описать свой плен и ещё раз пройти этот путь, да и вряд ли кто об этом может судить.

Раньше я даже не задумывалась о том, насколько страшными были условия в этих лагерях.... Не задумывалась потому, что никогда не читала подобных произведений, родители ограждали меня от просмотра документальной хроники, зная, что я очень впечатлительная.

Взяв в руки повесть «Это мы, Господи!», я еще не знала, что Ваша книга кардинально отличается от мною прочитанных произведений о войне.

А потом были бессонные ночи и попытки обсуждения... с самой собой.

Вашу книгу читать больно и страшно, но надо, каждому из нас необходимо её прочитать, чтобы знать о бесчеловечности фашистского плена!

Читая произведение, я мысленно проводила «ревизию» знаний о Великой Отечественной войне и поняла, что мне ещё расти и расти духовно. Как мало я знаю, как многое надо постичь.

Знаете, я уверена, что в разные эпохи люди проходят закалку временем, куют свой характер, заслуживают звание Человека. Великая Отечественная война сыграла роковую роль в Вашей жизни, а Вы создали сильных и мужественных героев повести, показав пример человеческой стойкости и любви к Родине.

Уважаемый Константин Дмитриевич, я преклоняюсь перед Вами, прошедшим дорогами войны и пережившим плен, совершившим подвиг там, в концлагерях, сохранив в себе ЧЕЛОВЕКА! Ведь страшнее смерти для солдата может быть только плен...

Сергей Костров – настоящий герой, не плакатный. Да, он не бесстрашный, он живой – со своими эмоциями, страхами, переживаниями, со своей невыносимой болью, такими и были герои той войны: со своими слабостями, ошибками, но сохранившими волю к жизни, к борьбе.

Сергей оказывается в литовском концлагере в начале войны, в 1941 году. И это уже кровоточащая рана: не воин на поле боя, не защитник Отечества – пленный.

Повествование о Сергее Кострове начинается с трагедии и описания невыносимых условий. Вы показали судьбу молодого офицера, одного из пяти миллионов, оказавшихся в плену у фашистов, куда в начале войны попали около четырёх миллионов советских солдат. Ваш герой выдержал, выстоял в этом аду и не потерял надежды на возвращение в строй. Зверские избиения, голод... Из пленных в лагерях жестоко выбивали чувство собственного достоинства, в них уничтожали человека!

Восторгаюсь силой духа героя, который сохранил в себе то, что уничтожали немцы в лагерях каждый день, каждый час...

Пройдя через побои, пытки, унижения – герои повести остались людьми и победили. Бежали, рвались к своим, их ловили, истязали, убивали, но они продолжали бороться.

Сергей Костров совершил три побега! Где брал он силы жить дальше после неудач? Его убивали, а он жил. Лагерь сменялся лагерем, а Ваш герой жил и ни на минуту не верил в свою гибель.

Вначале мне показалось странным, что в повести есть лирические отступления о природе. Но не может быть так, чтобы природа – отдельно, а война – отдельно. И вдруг для себя открыла, что у рябины гроздь, как кровавые слезы. А рыжая осень не вспыхивает багрянцем, а крадется, чтобы не выдать себя шорохом засохшей листвы. И эту войну видят и осенний дождь, и печальное поле, и деревья.

«Это мы, Господи!» – очень тяжёлая повесть. Искренне благодарю Вас за труд, потому что не каждый человек, переживший плен, может так рассказать о нём на весь мир, и нам, живущим под голубым небом. Читаешь, и сложно поверить, что на земле есть такая жестокость. Но глубоко внутри понимаешь, что это правда. Суровая правда о жестокости войны и плена, о зверствах фашистов....

Эта книга на все времена, пока существует милосердие, беспокойна совесть, бьется человеческое сердце, которое должно болеть после этой повести.

Я читала много книг о войне, но именно Ваше произведение оказалось для меня каким-то особенным, поэтому стала замечать то, что раньше казалось каким-то пустяком, мелочью, стала чувствовать драгоценность человеческой жизни и радоваться каждому новому дню.

Я уверена, что для Вас, Константин Дмитриевич, литература о войне – это спасение от беспамятства, ползущего по миру безумия, защищающего нацистов.

Проза Ваша актуальна и по сей день: на страницах повестей и рассказов возрождается ужасающий опыт неудач и бессилия, который все же вселяет надежду...

Ваше произведение является неким предупреждением для нас о том, что война – это разрушение, она убивает человека в человеке, но самые стойкие остаются верны себе и Родине, примером этому служит Сергей Костров.

Спасибо Вам за эту замечательную повесть, после прочтения которой меня не покидает мысль: не хочу жить под чёрным небом, слышать грохот орудий! Я хочу видеть мирное безоблачное небо над головой... И не дай нам, Господи, когда-нибудь оказаться в пучине военных событий, оказаться в омуте смерти....

С уважением, Лиана.

ПРИЗЁРЫ ПО НОМИНАЦИЯМ

ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА
СОЧИНЕНИЙ

«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»

Номинация за оригинальность сюжета патриотического рассказа

Житенёва Елизавета Игоревна
8-й класс

Тамбовская область
г. Рассказово

Муниципальное бюджетное
общеобразовательное учрежде-
ние «Средняя общеобразова-
тельная №3»

У КАЖДОГО

СОЛДАТА СВОЙ ПОДВИГ

Эту историю я услышала от своей одноклассницы. Она рассказывала о дедушке, который погиб во время войны, и видно было, что при этом испытывала гордость за него. В этот момент я поняла, что у каждого солдата был свой подвиг. Кто-то с гранатой в руке поджидал приближающийся танк, кто-то штурмовал осаждённый город, а кто-то...

В то утро Анна проснулась раньше обычного. Ей показалось, что постучали в окно. Сердце тревожно забилось. Она быстро встала, накинула на плечи платок и распахнула ставни. Ни под окном, ни на крыльце никого не было. Показалось.... Первые лучи солнца медленно заползли в комнату вместе с сентябрьской прохладой. Кругом была тишина, как будто и не было войны. Вот только тревога не уходила из сердца.

Аккуратно ступая босыми ногами по полу, женщина подошла к кровати, на которой мирно сопели дети. Она подняла упавшее одеяло и укрыла им дочку, поправила разметавшиеся вихры сына. На руке у мальчугана громко тикали часы. Он никогда не снимал их, ведь это был подарок отца. Анна присела на край кровати и задумалась. Воспоминания волной окатили её...

Лето. Пыльный перрон станции Россошь. Они ждут отправления эшелона. Алексей обнимает ее, а в глазах тоска. Кажется, что он хочет что-то сказать, но не может подобрать слов. Толик дёргает отца за штанину:

— Пап, а ты скоро вернёшься?

— Скоро, сынок, скоро.

— А как мы узнаем, когда ты вернёшься?

Алексей присел на корточки, обнял сына, потом вдруг быстро снял с руки часы.

— Держи папкины часы!

Потом Алексей на несколько секунд задумался, улыбнулся и расстегнул карман гимнастёрки. Он достал из него колоду игральных карт и протянул сыну.

— Вот ещё, — сказал он, смущенно глядя на Анну, — береги, когда вернусь домой, обязательно научу тебя играть.

— Зачем, Алёша? Он ведь ребенок!

Анна смотрела на детей, слёзы катились по её щекам. Как же хорошо они жили до этой проклятой войны! После свадьбы купили домик, потихоньку обзавелись хозяйством. Появление детей принесло в их дом настоящее счастье. Всё ладилось: она вела домашние дела, он работал бухгалтером. Одно только не давало покоя молодой женщине: очень уж любил её супруг играть в карты. Сначала по выходным на часок-другой уходил с товарищами, а потом и вовсе каждый день стал с работы задерживаться. Когда Анна узнала, что муж играет на деньги, в доме разгорелся скандал. Алексей пытался объяснить жене, что лишние деньги, которые он добывает игрой в карты, не помешают, ведь на них можно и пристроечку к дому сделать, и мебель новую купить. Анна была непреклонна: «Не так нас воспитывали, чтобы сомнительными способами на жизнь зарабатывать!».

Вот уже несколько месяцев не было от Алексея никаких вестей. В последнем письме он писал, что их полк будет участвовать в Харьковском наступлении. С тех пор тишина... Каждое утро, выходя из калитки, Анна встречалась с Марьей Петровной. Сердце молодой женщины замирало от страха и трепета, когда она видела почтальона рядом со своим домом. Но и сегодня Марья Петровна отрицательно покачала головой и

пожала плечами в ответ на немой вопрос Анны. «Просто некогда ему, а может, и нет возможности письмо отправить, ведь война же», — успокаивала она себя. А сердце почему-то продолжало бешено стучать.

Анна поставила в печку чугунок с пшённой кашей, к обеду распарится и будет что ребятишкам поесть. Вдруг она услышала осторожный стук в окно. Остановилась. Прислушалась. Показалось, наверное. Но нет, стук повторился. Подойдя к двери, женщина робко спросила:

— Кто там?

— Мы от Алексея Петренко.

Ноги подкосились, казалось, что сердце выпрыгнет из груди, на несколько секунд даже потемнело в глазах. «Жив! Жив! Жив!» — только одно это слово звучало в голове.

Анна распахнула дверь и увидела на пороге незнакомых людей. Ей почему-то не было страшно. Она смело впустила их в дом, как будто давно знала. Свет упал на гостей, и тут женщина смогла их рассмотреть. Худые тела их похожи были на скелеты. На лицах ссадины и следы от побоев. Форма без знаков отличия. Двое были босиком.

Без лишних вопросов хозяйка провела гостей на внутренний двор, чтобы не волновать детей, и только там решилась расспросить их.

— Как он, где? Почему сам не пришёл?

— Аня, Алексей сказал, что Вас так зовут, Вы очень смелая женщина. Вот так впустить в дом чужих людей...

— А чего бояться-то, всё уже повидали, да и не похожи вы на злодеев. Сами вон еле ноги волочите. Так что с Алексеем?

— Я думаю, что он ещё жив, но шансов у него мало...

И солдат рассказал о том, как им удалось бежать. В ходе боёв за Харьков их часть попала в окружение. Алексея и его товарищей взяли в плен и отправили в лагерь, который находился на станции Ясиноватая. Наших бойцов охранял батальон полицаев. Эти гады относились к пленным хуже фашистов. Самым наглым и жестоким был их командир. Каждая его пьянка заканчивалась игрой в карты. На кон он ставил не деньги, а советских солдат, которых либо убивали, либо запрягали в телегу и превращали в лошадей, а потом гоняли по кругу до тех пор, пока люди не выпускали дух. И вот однажды Алексей от отчаяния предложил полицая сыграть с ним. От неожиданности тот сначала опешил, но потом разозлился и согласился. Всю ночь они играли. Из дома, где расположились полицаи, сначала раздавался пьяный смех, потом всё стихло. А на рассвете Алексея вытолкнули на улицу. Он вернулся в барак и лёг лицом к стене. На следующий день всех отправили на разгрузку вагонов, только к вечеру пришел полицай и отозвал Алексея в сторону.

– Хоть ты и враг, но игрок хороший. Помнишь, что говорят про карточный долг. Бери троих, и как стемнеет, подходите к конторе.

Поздним вечером Алексей и ещё четверо бойцов с опаской подошли к дому полицейев.

– Я же сказал, что отпущу четверых, а вас пятеро.

– Я остаюсь, – твердо сказал Алексей. – До своих я не дойду.

– Петренко, ты дурак! А у вас есть два часа, потом выпустим собак!

Несколько дней выходили бойцы из окружения. Измотанные и обессиленные пришли в дом Анны.

Слёзы катились по лицу женщины, тяжело вздохнув, она развернулась и быстро направилась в сторону бани. Затопила печь. Пока гости мылись, она заштопала рубахи и накрыла на стол.

Как только стемнело, солдаты ушли в сторону фронта, туда, откуда постоянно доносились звуки артиллерийских разрывов.

Наступила ночь, но Анна не спала. Она долго лежала с открытыми глазами и думала. Слёзы катились по щекам. Потом она резко встала, открыла шкаф, достала оттуда чистое платье, аккуратно сложенную рубаху Алексея, отрезала кусок хлеба и завязала все в узелок. Подумав немного, она достала из коробочки золотые сережки, подарок мужа, и спрятала их в карман. В доме было тихо, осторожно подойдя к кровати, она разбудила девочку.

– Доченька, мне нужно срочно уехать.

– Почему, мамочка?

– В Ясиноватой лагерь военнопленных, там наш папка. Поеду, может быть, что-нибудь узнаю о нём.

– А как же мы?

– Ты уже совсем взрослая, справишься без меня. Никому не говори, где я. Если что – беги к крёстной. Я вернусь, слышишь, обязательно вернусь.

Анна крепко обняла дочь, поцеловала спящего сына и вышла за порог.

Когда она добралась до Ясиноватой, то узнала, что несколько дней назад немцы расстреляли пленных и поспешно уехали. Местные жители похоронили всех солдат. Ни имён, ни фамилий... Анна долго лежала на могильном холме. Сначала горькие рыдания душили ее, казалось, что сердце выскочит из груди, а потом она стихла. Плакать не было сил.

Через несколько дней женщина вернулась домой. На пороге её встретили встревоженные дети. Они посмотрели на мать и обняли её. А вскоре Марья Петровна принесла похоронку, где было написано, что рядовой Алексей Васильевич Петренко пропал без вести.

– Mam, a ведь папка не без вести пропал? – спросил Толик.

– Да, сынок, была от него весточка, да ещё какая!

Вопшинова Полина Ильинична 7-й класс

Пермский край,
г. Кунгур

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Гимназия №16»

УЧИМСЯ

СМОТРЕТЬ ПРАВДЕ В ГЛАЗА

2020 год был юбилейный! 75 лет Победы – великая дата. Это, прежде всего, 75 лет без войны. Мне повезло: я учусь в школе, занимаюсь любимой музыкой, танцую и люблю рисовать. У детей сороковых не было счастливого детства. Им досталось ужасное испытание самой страшной войной. Всю правду о военном детстве можно узнать из рассказов современного пермского писателя Андрея Зеленина.

Сначала я прочитала рассказ Андрея Зеленина «И всё». Думаю, никто не останется равнодушным, дочитывая последние слова: «И всё». Всё закончилось для маленькой двухлетней Анютки, которая в силу возраста, не успела понять, что такое фашизм и что такое смерть.

Анютка весело смеялась и искренне радовалась немцу, не видя замаскированное лживой улыбкой, истинное лицо фашиста. А вот Максим, брат Анютки, уже всё понимал, несмотря на четырёхлетний возраст. Он знал: из-за фашистов он и его мама и сестры живут в конюшенке. Четверо детей (старшей Зое было ВОСЕМЬ лет!) вынуждены

терпеть голод, холод (наступила зима), унижение. Как собак, свистом вызывал их из конюшни немец, чтобы «поговорить» - посмеяться над несчастными: их били, пинали... Только Анютка не могла еще понимать этого, и потому радостно кидалась в объятия фашиста. Она была маленькая, а потому, по словам брата, глупая.

Автор намеренно преуменьшает предметы, используя уменьшительно-ласкательные суффиксы: АнютКа, кусОЧКами, конюшЕНКа, валенОЧКи... Только не ласкают эти слова, а вызывают огромную жалость и одновременно огромную ненависть к врагу.

Обращает на себя внимание и слово «улыбка». Мы видим улыбку на лице маленькой Анютки. Эта улыбка чистая, светлая, искренняя. Улыбается и фашист. Почему он улыбается, глядя на Анютку? Грустную улыбку немца вызывает фотография, на которой запечатлены его, фашиста, мать, жена, дочка. Нетрудно догадаться, что именно дочку напоминает ему Анютка. Именно поэтому он одел ее в «шубку, шапку, валенОЧКи, по размеру, по ножке». Но где достал он эти валеночки? Ужас испытывает читатель, когда немец с убитой им же девочки он снимает шубку, шапку, валенОЧКи и забирает их с собой. Оказывается, Анютка не единственная игрушка-жертва убийцы. Впереди еще не один ребенок будет страдать от этого палача.

Оказывается, ненависть можно испытывать не только к фашизму, что, несомненно, есть самое страшное зло. Ненависть можно испытывать и к себе, если сделал сам что-то страшное.

Герой рассказа А. Зеленина «Ненависть» прожил с ненавистью к себе всю свою сознательную жизнь. Что мог сделать он такого страшного? В детстве он стал причиной смерти хорошего человека.

Оказывается, человек может толстеть не только от еды, но и от голода. Тетка, выдававшая по карточкам хлеб, не отвечала на грубые слова людей, стоявших в очереди. Она никого не обидела, никого не обманула. Более того, она всю еду, весь свой хлеб отдавала своим маленьким больным детям. Но народ, оголодавший и измученный в блокадном Ленинграде, не хотел этого понимать, а потому и оскорблял тётку: «Корова», «жрёт, как свинья».

Оттого что в доме не осталось больше гороха (бабушка добавляла его в суп из обоев), рассказчик возненавидел эту тётку, которая, как он думал, воровала хлеб, и поклялся ей отомстить. Он рассказал о своих догадках Сивому, который слыл за бандита и которого все боялись. И тот убил тетку. Но у тетки не оказалось ни кусочка лишнего хлеба – только три пайки, на неё и детей. Ненависть к тетке перешла в ненависть к себе. Рассказчик «возненавидел себя, больше смерти, больше фашистов». И с этим чувством он прожил всю жизнь!

Андрею Семеновичу Зеленину мастерски удаётся передать чувства своих героев. Мы видим бабушку, которая плачет над рассыпавшимся горохом. Мы дрожим перед Сивым, «возвышавшимся над восьмилетней щуплостью ребенка». Переживаем за мальчика, у которого погиб на войне отец и ушла на фронт мать - «отомстить за отца». Только месть матери направлена была на очевидного врага-фашиста. А мальчик отомстил женщине, которая была не виновата. Но стоит ли осуждать героя рассказа? Повторюсь, ему было ВОСЕМЬ лет! Способен ли ребенок различить правду от лжи, если этого, к сожалению, не могут и многие взрослые?

Рассказ отличается лаконичностью повествования. События сменяются одно за другим и молниеносно ведут к беде. Увы, беду невозможно предотвратить, потому что рассказ написан о реальных событиях военного времени. Наверное, так оно было на самом деле.

У войны не детское лицо. Детям нет места на войне. Но если идет война, детям от неё спрятаться некуда. На уроках истории и на классных часах мы не раз слышали о подвигах пионеров-героев. Их имена навсегда останутся в памяти. Так и должно быть. Но далеко не обо всех написано в книгах и показано в фильмах. Из рассказа Андрея Зеленина «Мост» мы узнаём о судьбе ещё одного ребёнка, которому не суждено стать взрослым.

В рассказе повествуется о первых, а потому самых ужасных, днях войны.

Витьке было десять лет. На его глазах убили мать. Трудно представить, что происходило в голове ребёнка, оставшегося наедине с погибшей мамой. Андрей Зеленин нам поможет в этом. Мы видим чёрное отверстие над левой бровью, из которого течёт кровь. Витьку, ревущего навзрыд. Ему страшно! А иначе и быть не может! И людей, что рядом, занятых другими своими проблемами-страхами.

Витька не герой. Витька обычный городской парень. Но Витька разбирался в званиях военных - его отец был старшим лейтенантом. И когда капитан пытался остановить мечущихся под вражескими пулями и бегущих прочь солдат, Витька принял единственное верное решение. Он схватил оружие убитого красноармейца и, «как учил отец, затаив дыхание, выстрелил». А потом еще и еще, выкрикивая: «За маму! За сестру! За брата!» И это заставило красноармейцев остановиться. Капитан, заметивший юного героя, присоединился к его стрельбе, но вскоре был убит. Был убит и Витька. МолодЕнький, что значит НЕОПЫТНЫЙ, лейтенанТИК (обратим внимание на уменьшительные суффиксы), смог взять командование в свои руки, и его верные решения исполнялись бойцами уже беспрекословно. Им удалось взорвать мост

и тем самым остановить врага.

Мы не узнаем из рассказа, что было дальше. Из учебников истории нам известно, что Брестская крепость – символ мужества и стойкости советских бойцов - первой приняла фашистский удар и смогла продержаться целый месяц. Не зря в 1965 году Бресту было присвоено звание Крепости – героя.

Тот самый лейтенант, герой рассказа, только уже с погонами майора, потом подполковника, полковника, и с орденами на груди, - каждый год, в июне, приходил на то место, только ему известное, и клал на землю две гвоздики, чтобы почтить память погибших товарищей.

Нельзя без слёз читать последние строки: «Они сумели сдержать натиск врагов. Сумели победить свой страх. Не сумели одного: похоронить погибших в бою. И – Витьку».

Спасибо Андрею Сергеевичу за рассказы. Читая о войне настоящей, мы понимаем, насколько она была чудовищна. Мы учимся смотреть правде в глаза. Мы учимся ценить жизнь.

Номинация «За международную значимость представленной темы»

Ротова Полина Викторовна
7-й класс

Алтайский край.
г. Бийск

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 40 имени В. Токарева»

*Звонят колокола Хатыни...
И этот звон болит во мне.
Перед симфонией печали
Молчу и плачу в этот миг.
Как дети в пламени кричали!
И до сих пор не смолк их крик.
А. Дементьев*

С утра хмурится небо, накрапывает дождь. Но в экскурсионном автобусе, который мчится по трассе Минск – Витебск, тепло и уютно. Шум, разговоры, смех... Все ждут новых впечатлений (и наша семья тоже, ведь папа привёз нас на родину своего отца – в Беларусь). Вдруг из-за леса на обочину выступают огромные буквы: «ХАТЫНЬ». И сразу умолк смех, стихли разговоры. «Здесь начинается история», – тихо говорит папа.

С каким-то необъяснимым волнением я ступаю на бетонные плиты, ведущие к мемориальному комплексу. Каждый шаг усиливает душевный трепет, лишь тёплый ветерок лёгким дуновением снимает

нахлынувшие эмоции. Тишина... Звенящая, давящая... Как странно... Не слышно даже пения птиц. Кругом бетон и гранит. Словно время остановилось.

Перед нами вырастает бронзовая фигура босого старика. Это чудом уцелевший кузнец Иосиф Иосифович Каминский. Он застыл в образе обезумевшего от горя отца. Превозмогая боль, израненный и обожжённый, он несёт на руках искалеченное тело сына Адама. Несёт в века свою боль и грозное предупреждение потомкам.

Экскурсионная группа поворачивает направо и останавливается перед чёрной мраморной плитой, напоминающую рухнувшую крышу. Экскурсовод говорит негромко и неторопливо, и каждое его слово болью и гневом пронзает сердце: «Шёл второй год войны. Наступила весна 1943 года. С мартом пришли первые тёплые дни. Покрытые после ночи тонким ледком лужи взрывались ручейками талой воды. Детвора резвится, радуясь весеннему солнышку. Вот мальчишки сплавляют по бурному ручью самодельный деревянный кораблик, мечтая о путешествиях и великих открытиях. Старики и женщины хлопочут по хозяйству. Внезапно рёв машин оглушил деревеньку. Около трёхсот головорезов, вооружённых автоматами, окружили деревню. Каратели согнали под дулами автоматов испуганных жителей в большой сарай, который обложили соломой, облили бензином и подожгли. Кричали дети, плакали взрослые. Задыхались и горели люди. Голубое весеннее небо затмили клубы чёрного дыма».

Слева, на месте захоронения жителей Хатыни, Венец Памяти. 149 человек легло в этой жуткой братской могиле. Двадцать шесть дворов было в деревне Хатынь. Все двадцать шесть поглотил огонь. Мы идём по деревенской улице. Только нет на этой улице ни одного дома. На месте каждого подворья чернеют закурненным камнем венцы срубов, а приоткрытые калитки приглашают войти в дом, которого нет. Скорбно и торжественно бьют колокола на символических трубах-обелисках... Я сквозь слёзы стараюсь прочесть имена, записанные на мемориальных досках. Лена Миронович, Вова Карабан, Миша Новицкий, Юзик Иотко – этим детям не исполнилось даже трёх лет. А всего заживо было уничтожено семьдесят пять детей до 16-летнего возраста. В чём они провинились? Какое преступление перед миром они совершили?

Так была уничтожена не одна Хатынь. Гитлеровцы сожгли сотни белорусских деревень. Урны с землёй этих огненных братских могил находятся здесь – на «Кладбище деревень». А рядом возвышается железобетонная стена с решётками – Стена памяти – памятник узникам концлагерей смерти. Каждый четвёртый житель Белоруссии погиб в годы Великой Отечественной войны. Это по ним звонят двадцать

шесть колоколов Хатыни, рассказывая миру о трагедии белорусских деревень, призывая людей к миру и согласию.

Как символ великой трагедии белорусского народа, как место увековечения памяти всех жертв фашизма был создан мемориальный комплекс «Хатынь», авторами которого являются лауреаты Ленинской премии 1970 года архитекторы Юрий Градов, Валентин Занкович, Леонид Левин, скульптор Сергей Селиханов. Открытие мемориала состоялось 5 июля 1969 года.

Наш экскурсионный автобус двинулся в обратный путь. Вдруг пасмурная серость рассеялась, и над верхушками вечнозелёных елей появилось солнце, ясное и приветливое. Несмотря на это, всю дорогу в салоне царила какая-то мрачная тишина. Видимо, краткий сегодняшний миг позволил увидеть и почувствовать нечто больше, чем могут вместить обычные впечатления.

Мягко и комфортно в постели гостиничного номера. Мама и папа тихо ведут беседу. Веки мои становятся всё тяжелее и тяжелее... Но звучит и звучит в голове набатный колокол, назойливо возникает картина Вечного огня рядом с белоствольными берёзками. Ещё слышу разговор родителей, а точнее обрывки фраз: «...не переживай, она взрослее стала...». И уже где-то среди глубокой дрёмы: «...вечная память, память, память...»

И вечно будет сиять ясное солнце в голубом мирном небе, и вечной будет память обо всех жертвах гитлеровского нашествия.

Номинация «За вклад моей малой родины в сохранение исторического наследия»

**Илюшкина Татьяна
Александровна
10-й класс**

Московская область,
Г.О. Егорьевск

Муниципальное общеобразова-
тельное учреждение
«Средняя общеобразовательная
школа №12 с углубленным изу-
чением отдельных предметов»

МУЗЫКА

БОЛИ И НАДЕЖДЫ

Тонкие, залоснившиеся и зачитанные листочки из старой, с клеёнчатой обложкой, тетради. На ощупь они похожи на кожу старческих рук. Сгибы – морщинки, странички – натруженные ладони. А строчки в этой тетради бегут вкривь и вкось, бледнеют и вновь становятся ярче. Но вот рука, писавшая их, совсем ослабела...

Читаю дневник человека, пережившего Ленинградскую блокаду. Мне важно найти в этих скупых и пронзительных словах ответ на преследующий меня вопрос: в чём находили люди, оказавшиеся внутри сжимающегося, словно извивы тела змеи, блокадного кольца, опору и поддержку? Что питало их надежду? Что удерживало в их исхудалых телах жизнь?

8 августа 1942 года. Суббота.

Всё, что нас окружает, похоже на кошмарный сон. О жертвах голода уже никто не говорит. Больше говорят о том, кто ещё жив. Мы все словно оглохли и ослепли, превратились в немые тени, беззвучно и медленно движущиеся в пространстве, как призраки этой войны. Но порой меня охватывает безудержная жажда жизни! И я понимаю тех, кто продолжает не просто работать, но творить. Если я доживу и увижу своих детей, то обязательно расскажу им, что в нашем страдающем и несгибаемом городе рождалась музыка! Ленинград и вся наша филармония уже два месяца полны слухов: Большой симфонический Оркестр Ленинградского радиокомитета планирует играть новую симфонию Шостаковича. Симфония номер семь. Мне кажется, семь – число надежды. Обещали премьеру у нас в филармонии завтра. Ходят слухи, что в Москве эту симфонию уже играли в марте, даже транслировали по радио. Слушатели, думаю, не скрывали слёз боли и восторга.

Жаль, что я её ещё не слышал. Все утро пытаюсь объяснить соседу Петру из двадцать восьмой квартиры, что обязательно нужно идти. Это же музыка для нас, ленинградцев! Не понимает. Разве спасёт музыка голодных? Воскресит мёртвых? Вернёт утраты? Не знаю, что ему ответить... Но обещал пойти со мной. Если сможет. Он очень ослаб в последнее время, как-то надломился после смерти жены: взгляд потухший, плечи всегда опущены... А давно ли удивлял нас своей богатырской фигурой и молодецкой выправкой! Я пытался поделиться с ним своими запасами клейстера и муки, но он отказался. Очень хочется помочь этому честному и открытому человеку, с которым мы до войны были едва знакомы, а теперь стали как родные.

Хотя и я сам далек от симфонической музыки, в филармонии до войны работал в бухгалтерии. Золотое время было... Но это же музыка, рождённая войной! Идти нужно обязательно.

9 августа 1942 года. Воскресенье.

Я пришел в филармонию еще с утра, а сосед Пётр обещал подойти за полчаса до премьеры. С сорокового года я не видел такого освещённого зала. Включили все хрустальные люстры.

Я всё утро слонялся по коридорам, где суетились музыканты. И на втором этаже, в дальней комнате (раньше это был отдел буфета), разыгрывался кларнетист. Его звали Виктор. Он сказал, что играть для нас сегодня будут ещё музыканты, прибывшие из военных частей. С марта многие из ленинградских исполнителей умерли от голода. Его взгляд после этой фразы замер. Слеза подступила к самому краю глаза и вот-вот должна была упасть на худые скулы. Виктор отвернулся. Я вышел.

Через полтора часа зал до отказа наполнился людьми. Моряки, пехотинцы, даже дети... У входа в зал я увидел совсем измождённого Аркадия Германовича, которого вел под руку какой-то мужчина. Это был тот самый Аркадий Германович, который за четыре года до начала войны был у нас дирижёром. Он сказал, что это легендарная премьера, что будет трансляция на улицы Ленинграда, что услышать эту симфонию должны все. Пока он это говорил, глазами я нашел Петра, который с изумлением разглядывал хрустальные люстры.

Объявили, что до начала десять минут. Мы сели и стали ждать. В моей груди просыпалось непонятное чувство волнения.

Первые звуки были суровые, как лица наших женщин, провожающих на фронт сыновей и мужей... А потом! Потом я уловил в музыке всё, что пришло в мою жизнь в последний долгий год! Тихие шаги людей, едва двигающихся от голода, страшные глаза голодных детей, свист снарядов, разрушенные, словно изгрызенные смертью, стены домов, переполненные бомбоубежища, распростёртые на тротуаре тела... И оглохший, онемевший от бомбёжек мой город встал перед моим внутренним взором во всём своём грозном величии.

Но был в этой мелодии луч надежды... Откуда-то издалека, скрываясь и таясь, он рвался на свободу, звал на борьбу, вселял уверенность в том, что наступит прекрасное, новое завтра.

Я не помнил, как я шел домой. Не помнил ничего. В моей голове продолжала звучать лишь последняя, четвертая часть симфонии. Я видел счастье и понял, что есть будущее, которое будет наполнено этим счастьем. Голоса скрипок окрыляли меня всю дорогу домой. Я буквально летел, не шёл. А Петр молча догонял сзади. Лишь у подъезда он попросил остаться переночевать у меня. Я согласился.

Он вошел на кухню, включил свет. Это был уже не тот свет, который я включал вчера, позавчера, неделю назад. Этот свет мне казался ярче пламени. Петр смотрел на стену. Я стоял и смотрел на лампочку.

Так прошло несколько минут.

— Ты слышал скрипки в начале? – спросил меня Петр

— Слышал.

— А я слышал войну. Прямо там, в зале, я слышал войну. Я слышал сухой, стальной, машинный голос войны. И с каждой минутой она разрасталась. И выросла в огромную, гигантскую тварь, которая механически поглощала всё, что было вокруг. И это уже были не только скрипки, а барабаны. Они делали эту войну тяжелее, ритм как будто ломал мои кости. А потом я увидел свет. Война закончилась? Не знаю. Но я увидел свет. Может, это были голоса тех, кого уже сожрала эта проклятая война?

Я молчал и внимательно смотрел на его лицо. Пётр, который всю жизнь думал, что музыка нужна лишь как фон на митинге, говорит мне, что видел свет. Свет в музыке. Войну в музыке. Голоса в музыке.

27 января 1964 года.

В этой старой тетради, уцелевшей в дни блокады, мне хочется сделать ещё одну запись. В день снятия блокады Ленинграда в нашей филармонии играют Седьмую симфонию. Ту симфонию, которую я слышал двадцать лет назад. Каждый год в зале я вижу разных людей: от дам в красных платьях со статными кавалерами, до студентов-первокурсников, которые всегда забегают в зал самыми последними.

А еще я каждый год вижу в этом зале Петра. Он давно уже переехал из Кировского района, где мы раньше жили, на Васильевский остров. У него подрастает внучка. И каждый раз, выходя из зала, я вижу две горячие капли на его лице. И каждый раз он меня спрашивает: видел ли я свет?

Сегодня – видел.

... На экране телевизора – вспышки салюта Победы. Я сижу молча, слушая затихающую радостную канонаду. Много раз перечитанные странички старого дневника – письма из прошлого. Эта Великая Победа дарована нам людьми, которые умели смотреть смерти в лицо и не отворачиваться, любить, верить, страдать и крепнуть в этих страданиях, создавать музыкальные произведения в то время, когда, казалось, можно действовать лишь оружием, а главное – слышать голос будущего в гениальных звуках рождённой войной мелодии.

Чигрина Полина Сергеевна
11-й класс

Тверская область,
г. Озерный

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Средняя школа № 1»

ВСПОМНИМ ВСЕХ ПОИМЕННО

*Вспомним всех поименно,
горем вспомним своим...
Это нужно —
не мёртвым!
Это надо —
живым!*

Р. Рождественский

Война... Можно ли дать полное определение этому термину? Достаточно ли для пояснения его значения только слов? Мои прадедушки и прабабушки, отворачиваясь в сторону, пряча слёзы, говорили: «Это очень страшно! Только бы вам никогда этого не знать! Не видеть этого ужаса!». У них не принято было хвастаться своими подвигами, только вкратце упоминали: воевал там, жила здесь. Для них все, кто выжил в окопах, в оккупации, в тылу, были в какой-то степени героями. Эти старики, прошедшие сквозь огонь, воду и медные трубы, ничего не пытались доказать, они просто жили, сохраняя всё в своём сердце, щадили нас. Об их трудной судьбе порой приходилось только догадываться по слезинкам на щеках, по рубцам и шрамам на коже, по долготу, какому-то мучительному, печальному взгляду. Просматривая фильмы о войне, они говорили: «Романтика... Всё не так было...». А как было?

Я живу в военном городке Тверской области, и мне всегда хотелось узнать, в каком масштабе коснулась война моей малой родины. По воспоминаниям земляков, поэтов и писателей, я немного окунулась в те страшные дни минувших лет. Именно они открыли для меня забытые страницы нашей истории. Истории давней, трагичной, интересной, важной и значимой для всех жителей городка.

История нашего Озёрного берет начало в 30-е годы XX века. Это был городок авиаторов, располагался он бок о бок с посёлком Выползово. С аэродрома «Выползово» поднимались в небо самолёты – бомбардировщики ТБ--1, ТБ-3. В 1939 году авиационная часть была передислоцирована в город Сальцы Новгородской области, а в Выползово осталась часть технического обслуживания. К началу войны она была заменена транспортной авиацией для вывоза раненых. На территории посёлка располагались авиационные части: 7-я авиационная дивизия, части 34-й общевойсковой армии Северо-Западного фронта, части 6-й воздушной армии, в том числе 28-й гвардейский истребительский полк. В здании сегодняшнего Дворца культуры тогда находился штаб армии, на месте военного плаца – двухэтажный военный госпиталь для раненых. На аэродроме базировались основные виды нашей авиации – тяжёлые бомбардировщики, истребители, транспортные самолёты, доставлявшие в госпиталь раненых, самолёты, которые осуществляли разведывательные полёты. Лётчики принимали участие в ликвидации демьянской группировки противника, поддерживали наступление войск фронта и прикрывали их с воздуха при переходе к обороне в районе Старая Русса, а затем наступления в районе Витебска и Невеля.

И вот началась война... Многие жители ушли на фронт, но жизнь в городке продолжалась. Страшную историю рассказывала мне моя прабабушка, Князева Валентина Михайловна. В 1941 году ей было восемь лет. «Самолёты в первый день налёта летели низко, на бреющем полёте, казалось, что можно рассмотреть даже пилота. Дети не ожидали ничего плохого, ведь самолёты им приходилось видеть и до этого. Но тут из самолётов начали падать блестящие коробочки, конвертики. Ребятишки с азартом бросились к ним, всем хотелось открыть и посмотреть. Какой же ужас и непереносимую дикую боль испытали те, кто прикоснулся к этим «подаркам»...Внутри коробочек были «лимонки», которые при открытии взрывались. Много детей погибло тогда...». Жительница нашего городка, Ратникова Александра Васильевна, вспоминала: «В Выползово я жила с самого начала войны. Вначале работала в столовой, а по ночам расчищала снег на площадках, где садились самолёты. Часто аэродром бомбили, и одна ночь осталась в моей памяти навсегда. В ту ночь меня ранило в плечо,

благо, одна женщина перевязала мою руку своим бельём. Но самое страшное было впереди. В эту же ночь немецкие снаряды попали в здание госпиталя. Погибли почти все медики и раненые, находящиеся в нём. Такого ужаса я не испытывала никогда в своей жизни».

За годы Великой Отечественной войны немцев в городке и в посёлке не было, но аэродром и сам населённый пункт бомбили постоянно. Рядом, в тридцати километрах, находился важный стратегический узел – станция Бологое. Старожил здешних мест, Бойцов Алексей Алексеевич, рассказывал: «Немецкая разведка работала хорошо – вскоре начали бомбить Выползовский аэродром. Бомбили аэродром утром, в обед, вечером, в течение всего дня. Гонялись за каждым человеком. Помню, шли с двумя товарищами, самолёт в бреющем полёте над нами так пулями и строчил. Наше счастье, что мы были недалеко от леса: убежали, спрятались. Во время очередной бомбёжки госпиталь был сильно разрушен. Тогда погибло много солдат, их машинами вывозили на кладбище. Бомбёжек я боялся больше всего. В конце марта 1943 года десять дней подряд бомбили Бологое. Досталось тогда и нашему городку. Запомнился эпизод, когда на моих глазах, буквально в пяти-шести метрах, разорвался снаряд. Погибло шесть молодых ребят. На том месте осталась огромная воронка».

Идёшь по улицам нашего чистого, тихого, уютного городка и даже не верится, что во время войны здесь были страшные бомбёжки, гибли люди. Раненых привозили навалом на крытых грузовиках, сквозь щели днищ кузовов струилась кровь. Многие об этом даже не догадываются, а для тех, кто с той войны остался ещё жив и проживал в Озёрном, каждая прогулка была связана с тяжёлыми воспоминаниями. Ведь память – вещь неумолимая, она всё зовёт, манит и печалит сердце.

В Выползовском военном небе началась легендарная боевая жизнь многих прославленных героев Великой Отечественной войны. Здесь, на военном аэродроме, молодой лётчик Михаил Девятаев учился преодолевать трудности в самых суровых условиях, брать себя в руки даже в смертельно опасных ситуациях. 15 февраля 1943 года на Тверской земле началась наступательная операция в районе Осташкова. Необходимо было провести воздушную разведку. Был непрекращающийся снегопад, метель, сильный ветер. В таких условиях просто невозможно было летать, но под прикрытием непогоды враг мог перебросить свои резервы. Нужен был опытный пилот. Добровольцем стал Михаил. И вот с аэродрома взлетел самолёт и пропал в белой массе снега. Шли тревожные часы ожидания. Наконец он вернулся. Доставленные воздушным разведчиком сведения полностью подтвердили предположение командования о переброске противником резервов.

Этого было допустить нельзя. Воодушевлённый примером Девятаева, весь полк вызвался лететь добровольцами. Удар с воздуха по немецкой колонне оказался неожиданным, потери врага – огромными. Из истории мы знаем, что во время освобождения приграничной территории Украины самолёт Девятаева был подбит, фашисты схватили пилота и долго пытали, но он не раскрыл военную тайну. После его отправили в концлагерь Клейнкенигсберг. Оттуда Михаил со своими товарищами решил сбежать. Казалось бы, такое просто невозможно. Но для того, чтобы понять, как невозможное стало возможным, надо знать, какой силой духа и воли к победе обладали наши соотечественники. Так однажды, убив охранника, десять советских военнопленных забрались в самолёт «Хейкель-111». Лётчик Девятаев сумел запустить мотор незнакомого самолёта и взлететь. Удивительный экипаж «Хейкель-111» приземлился на советской земле 8 февраля 1945 года.

Герой Советского Союза – Василий Погорелов. В его честь названа улица в посёлке Выползово. Капитан Василий Погорелов обычно летал на бреющем полёте, причём иногда на крайне малой высоте. Разведчик всегда неожиданно появлялся над вражескими позициями, фиксируя такие детали, какие обычно не видны с большой высоты. Совершив более ста пятидесяти разведывательных полётов, двадцатидвухлетний командир эскадрильи погиб при выполнении очередного боевого задания.

О героизме лётчика Ивана Дмитриевича Завражного слагали легенды. Погиб он 28 августа 1943 года. Его самолёт зажали в клещи вражеские истребители и подбили, когда самолёт миновал линию фронта. Завражнов сказал экипажу: «Прыгайте. Все прыгайте. И прощайте...». Штурман и стрелок оставили машину. Лётчик, выбрав какую-то проталину, всё же посадил самолёт, но вылезти из него уже не смог. Вражеская пуля вошла ему в грудь и разорвалась уже на вылете, за спиной.

Подвиг, совершённый Макаровым Николаем Дмитриевичем в небе над Выползово, навсегда остался в людской памяти. 30 сентября 1942 года шесть самолётов «Юнкерс-88» направлялись на бомбёжку наших позиций. Патрулировавший в небе лейтенант Макаров протаранил вражеский строй и сбил фашистский самолёт. Экипаж самолёта Макарова погиб и был похоронен в окрестностях гарнизонного парка. В конце 50-х годов было осуществлено перезахоронение на Братском кладбище в посёлке Выползово около трассы Москва – Санкт-Петербург.

Братское кладбище. На нём расположен мемориал, состоящий из трёх частей – трёх братских могил. В центре – памятник советскому воину и женщине с венком. На памятнике и мемориальных плитах – списки погибших. Их сто девяносто девять человек. 9 Мая каждый

год на Братском кладбище совершается торжественное поминовение погибших воинов, военнослужащие нашей 7-й ракетной Режицкой Краснознамённой дивизии возлагают венки, озерчане приносят цветы, звучат залпы праздничного салюта. А на окраинах посёлка, там, где нет проезжих дорог, где сквозь густые ветви елей пробивается солнечный свет, на старом деревенском кладбище спят вечным сном неизвестные воины. Память о них бережно хранит тишина, для них поют птицы, для них цветут лесные цветы. Весной, в преддверии 9 мая, там распускаются необыкновенной красоты голубые подснежники. Издалека кажется, что ты попал на цветущую поляну, а подойдешь ближе — увидишь небольшие холмики-могилы, поросшие дёрном и мхом, железную пирамидку со звездой, безымянные надгробья, железные и деревянные кресты.

Быстро летит время. Но память – главный враг войны. Тогда война ворвалась в жизнь ненавистным воем вражеских бомб, сгоревшими сёлами и городами, миллионами убитых на фронте и в тылу, угнанных в рабство, замученных в лагерях смерти. Двадцать семь миллионов погибших. Есть мнение, что если бы каждому погибшему посвятить минуту молчания, то тридцать лет молчал бы весь мир. Сегодня некоторые пренебрежительно относятся ко всему, что связано с Победой, переписывают историю и прославляют пособников фашистов. Мне хочется ответить им словами из стихотворения Татьяны Коноваловой:

Я к тем, кто нынче, голову задрал,
 Рукой махнул в приветствии фашистском.
 Остановите стрелки на часах,
 Покуда мы зачитываем списки
 Погибших, угнанных на смерть,
 Сожженных, преданных, непогребенных,
 Всех, кто от пули не страшился лечь,
 Сынов своей страны непокоренной.
 Остановите стрелки на часах
 Своих, покуда мы зачитываем списки!

Война! Можно ли дать определение этому термину? Достаточно ли для пояснения его значения только слов? Война – это море слёз, страдания, потеря дорогих людей, переполненные болью утраты сердца. Поздравляя родственников и друзей с праздником, мы желаем им мирного неба над головой. Мы не хотим, чтобы наши семьи подвергались тяжёлым испытаниям войны. Война – это убийства, мучения, крики, оглушительные взрывы, выстрелы и плач, разрывающий душу. Самая главная задача нынешнего поколения – сохранить этот хрупкий мир, не позволить новой войне разрушить нашу Землю.

Номинация «За преемственность поколений в сохранении памяти о подвиге советского народа»

**Нерослова Александра
Владимировна
10-й класс**

Смоленская область,
г. Десногорск

Муниципальное бюджетное
общеобразовательное учрежде-
ние «Средняя школа №4»

КАТЮША (ПЕРЕЖИТОЕ МНОЮ)

*Я, матушка-Россия, с просьбой к тебе великой,
Ежели будет надо, меня покликай,
Помнишь, как это было в сорок первом году?
Я приду...
Солдатская песня*

— А у тебя какой любимый праздник? У меня сразу два – День рождения и Новый год. Не знаю, о каком писать, но если о семейном, то придётся про Новый год. А ты про что писать будешь?

Мы с Машей возвращались после уроков и, как обычно, болтали об уроках, об одноклассниках, о неожиданно завалившем город чистейшем снеге. На выходные было задано сочинение на тему «Мой любимый семейный праздник». Для подруги самым главным праздником был её собственный день рождения, и она искренне считала, что для всех её родных это тоже главный праздник года. Правда, она сомнева-

лась, что учительница одобрит её выбор. Она всегда просит писать о чём-то высоком...

– Так какой? Новый год или...? – от Марии молчанием было не отделаться. – Все про Новый год писать будут наверняка. Вот скукота-то какая – читать двадцать пять сочинений про ёлки, подарки и фейерверки. О чём еще можно написать? Ты про что писать будешь?

– Я буду про 9 мая.

– Про День Победы? Ты хочешь сказать, что для вашей семьи это главный и любимый праздник? Круче, чем день рождения или всё остальное? Да не поверю ни за что!

– Маша, хочешь – верь, хочешь – нет. Но это так.

Мы остановились у Машиного подъезда. Она повернулась ко мне, скривила губы и прищурила глаза. На лице мелькнула язвительная улыбка.

– Выделиться хочешь. Боишься как все быть, в любимчики напрашиваешься, так и скажи.

Дверь подъезда хлопнула коротко и резко. Я пожала плечами и не спеша пошла домой, думая не столько о теме сочинения или словах подружки, сколько вспоминая главный праздник в одной обычной российской семье. Моей семье.

Первая моя фотография 9 мая. Я в коляске, мне ещё нет года. Размахиваю ручонками. Рядом со мною букет тюльпанов.

На следующий год я уже сама склоняюсь к памятнику, крепко зажав цветы в кулачке. Чтобы я всё-таки возложила их к Вечному Огню, маме пришлось пообещать мне шарик.

Три года... Пять лет... У меня в руке флажок-триколор. Десять... Я в пилотке. Пятнадцать... С щемящим чувством боли, с портретами трёх героев я иду в Бессмертном полку. Это летопись моего взросления. Не побоюсь сказать, летопись моего духовного роста. Да, возлагать цветы к мемориалу – это одна из наших семейных традиций. И, пожалуй, самая главная. Каждый год 9 мая мы несем цветы к городскому мемориалу Победы, для местных – на Звезду. Не всегда успеваем к началу торжественных речей. Если честно, мы их не всегда и слушаем. Может, это неправильно, но дежурные фразы ничего не добавляют к нашим ощущениям. Наша семья здесь не для этого. Мы приходим к Звезде несколько раз в год, и особенно 9 мая, ради одного: под бернесовские «Журавли» подняться по двадцати пяти ступеням к Вечному Огню, замереть, мысленно повторяя: «Спасибо, дед Степан, дед Иван, дед Григорий, за ваши подвиги! Вечная память вам. Упокой, Господи, души ваши...». А потом натянуть до предела канат, привязанный к колокольному языку, и резко отпустить, чтобы надрывной, печальный

и одновременно торжествующий звон колокола разнесся над поймой Десны, атомной станцией, городом, доходя до неба, провозглашая: «Вы — победили! Вы — живы!».

Позже за накрытым «победным» столом мы помянем Григория и Ивана Васильевичей, героически погибших за Родину, Степана Васильевича, пропавшего без вести в 43-м где-то в районе Курской дуги... И кто-нибудь обязательно скажет: «Давайте теперь «Катюшу» за бабу Катю». И польется душу бередящая, выстраданная, до боли родная песня:

Расцветали яблони и груши,
 Поплыли туманы над рекой,
 Выходила на берег Катюша,
 На высокий берег на крутой.

Моя прабабушка, Екатерина Васильевна, Катюша... Младшенькая любимица в большой семье Дашуниных. Старшие братья давно отделились, зажили своими семьями, двое первых уже детками обзавелись. Младшую родители да братья балуют: виданное ли дело, девка в пятнадцать лет ни за скотиной не ходит, ни двор не убирает. Так, иногда по хате да в огороде справляется да на сенокос с семьей ездит. Да и то больше ради баловства: отец с матерью да братья с женами всё норовят лишний раз отдых Катюшке дать. Вечером поздним на самом верху воза с сеном возвращается домой Катюшка: звезды мерцают над головой, от луговых трав кружится голова, и впереди — счастье...

...Война. Страшным это слово стало потом. Сначала просто было тревожно. Мать почернела лицом сразу. Отец держался, только молиться стал в разы усердней: вера в Бога в их доме жила всегда — папенька исполнял должность церковного ктитора и был уважаем в деревне. Ушли на фронт старшие братья. Младший, Ванька, веселился и обещал вернуться — «да чтобы вся грудь в медалях». А потом пришли немцы. Быстро и неожиданно. Согнали всех жителей к сельсовету. Были не очень страшные сначала. Просто чужие. Очень холёный, до блеска лощённый офицер в опрятном мундире и высокой фуражке через переводчика объявил, что германский народ, возглавляемый фюрером, освободил русских крестьян, и теперь жить они будут по немецкому порядку. Чтобы установить порядок, коммунисты и комсомольцы должны быть расстреляны. И сделано это будет прямо сейчас. Переводчик достал бумагу и скучным голосом объявил, что все названные им по фамилии должны выйти из толпы к крыльцу сельсовета. Среди имен и фамилий односельчан Катюшка вдруг услышала резкое: «Василий Дашунин!» — и даже не сразу поняла, почему отец выходит из толпы и с какой-то виноватой улыбкой идет к офицеру. Лишь когда мать с белым, как снег, лицом упала на землю, дочь поня-

ла, что происходит. Она опустилась на колени и целовала руки мамы. Теперь Катюша чувствовала, что такое горе...

Вдруг раздались чьи-то крики: «Не он это, не он». Их сосед дед Тимофей подбежал к переводчику и, согнувшись то ли в поклоне, то ли держась за грудь от страха, стал шепотом что-то объяснять. Переводчик нехотя принялся переводить его слова офицеру. Скривив губы, тот что-то недовольно пробурчал. Через минуту переводчик, срываясь на крик, огласил: «Немецкое правительство справедливо и милосердно. Поскольку этот Василий Дашунин просто тёзка сбежавшего коммуниста и председателя сельсовета, ему даруется жизнь». Немецкий автоматчик дулом подтолкнул отца в сторону односельчан. Еле передвигая ноги, он дошел до своих и упал бы, не подхвати его люди. Остальных четверых — троих коммунистов и комсомольца, семнадцатилетнего Егора, тайную любовь Катюши, — расстреляли тут же, быстро и деловито. Закинули тела в телегу, оставили старосту-односельчанина и уехали. Вернувшись домой, отец бережно, с поклонами, с целованием, снял иконы и под тихий, сдавленный плач жены, перенёс в подвал. «Этим Бога не дам», — коротко объяснил домочадцам. На всю ночь и сам ушел в подвал.

В самом Полпино (так называлась деревня) немцев не было. Сказывалась близость Брянска и наличие другой, более крупной деревни рядом. Зато староста с сыном, оставленные как начальство, чувствовали себя полными хозяевами. Правда, недолго. В нескольких километрах начинались леса, ставшие вскоре знаменитым Брянским партизанским краем. Известная ныне Партизанская поляна находилась всего в восьми километрах от Полпино, и партизаны-разведчики частенько заглядывали в деревню. Не сговариваясь, жители Полпино держали такие визиты в строжайшей тайне даже от тех, кому доверяли. Не дай Бог, проведает староста или его сынок — жди беды. Но как ни старались, три семьи уберечь не удалось. За пособничество партизанам все, включая стариков и детей, были показательно расстреляны, а дома сожжены. Каждый раз после показательных расстрелов Катюша испытывала противоречивые чувства: желание отомстить врагам и страх за свою жизнь и жизнь родных. А тут ещё сынок старосты стал оказывать знаки внимания. Да и то сказать — хоть и невысокого роста была Катенька, но красавица — глаз не отвести. Коса русая, с руку толщиной, губы сердечком и, как в песне: «Васильки — глаза твои». Пришли Гришка с папашей свататься, да отказ получили. Посмеялись, ушли... И вернулись через две недели с двумя немецкими автоматчиками. Гришка по-хозяйски кивнул на Катюшу: «Эту берите». Девчонка метнулась в дом, да под кровать, а в дверях перед автомат-

чиком мать встала, сурово сказав: «Не дам!». Самым страшным сном и воспоминанием на всю оставшуюся жизнь осталось для Кати лицо улыбающегося немецкого солдата, медленно наводящего автомат на мамину грудь. Вбежавший староста угодливо улыбнулся солдату, показал какую-то бумагу, вывел сына со двора. Затем ушли и автоматчики. Вечером староста зашел и приказал готовиться к свадьбе, как только контора в городе откроется, прибавив: «Делайте по-хорошему, не то всех порешим, вас и невесток с внуками, а Катюшку все равно возьмём». Этой же ночью все семейство – мать, отец, Катюша, три невестки с маленькими детьми – ушли к партизанам. «Ничего, – сказал отец, из всего хозяйства забирая только иконы. – Недолго уж осталось им здесь лютовать». Было начало августа 1943 года. До освобождения Полпино оставалось 5 недель...

Я смотрю на фотографии своей прабабушки. Маленькая... Мама говорит, мне по плечо. Худенькая – одни глаза на все лицо. Я на миг представляю, что это я два года живу в страхе и ненависти, что не осталось больше никаких чувств, что нет даже слёз – только глаза режет всё время, будто песок в них насыпан. Что это я в семнадцать лет каждый день после освобождения хожу восемь километров пешком на работу. И после того, как целый день пилила деревья и обрубала сучья, иду эти бесконечные восемь километров до дома. Это я, вернувшись однажды, застаю дома всех своих родных в жуткой тишине. Просто полный дом молчащих женщин и детей. Единственный звук в давящей тишине – скрип табуретки, сидя на которой, горестно, безысходно, обхватив седую голову руками, раскачивается из стороны в сторону мой тихий, но несгибаемый отец. На столе – три официальных письма. Тех самых, получения которых боялись больше собственной смерти. «Геройски погиб...», «Геройски погиб...», «Пропал без вести...»... Звёздное лето, беззаботная Катюшка, дурманящий запах трав, обещание счастья – было ли это когда-то? Все перечёркнуто чёрным словом «война». Но надо жить, надо строить, созидать. Любить и рожать детей. Учиться улыбаться и привыкать жить с постоянной пустотой в душе, которую ничем не заполнить...

Открываю глаза. Вся моя многочисленная родня поет «Катюшу». В память о моей прабабушке, которую я почти не видела и которую я так хорошо знаю. Поет в честь моих прадедов, не узнавших, что мы победили. И песня эта как знак того, что мы помним. Всегда.

– Ну что, все-таки выделилась? – поддела меня Машка, когда через неделю учительница отметила мое сочинение, прочитав его ученикам в классе. Впрочем, сказала она это уже без злости, по привычке, скорее. – У меня родители тоже ходят от организации каждый год к па-

мятнику, но это же не значит, что праздник главный. Ну, скажи честно.

— В этом году из-за вируса этого, сама знаешь, никого не организовывали идти туда. Мы ходили, но позже обычного. Так вся Звезда цветами была усыпана, и до самого вечера люди шли. Сами, без всякого приказа... И над Десной без музыки, из глубины сердец, лилась песня:

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.

Пели её дети, подростки, мамы, папы, бабушки, дедушки... Пели со слезами на глазах. Пели в память о тех, кто уже никогда не вернётся назад...

Я молчала. Маша тоже. Потом она заговорщицки улыбнулась:

— Давай сегодня по дороге домой споём! Только громко, чтобы все слышали. Что-нибудь из военных песен. Выбирай, что петь будем.

— Катюшу! – улыбнулась я тоже. — Мы будем петь «Катюшу»!

Лапаева Мария Алексеевна
10-й класс

Владимирская область,
п. Зимёнки

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Зимёнковская средняя общеобразовательная школа Муромского района Владимирской области»

Я ЗНАЮ ТОЧНО, ТЫ ЗДЕСЬ...

Посвящается моему прадеду, Семёнову Сергею Васильевичу

...Нужно суметь жить после победы той высшей жизнью, которую нам безмолвно завещали мертвые...ради их вечной памяти, надо исполнить все их надежды на земле, чтобы сердце их, перестав дышать, не было обмануто...

Платонов Андрей «Взыскание погибших»

Гешка со всех ног бежал из школы домой. С утра на улице стоял уже по-зимнему холодный ноябрь, и бабушка Онисья заставила надеть тёплую отцовскую шапку-ушанку. Дорога в школу была неблизкая – в соседнее село, и сейчас, около трёх часов пополудни, эта шапка на два размера больше съехала на лоб еле переводившего от быстрого бега дыхание паренька. Влетев на крыльцо дома, Гешка скинул раскисшие от дневной слякоти ноября сапоги и вбежал в дом.

– Что ты, милый, так запыхался? Случилось что? – бабушка Онисья Матвеевна с тревогой глядела на внука.

– Ба, а ба, а к нам никто не приехал? – Гешка быстро пробежал по избе, заглянул во все углы, даже в чулан.

– Нет, не было никого. Ты кого ищешь-то? Мамка в город работать уехала, не скоро вернётся. А больше нам и ждать некого.

Да Серёнька Вавилов сказал, что какой-то дяденька военный сегодня с утра по дороге в деревню шёл, его тётка Варвара видала, ну я и подумал...

Гешка украдкой кинул взгляд на стену, где над старым бабушкиным комодом с отломанной ручкой висели выцветшие от времени и солнца фотографии. С одной улыбались молодые и счастливые родители, с другой – отец, большой, сильный, в военной форме и в шапке-ушанке, похожей на ту, что держал в руках встревоженный Гешка. Фотография была сделана в первые дни войны. Прошло уже больше года как она кончилась, и маленький Гешка, которому скоро исполнится семь лет, никак не мог уложить в голове, почему папка никак не вернётся домой.

Онисья Матвеевна всё поняла сразу – охнула и, смахнув украдкой фартуком невольную набежавшую слезу, прижала к груди разлохмаченную отцовской шапкой головку единственного внука. Еле сдерживая задрожавший голос, бабушка тихо повторила:

– Нет, Гешка, не было никого.

И уже громче, отпустив внука и взяв в руки шапку, отвернувшись к теплой печке:

– Раздевайся давай, обедать будем...

Тихо, надрывно вздохнув, мальчик, скинул оставшуюся одежонку, повесил старенькое пальтишко на тёплую печку и уселся за накрытый белой вышитой полевыми цветами скатёркой обеденный стол.

Вскоре за Гешкой зашли соседские мальчишки, и он убежал на улицу, отрезав большую краюху ржаного хлеба, щедро посыпав её солью.

После ухода внука Онисья Матвеевна дала волю слезам. Конечно, всё давно уже Гешка понял, но, как и все дети в его возрасте, верил в какое-то немислимое чудо...

Постепенно день подходил к концу... Его остаток Онисья Матвеевна провела в каком-то тумане, механически выполняя обычную домашнюю работу.

Стемнело... Гешка давно вернулся домой и тихо посапывал в своей кровати – завтра в школу вставать рано.

Заканчивая последние на сегодня дела, Онисья Матвеевна думала: как ему, маленькому пацанёнку, объяснить, какие найти правильные слова, что отец уже не вернётся, что ждать уже больше некого, что не откроется дверь избы, и Серёжа, её единственный сын Серёжа, которого она любила больше жизни, никогда уже не перешагнёт порог и

не скажет: «Здравствуй, мама! Вот я и дома!».

Внезапно на пол с печки с глухим звуком что-то упало. Вздрогнув от неожиданности, Онисья Матвеевна, произнесла:

— Васька, ты что ли, а ну-ка брысь!

Подойдя ближе, она увидела, что это та старая Серёжина шапка-ушанка, в которой Гешка ходил сегодня в школу. Подняв её, Онисья Матвеевна с нежностью погладила серую суконку, перебрала перешитые уже неоднократно завязки и сильно-сильно, словно живую, прижала шапку к влажной от слёз щеке.

Сама не понимая почему, Онисья Матвеевна аккуратно убрала этот сыновий оберег на полку, словно крестик, который когда-то её мама повесила ей на шею. Казалось, что именно эта старая шапка будет беречь от всевозможных бед непоседу-Гешку.

Не спится Онисье Матвеевне. Никому не рассказывала она, что каждую ночь словно в старых фильмах, которые иногда показывали в деревенском клубе, время будто откатывалось назад и представляло яркие картины как реальных воспоминаний, так и событий, словно оживавших в снах и редких письмах сына, хранившихся в деревянной шкатулке, сделанной его руками и бережно перевязанных красной ленточкой.

Пролежав много времени без сна, Онисья Матвеевна достала заветную шкатулку и, перебирая ее содержимое, предалась воспоминаниям, где явь перемешалась с вещими снами.

Ещё не старая, Онисья Матвеевна поседела в одночасье, как только невестка Анютка принесла похоронку, которую вручила ей Степановна, местная почтальонка. Гулко, колокольным звоном зашумело в голове, и мать поползла по стенке, впервые в жизни потеряв сознание.

Очнулась Онисья Матвеевна от тёплых невесткиных рук, гладивших её по голове. Обнявшись, они просидели так много времени, пока к ним не подошёл Гешка, который, уткнувшись в колени Анюты, громко заревел, почуяв неладное.

С тех пор Онисья Матвеевна пролила много слёз, пока однажды время словно остановилось, замерло, и сердце, когда-то такое тёплое и живое, кажется, закаменело в груди. И только Гешка, светловолосый, с большими голубыми глазёнками, – живое напоминание о сыне, его копия, не позволял пустоте заполнить всё нутро, оставлял маленькую, еле живую зацепку за жизнь.

— Ну что, здравствуй, Серёжа, — из крышки открытой шкатулки на неё со школьной фотографии смотрел сын.

— Здравствуй, мама, — то ли почудилось, то ли взаправду услышала она откуда-то приглушённый голос сына. — Как ты, родная?

– Да потихоньку, сынок, потихоньку, живу вот...

Большими натруженными руками перебирала она свои бесценные сокровища.

– А помнишь, Серёжа, когда ты ещё маленький совсем был, наверное, возраста Гешки, смастерил свою первую деревянную лошадку?

– Ты сказала тогда: «Сынок, красота-то какая», хотя и она была похожа то ли на лошадку, то ли на собачку – и не поймёшь.

Вынув из шкатулки старую, потемневшую игрушку, Онисья Матвеевна улыбнулась и словно почувствовала тепло сына, как будто он сейчас находился здесь, рядом.

Тогда Онисья Матвеевна с гордостью поставила на полку возле своей кровати эту лошадку. В неуклюжей и несуразной поделке мать увидела желание сына делать красоту своими руками и дарить её людям. Его сноровным рукам подчинялись и гвозди, и дерево. Став повзрослее, он собирал вокруг себя деревенских ребяташек, и как по волшебству появлялись на свет то игрушки, то корзинки, то ложки деревянные... Всей гурьбой ходили по деревне кому забор чинили, кому крышу, потом и дома помогали строить...Слушались его ребята, уважали...

– Мама, я, наверное, учителем буду.

– Хорошая профессия, сынок, одобряю.

Взгляд упал на букетик засушенных полевых цветов – сын подарил в день своей свадьбы. Не любила она покупные цветы, ненастоящие они какие-то, невзаправдашние, а вот полевые – для души.

– Серёжа, а сколько планов-то на жизнь было!

С женой Анютой Сергей познакомился в училище. Она тоже учительницей была. Невестка Онисье Матвеевне сразу понравилась. Поженились. Серёжа сам дом начал строить, большой, добротный, никому не доверял. Вскоре сынишка появился...

Немного им времени вместе пожить довелось. Беда пришла в каждый двор, в каждую семью. Горьким ударом по людским судьбам на долгие годы непрошенной хозяйкой поселилась война...

Серёжа ушёл сразу, добровольцем. Вчитываясь в скупые строчки его писем, (не любил сын писать много), мать видела бесконечную любовь и сильное желание хоть одним глазком увидеться с родными и горячо любимыми людьми. И отомстить за убитых товарищей, за облитую кровью многострадальную Родину.

Взяв в руки письма сына, Онисья Матвеевна, вдыхала их запах и потом долго гладила эту небольшую заветную стопку, содержимое которой уже выучила наизусть.

Неожиданно память перенесла её в декабрь 1942 года.

Морозным зимним вечером молодой лейтенант Сергей Васильевич

Семёнов, командир огневого взвода пятой батареи 476 миномётного полка резерва главного командования, заступил на боевое дежурство. Целый день его батарея усиленно готовилась к предстоящему бою – ребята занимались по четырнадцать часов в день, участвовали в стрельбах, недавно получили миномёты и боеприпасы.

Перед дежурством Сергей зашёл к Савраске – старому тягловому коню, перевозившему во время боя миномётные повозки. Привязался к нему лейтенант, в редкие минуты затишья старался навестить друга, угостив его чем-нибудь вкусеньким.

Шумно в ночи потрескивал огонёк костра, где-то далеко еле слышны звуки канонады и шум взрывающихся одна за другой гранат. Лейтенант знал: там, на высоте 194,0, где местность на карте боевых действий своим очертанием напоминала самый обычный огурец, больше года шли ожесточенные бои...

Отгоняя беспокойные мысли, с нежностью думал Сергей о своих родных, которые сейчас так далеко... Словно вспышка прилетело милое сердцу воспоминание – Анюта в его любимом синем сарафане в горошек собирает букет полевых цветов и смеётся заливисто, громко, такая счастливая и такая красивая!..

И вслед за этим ещё одно видение – он тогда усталый пришёл с работы и не нашёл дома ни мамы, ни Анюты. Обеспокоенный, вышел на крыльцо и увидел их, в белых платочках, усталых, но довольных, медленно идущих по дороге, его любимых женщин с целыми туесками земляники. Он и сейчас помнил, как пахли руки Анюты душистой ягодой.

И Онисья Матвеевна помнила тот день очень хорошо и ещё один, когда сын уходил... Молча перекрестила, ничем не выдавая скрытого отчаяния и страха. Голос рвался изнутри, сердце-вещун сильно билось в груди и упрямо твердило: «Сынок, ты должен вернуться, вернуться домой во что бы то ни стало – ради Гешки, ради любимой Анюты, и её, матери, готовой отдать всё, что у неё есть ради своей кровиночки, во имя этого безудержного желания».

Но этот безмолвный крик затеряется в огромной вселенной, и её отчаянной просьбе не суждено будет сбыться...

Наступивший новый 1943 год был одновременно и радостным, и горьким для молодого лейтенанта Сергея Семёнова. Волнительное ожидание того, что в Новый год обязательно должно случиться чудо и тяжёлое осознание, что каждый новый день, будь то будни или праздники, ты проживаешь как последний – последний по-военному праздничный завтрак, последняя спетая вместе с боевыми товарищами песня...

А тем временем, далеко в родной деревне, сплошь покрытой белыми пушистыми снегами, сидя у окна, ждал его с войны четырёхлетний малыш, с надеждой глядя на извилистую дорожку, бегущую вдаль от самого дома. По этой тропинке отец ходил на работу, по ней, оглянувшись в последний раз, уходил на войну. Гешка маленькой ладошкой грел замёрзшее окно и представлял, как он первым увидит отца, возвращающегося домой.

Онисья Матвеевна перевела дух, закрыла шкатулку, поставила её на полку, но мозг, растревоженный воспоминаниями и воображением, пробудившимся в пространстве и времени, не давал покоя.

Вскоре полк получает приказ на наступление. Томительное ожидание боя и не отпускающее ни мгновение ощущение опасности, не прекращающаяся ни на миг канонада, слышная то близко, то далеко, и большая ответственность за жизнь твоих боевых товарищей – это огромное напряжение физических и духовных сил даёт командиру пятого взвода нелегко. Казалось бы, ты обучен, подготовлен к любой ситуации, но её исход невозможно предвидеть.

Затишье перед боем не принесло облегчения – одежда от быстрого передвижения насквозь промокла от пота, сушить было негде, да и некогда, но Сергею было не привыкать. Он решил сегодня написать письмо домой: «Дорогие, любимые мои родные – Аннушка, Гешка и мама»... Слова складывались в предложения – только приятные и добрые воспоминания на какой-то краткий миг перенесли его в родные места и голубые, как ясное небо, глаза заиграли яркими лучиками, на суровом лице промелькнула улыбка...

Стремительный артиллерийский обстрел прервал временную передышку, младший лейтенант аккуратно сложил в карман ватной куртки неоконченное письмо, которое так и не допишет...

Глубокой ночью 27 января 1943 года полк получил задачу преследовать противника, батареи вышли на марш. В небе послышался гул немецкого самолёта. Знакомый звук, так это же...

– Рама! Ложись! – крикнул Сергей. Это был немецкий самолёт-разведчик «Фокке-Вульф», показавшийся в ночи, верная примета – после него жди бомбардировщиков! На открытой местности укрыться было практически невозможно. Сергей бросился за конную повозку, и вдруг боль, резкая, невыносимая, обрушилась на голову, он упал, на короткий миг потеряв сознание.

Очнувшись, он увидел огромное звёздное небо. Лежал без стоны, без крика. По виску на белый снег ручьём текла кровь. Эх, подруга - ушаночка, куда же ты глядела, не сберегла буйную головушку, а ведь прошли мы с тобой не одну сотню дорог военных...

Медленно уходила жизнь, по капельке отсчитывая оставшиеся мгновения. Перед глазами мелькали лица Анюты, сидящего у неё на руках маленького Гешки, и глаза – большие синие мамины глаза... растерянные и взволнованные.... Голос – далёкий, родной: «Сынок, вернись, не уходи...» – Сергей уже не слышал. Его угасающие мысли были безмятежны, душа, исполненная спокойствием, вздохнула с облегчением и ушла в вечность...

– Я ведь знаю точно, милый, ты здесь, с нами, – Онисья Матвеевна дрожащими руками достала старую мамину икону, спрятанную под кроватью, тихо помолилась и потом произнесла:

– Ну вот, Серёжа, и поговорили... Устал, поди, отдохни там, как следует...

Стало чуточку легче... Рассвело, пора собираться на работу и будить Гешку в школу...

Прошли годы... Так и не дождался Гешка отца, но он всегда верил, что тот был честным и глубоко порядочным человеком – по отношению к себе, к своей семье и людям, которые были рядом в тот страшный последний момент его такой короткой жизни. Всю свою жизнь Гешка ощущал незримое присутствие отца, простого русского человека и солдата, навсегда шагнувшего в бессмертие...

Номинация «За вклад в сохранение памяти о событиях Великой Отечественной войны»

Кирова Ксения Александровна
8-й класс

Республика Коми,
г. Сыктывкар

Муниципальное автономное
общеобразовательное учрежде-
ние «Гимназия имени А.С. Пуш-
кина»

МОНОЛОГ СОЛДАТА

Снова весна. Но в этом богом забытом лесу, в Смоленской области, даже весной стоит мёртвая тишина: не гудят шмели, не поют птицы, не шумят берёзы. Здесь, в смоленских болотах, лежат тысячи советских воинов, погибших в самой страшной и кровавой войне в истории человечества. Среди них я, красноармеец, Соловьёв Николай Иванович. В далеком тысяча девятьсот сорок первом году, увязнув в этом проклятом лесу на два месяца, мы прорывались из окружения. Раненые, голодные и обессиленные, каждый день теряя товарищей, мы пытались вырваться из лап врага...

В тот день стояла страшная жара, какая бывает обычно в начале августа. Раскалённый воздух кипящим маревом обволакивал болотные топи. По чёрной торфяной жиже, под непрерывными бомбёжками и артобстрелами шли, брели, ползли измученные люди, объединённые одной целью – прорваться вперёд, к своим, к жизни. Самолёты фашистов каруселью вились над нами и щедро осыпали бомбами наш

неровный строй. После каждого налёта куски человеческих тел окрашивали зелёное моховое покрывало в алый цвет. Жуткая картина из месива кричащих и стонущих людей уже никого не пугала. Каждый день война забирала новые жизни.

В полдень внезапно наткнулись на немецкие позиции. Несколько раз мы бросались в атаку. Но шквал прицельного огня косил бойцов, не давал подойти к врагу ближе. Воздух гудел от железа. Вперёд! На врага! Огонь! В упор! Вспышки! Один упал, второй, третий наповал, пуля в живот, пуля в грудь, пуля в лицо! Ряды смыкаются и снова — вперёд!

Я прошёл дальше всех, почти добрался до немецкой траншеи, из которой молотил, как сумасшедший, немецкий пулемёт. Совсем немного осталось, вот она – траншея, вот они – глаза врага под угловатой каской! Но звенящее металлическое эхо пронзило воздух вокруг. В голове смешались мысли и воспоминания, а стекленеющие глаза уткнулись в бледное от зноя небо. Стихли все звуки. И вдруг я отчётливо почувствовал запах детских волос. Тот самый запах, который я старался запомнить там, на вокзале, в июне сорок первого.

«Ну что ты, родная, не плачь. Не плачь, Фёклушка, дочек береги. И жди, жди, совсем скоро побьём фашиста, и я вернусь!» – шептал я, целуя залитое слезами лицо жены. Младшенькая на руках сильно сжимала её шею и тоже плакала. Старшая дочка прижималась к ноге матери и не понимала, почему все плачут. Раздался долгий осипший гудок паровоза, резкий толчок и эшелон с бойцами тронулся на запад.

«Ну, всё, пора», – поцеловав в обе щёки молодую жену, девочек в макушку, я побежал за составом. Уже стоя на подножке вагона, видел, как на перроне махала мне вслед моя ненаглядная Фёклушка. Дочка тянула маму за ситцевую юбку прочь от места, где все плачут. Я смотрел на них и старался запомнить запах нежных детских волос. И в тот момент, когда я принял свой последний бой в смоленских болотах, в последнюю секунду своей жизни мне причудился такой родной запах моей, казалось, уже далёкой мирной жизни.

Я вместе со своими боевыми товарищами прорывался к своим сквозь бомбёжки и обстрелы, но остался в этом гиблом месте на долгие семьдесят шесть лет. Теперь в этом лесу, щедро политом солдатской кровью, гробовая тишина. Кажется, сама природа объявила здесь вечную минуту молчания. Болью, ужасом и нечеловеческими страданиями до сих пор пропитана здешняя земля. Много нас тут лежит, безымянных героев сорок первого, на ковре из притихших пуль. Пули-злодейки сделали своё чёрное дело и теперь лежат рядом, издавая ржавый запах войны и смерти. Я не ропщу на судьбу. Я жил, любил,

воспитывал детей, воевал, не сдался и погиб за свою родную землю!

Снова безмолвное утро. Снова звенящая тишина. И вдруг я ощутил глухой и одновременно гулкой удар. Молодой парень лет двадцати пяти со щупом в руке проверяет лесные низинки. Я знаю этих людей – это поисковики, те, кто под палящим солнцем и в проливной дождь, по пояс в болоте отвоевывает неизвестных солдат у страшной войны. Они бывают здесь весной, как только сходит снег.

– Эй, братишка, я здесь! В заросшем травой окопе, изрешечённый пулями, найди меня, я хочу домой!

Вот и закончилась моя война, пора домой, солдат!

Мой прадед, Соловьёв Николай Иванович, рядовой Рабоче-крестьянской Красной армии, погиб в лесах под Смоленском при прорыве из окружения, в две тысячи семнадцатом году был найден поисковым отрядом, опознан по солдатскому медальону и захоронен с воинскими почестями на своей малой родине – в Витебской области Республики Беларусь. Солдат спустя семьдесят шесть лет вернулся домой с войны.

Великий русский полководец Александр Суворов сказал: «Война не закончена, пока не захоронен последний солдат!». В этих простых словах абсолютная истина: более семи десятилетий спустя после войны остаются лежать в лесах, полях, болотах непогребенные павшие советские солдаты. Задача потомков – вернуть имена всех павших защитников Родины из небытия. Каждый найденный солдат, каждое возвращённое имя – это снаряд в тех, кто говорит, что не такая уж она и Великая, эта Победа. И нет срока давности у этой войны. Пройдут столетия, а людская память будет помнить беззаветный героизм и величие человеческого подвига, потому что забыть – это значит предать тех, кто отдал свою жизнь за свободу, за мир, за наше будущее. Я не забуду. Я не предам.

С возвращением домой, прадедушка.

**Айтакаев Хайрбек
Мурадинови
8-й класс**

Карачаево-Черкесская
Республика, аул Эркен-Юрт

Муниципальное казённое обще-
образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная
школа а.Эркен-Юрт»

ТАЙНА

СТАРОЙ КАРТЫ НА СТЕНЕ

Черноволосый смуглый мальчик сидел за второй партой у окна и слушал учительницу литературы. Она рассказывала о том, как в годы Великой Отечественной войны в городе Орёл молодая учительница с трудом выпросила у немцев разрешение и открыла небольшую выставку в музее Ивана Сергеевича Тургенева. Одноклассники мальчика, заворожённые увлекательным рассказом, слушали затаив дыхание.

Мальчик же, услышав название города, задумчиво посмотрел на окно, и взгляд его устремился куда-то вдаль. Казалось, что у него на лице в этот момент отразилась печать грусти, печать неизвестности. Было видно, что он ушёл в свои раздумья...

...Орёл. Это название знакомо ему уже несколько лет. Он знает о нём не из книг или рассказов взрослых. В комнате, что находится в его доме наверху, в старой деревянной рамочке висит на стене карта Орловской области с отметинной, сделанной простым (как называли

раньше, химическим) карандашом. Не нашей Карачаево-Черкесии, а Орловщины. Кто повесил эту карту и почему? Что обозначает эта отметина? Что связывает эту карту с нашей семьёй? Вопросы, десятки вопросов ... А ответа на них нет...

Кто мог раскрыть тайну? Дедушка Рамазан? Но его нет – он умер несколько лет назад. Отец? Но и отца тяжёлая болезнь скосила. Мать? Но она может и не знать: ведь в доме отца они недавно. Как быть? Что делать? У кого спросить? Мысли об этой карте занимали его всё больше и больше.

С этими тяжёлыми мыслями после уроков мальчик засеменил домой. Он решил спросить всё-таки у матери. За ужином маленький следопыт попросил мать вместе с ним подняться наверх. Они поднялись и оказались в той комнате, где висела загадочная карта.

– Мама, откуда эта карта у нас дома? Кто знает историю её появления? Мне не у кого спросить.

Мать посмотрела на сына, погладила его густые волосы и сказала:

– Эта комната твоего дедушки. Видимо, повесил карту он. Больше ничего не знаю.

Мальчик загрустил:

– Я так и не узнаю ничего...

Мать попыталась успокоить:

– Почему не у кого спросить? У нас есть тётя Зоя. Мы поедем к ней, и ты спросишь у неё.

Мальчик ждал этой поездки как чуда, потому что он сможет разгадать тайну географической карты. Он закрывал глаза и представлял, как идёт по улицам Орла, как заходит в музей, как улица, на которой находится музей И.С. Тургенева, ведёт его куда-то далеко за город, и он оказывается в лесу у какой-то деревни... С такими мыслями он засыпал.

Тётя Зоя (Забитхан Азаматовна, дедушкина тётя) жила в городе. В годы войны она была медсестрой и спасла сотни солдат от смерти. После войны работала в больнице. В последнее время часто болела и в аул приезжала редко.

Настал тот день, когда они поехали в город. Тётя Зоя их встретила радушно. В небольшой квартирке было уютно, тепло и светло. Мальчику не терпелось спросить про карту. И он посматривал на мать, думая, что она начнёт разговор. Но и она не начинала, а всё слушала тётю Зою. Так продолжалось около получаса. Тётя Зоя подошла к мальчику и сказала:

– Как ты вырос, мой мальчик! Помню тот день, когда ты родился. Как радовался твой дедушка. И не случайно тебя нарекли Хайрбек.

У ногайцев есть хорошее слово «хайыр», что означает «благо, добро, удача». Путнику желают: «Хайырлы йол болсын» (В добрый путь). И когда получают известие, говорят: «Хайырлы хабар болсын» (Пусть известие будет добрым, хорошим). Мой племянник Рамазан долго искал своего отца. И перед твоим рождением он получил письмо из Орловской области, где сообщалось, где похоронен его отец, мой брат Айтикаев Алимгерей Азаматович. Это известие было радостным, будто мы получили письмо от него самого. Вот почему тебе дали имя Хайрбек, что означает «хороший, удачливый».

Тётя Зоя приумолкла, было видно, что ей тяжело рассказывать.

– Твоего прадедушку и меня провожали на войну со словами: «Хайырлы-огырлы сабатке!» (В добрый час) Но не добрым оказался путь Алимгерей – он погиб.

В комнате была необыкновенная тишина. Мальчик с матерью слушали рассказ тёти Зои. А она, будто зная, о чём хочет расспросить внучатый племянник, продолжила свой рассказ:

– Алимгерей до войны окончил педагогическое училище. Он так любил детей, что решил связать свою судьбу со школой. После училища вернулся в аул, учил аульских мальчишек и девчонок. Как он радовался успехам своих учеников! Но началась война, разрушившая все его мечты. И он ушёл на войну. Попал в Майкоп в танковое училище, где обучали таких, как он. Алимгерей прислал тогда мне свои фотографии. А потом фронт. В 1943 году родители получили похоронку.

Тётя Зоя встала, сняла коробку из шкафа, достала несколько фотографий и передала Хайрбеку. Мальчик всматривался в них и узнавал знакомые черты. На него смотрел красивый молодой человек в военной форме, похожий на отца мальчика.

– А помните фильм «Баллада о солдате», когда на экране мать узнает сына. Мой племянник Рамазан не пропускал ни одного показа этого фильма. Он снова и снова мысленно оказывался на той войне. Перед глазами проносились страшные картины войны. Рамазан верил, что однажды встретится с отцом. Но этой мечте не суждено было сбыться. Прошли годы, прежде чем он получил известие об отце, смог поговорить с ним и поклониться его могиле. Лейтенант Айтикаев Алимгерей Азаматович, командир танка второй танковой бригады, героически погиб 6 августа 1943 года и был похоронен в братской могиле в деревне Вязовая Знаменского района Орловской области.

Тётя Зоя достала из коробки письмо, прижала к сердцу, будто чувствовала, что брат рядом.

– Вот это письмо получил Рамазан перед твоим рождением. Оно пришло из Орловской области от главы Узкинского сельского посе-

ления О.В. Тюрина. Твой дедушка поехал туда, чтобы встретиться с отцом, поклониться его могиле.

Тетя Зоя вместе с письмом отдала мальчику журнал, где была карта Знаменского района Орловской области. У мальчика загорелись глаза: вот сейчас он узнает историю старой карты, раскроет тайну, тревожащую давно. И он тихо сказал:

– Тётя Зоя, эта карта похожа на ту старую, что висит у нас дома. А кто её повесил на стену? Откуда она появилась?

– Твой дедушка был маленьким совсем, когда мой брат погиб. Его воспитала моя мама, его бабушка. Она часто рассказывала внуку об Алимгерее. Рамазан знал о похоронке. Когда повзрослел, он нашёл карту Орловской области, повесил у себя в комнате. Он показывал старенькой бабушке карту и говорил: «Вот здесь похоронен отец. Бабушка, я найду его могилу, и мы поедem к нему». Чтобы бабушке видно было, он сделал отметину. Но не суждено было матери встретиться с сыном – она умерла. А мой Рамазан выполнил обещание. Как жаль, что его нет с нами. Он сегодня сам рассказал бы тебе о твоём прадедушке.

Она передала внучатому племяннику коробку и сказала самые важные слова:

– Не суждено было Алимгерее увидеть внуков, нянчить правнуков. Он бы радовался вам. Я сегодня поняла, что ты повзрослел. Теперь ты хранитель семейных ценностей.

Прижимая к груди коробку, Хайрбек чувствовал, что прадедушка будет его гордостью и идеалом. Теперь он знает историю карты. И эта старая карта в деревянной рамочке займёт особое место в его комнате. А память о доблестном прадедушке будет жить в сердце.

Номинация «За лучшее сочинение, выражающее гражданско-патриотическую позицию»

Волков Владимир Игоревич
2 курс

Рязанская область,
г. Рязань

Областное государственное
бюджетное профессиональное
образовательное
учреждение «Рязанский поли-
технический колледж»

РУБЕЖ ПОБЕДЫ И СЛАВЫ

Лето... Солнце стоит в самом зените. Небо высокое, чистое, голубое, по нему неспешно плывут к какой-то неведомой гавани белые облака. Пряные запахи трав смешиваются в летнем причудливом коктейле со стрёкотом кузнечиков и еле уловимым запахом ещё не созревших яблок. Родина... Так пахнет моя Родина.

Мы лежим с Ваньком в разнотравье на Чёрной горе и жадно вдыхаем ароматный воздух.

Чёрная гора... Множество преданий о ней слышали мы в детстве. Давным-давно здесь был монастырь, и, когда монахи выходили на гору, она казалась чёрной от тёмных их одежд.

Чёрная гора... Во время войны, зимой 1941 года, здесь, утопая в снегу, начали победную атаку советские воины, погнали фашистов с земли нашей. Долго потом кружилось воронье над горой. Чёрная...

Гора — излюбленное место наших забав и приключений. Бьёт чистый родник, вода ледяная — аж зубы ломит. А сколько малины, смо-

родины, груш, яблок: после войны здесь был колхозный сад.

Поворачиваюсь на бок, смотрю на Ванька. Веснушчатое, обласканное солнышком, лицо его безмятежно, в губах зажата травинка...

Сегодня мы весь день проведём на Чёрной горе. Идём медленно, наслаждаясь каждым шагом, трава по пояс, жуём неспешно зелёные ещё яблоки.

Вдруг ноги внезапно перестают чувствовать землю, я, потеряв точку опоры, стремительно проваливаюсь, падаю...

Темнота. Рядом кашляет Ванёк: «Володь, ты здесь?». Ответить невозможно: во рту какая-то труха, которая и в глазах, и в носу, и за шиворотом... Кажется, мы угодили в глубокую нору. Смотрю наверх. Там по-прежнему высокое летнее тёплое небо.

«Вовка, — не унимается друг, — смотри сюда!». Иван разгребает прелые листья, присоединяюсь к нему — почти одновременно у нас в руках оказываются две проржавевшие каски. «Вань, мы, наверное, в воронку от снаряда попали, здесь бой шёл за Михайлов». «Точно. И каски наши, советские!».

Молчим. Должно быть, сейчас и верный мой товарищ вспоминает обелиск, братскую могилу на Чёрной горе. «Володь, — нерешительно произносит Ванёк, — давай каски примерим?». Медленно киваю головой, представляя себе тех, кто шёл здесь в бой и для кого этот бой стал последним. Мы надеваем каски.

...Холодно и темно. Хочу вдохнуть лето, но ноздри слипаются от холодного морозного воздуха. Ничего не понимаю. Смотрю по сторонам. Здесь же, на ледяном белом покрывале, расположились солдаты. В полушубках, ватниках, некоторые — в белых маскировочных костюмах, на ушанках и касках — звёзды, в руках — оружие. Перевожу взгляд на правую руку, которая просто заоченела от холода. Она сжимает ППШ. Сон?

«Володь, это как в фильме «Мы из будущего», — Ванёк подполз и теперь лежит рядом. «Значит, сейчас 41-ый... 7 декабря, — медленно произношу я, — мы на Чёрной горе вместе с бойцами 10-ой армии Голикова. Война. Сейчас фашисты подожгут скирды соломы, чтобы открыть прицельный огонь. И мы пойдём в атаку». «Куда?» — глаза Вани округляются. «В бой, Вань. Мы отобьём Михайлов у фашистов. Давай поклянёмся...». «Рядовой Волков! Отставить разговоры!» — прямо над

ухом слышу чужой простуженный голос. «Клянусь до последнего вздоха бить врага, как прадеды наши! Клянусь!» — обещаем мы, а зубы выбивают противную мелкую дрожь. Мне страшно. Но я не успеваю перейти во власть ужаса — в небо взлетает сигнальная ракета, и бойцы поднимаются из снега, будто из-под земли. Пылают скирды соломы, темноту прорезают всполохи автоматных очередей и одиночные выстрелы. «Клянусь!» — прокричал я.

Перед глазами начинают мелькать картинки, будто кадры из фильма: мама, отец, друзья, Светка, я сам. У нас весёлые лица, мы смеёмся. Кадры останавливаются. В них — моя жизнь, жизнь близких и родных мне людей.

А ведь этого могло и не быть... На смену страху приходит ярость. «Не отдам!» — гневно кричу я и вскакиваю на ноги.

Тяжёлый грохот, как лавина, обрушивается на меня, но не прижимает к земле, а, напротив, поднимает и бросает вперёд. Бегу, оступаясь, увязая в снегу, замёрзшие пальцы не сразу находят спусковой крючок, стреляю... Ванёк где-то рядом, слышу его отчаянное «Ура!». Теперь кричу и я, и бегу, и стреляю, и в голове стучит: «Как наши прадеды! За маму, за Светку, за Родину! Ура!».

Земля ударяет меня в грудь, в лицо... Обдаёт фонтаном колючего снега, я взлетаю высоко-высоко, в синее и почему-то уже летнее небо, вижу Ивана, склонившегося над каким-то солдатом, хочу окликнуть его, но лечу всё выше...

...8 декабря 1941 года воины армии Голикова и михайловцы проводили в последний путь бойцов, павших за освобождение Михайлова. Их похоронили в братской могиле на Чёрной горе. Более трёхсот человек покоятся в земле михайловской.

Чёрная гора. Для нас, живущих ныне, это рубеж памяти. Рубеж славы. Рубеж совести.

Взмыл в 1941 году в небо простой деревянный обелиск-пирамидка с красной звездой. Это самый первый памятник воинам Великой Отечественной войны в моём городе.

А в декабре 1966 года было принято решение о реконструкции памятного места. С самой вершины Чёрной горы смотрит на город воинской славы Михайлов воин-освободитель. «Наш Алёша», — так ласково называют его михайловцы. Рука солдата устремлена вверх, оружие опущено. Мы победили!

На возведённой стеле надпись: «1941 год». Это год, когда врага не пустили к Москве, когда был освобождён от оккупации мой родной город. На памятных досках навечно высечены имена погибших в мо-

розную ночь декабря бойцов. Мы победили!

9 мая 2020 года. Чёрная гора. Братская могила. Обелиск. Отсюда, сверху, хорошо виден людской поток, жители города и гости идут отдать дань памяти людям, которые подарили нам мир. Бойцы обрели здесь бессмертие, ибо память живёт в наших сердцах.

Мы стоим с Ваньком у памятника, принесли цветы своим однополчанам. И до сих пор не знаем, сон это был или явь. Но уверены: пока мы дышим, будем помнить людей, отстоявших свободу Родины, и чтить память о них. «Клянёмся!».

Курсанты училища ВДВ скидывают оружие. Замирают люди. Залп! Вздрагивает Чёрная гора, наверное, вспоминая другие залпы... тогда... в 41-ом...

А каски мы отдали в Михайловский краеведческий музей, бережно передали их хранителям истории нашего города. Когда-нибудь я приведу сюда сына. И всё ему расскажу.

Чирва Анна Павловна
11-й класс

Хабаровского край,
п. Дуки

Муниципальное бюджетное
общеобразовательное учрежде-
ние «Средняя общеобразова-
тельная школа»

САМОЕ

ЦЕННОЕ - ЭТО ЖИЗНЬ

Ане приснился дед Гриша. Вернее прадед Гриша, которого она не видела. Приснился не мощным серьезным стариком, какой он на фотографии в семейном альбоме, а молодым, красивым, высоким парнем с косой саженью в плечах.

Во сне дед Григорий шёл по пшеничному полю, щурился на солнышко и улыбался, а маленькая Анечка ждала его на краю поля, сжимая в руке букетик васильков.

— Ну что, Нюрка, как жизнь молодая? – спросил дед Гриша.

— Деда, меня же Аней звать, а ты почему меня Нюркой называешь? – возмутилась девочка.

— Так Нюрка – это Анна и есть. Красивое у тебя имя, не сердись, а вырастешь и первой красавицей будешь. Вон ты высококоньякая, глазастенькая, вся в нашу в Зверевскую породу.

— Дед – осмелилась, наконец, задать вопрос Аня, – так тебя же нет уже?

— Как это нет? – хитро усмехнулся дед Гриша, – Вот он же я. С покоса иду.

Аня промолчала, соображая, что сказать, ведь она точно знала, что спит, и дед Григорий ей снится.

– Дед, я знаю, что ты был на войне. Страшно было?

– Конечно, страшно, Нюрка. Меня призвали в ряды Вооружённых Сил в 1942 году. Сначала я попал в Сталинград, но повоевать почти не успел – получил тяжелое ранение левой ноги, это ранение меня потом до последних дней моих беспокоило. В госпитале меня подправили и отправили в военное училище. А в 1943 году мы – дальневосточники – уже точно знали, что отправят нас на дальневосточные рубежи, потому что Сталин подписал приказ о том, чтобы нас направляли охранять границу как раз-таки Дальнего Востока, беспокойно там было. Ты же собираешься ЕГЭ по истории сдавать, значит, знаешь, от кого мы ее охраняли?

– От японцев, дед, от японских милитаристов.

– От японцев, – помрачнев, согласился дед Григорий. – Я тебе скажу, страшными людьми в войне были японцы. Опасными и жестокими. Слышала про японских камикадзе?

Аня кивнула.

– Мало кто знает, что камикадзе использовались и против нашей армии, совершавшей наступление в Манчжурии. Там действовали сухопутные смертники. Эти люди обвязывали себя гранатами и бросались на наших солдат и под танки, активируя заряд. Такие живые бомбы часто нападали массово, и это очень страшно, Нюрка. Однажды, во время танкового наступления советских войск, одновременно двести японских живых бомб кинулись на наши танки. Но в бой против Красной армии японское командование пускало не только людей, обвязанных бомбами, но даже специально натренированных собак со взрывчаткой на спине, которые ложились под наши танки.

Но сначала служба в Маньчжурии была без боевых действий, пока не объявили наступление в 1945 году. До этого же мы готовились к наступлению. Приходилось терпеть и насмешки японцев, лица которых нам были прекрасно видны из окопов.

– Деда, а приходилось ли тебе брать на себя ответственность за принятие важных решений на войне?

– Было дело. Когда наш взвод получил приказ перейти реку Аргунь и захватить батарею противника, взводный Томилин не смог возглавить поход, он был отправлен в госпиталь по болезни. Тогда командование поручили мне.

И представляешь, мы взяли батарею противника без единого выстрела! Без единого! Японцев это очень поразило, они сдались, просили только пощадить их жен и детей.

– Вы пощадили? – спросила Аня.

– Пощадили, внучка. Человек должен уметь подавлять агрес-

сию. Хотя были случаи, когда сложно было держать себя в руках. Марш-бросок через Хинган изучали на уроках истории?

— Да. Многие историки считают, что марш-бросок через Хинган для советских солдат стал не менее сложным, чем переход войск Суворова через Альпы. Даже стихотворение такое есть:

Горбами небо подпирая,
 Ни кустика, ни деревца
 Нигде — от края и до края.
 И, взглядом по хребтам скользя,
 Вели мы тихо разговоры:
 Любую крепость легче взять,
 Чем перейти такие горы.

— Правильно считают. Во время штурма Хингана бой был тяжёлый, в госпитале находилось несколько сотен раненых солдат. И тогда японские смертники ночью, скрываясь за деревьями, подобрались к госпиталю и перерезали горло всем, кто находился в госпитале. Наш полк находился буквально в нескольких десятках метров от госпиталя, где разыгралась кровавая драма, мы первыми узнали о гибели товарищей. Желание было только одно – отомстить.

— Отомстили?

— Вскоре нам сообщили о капитуляции Японии. Все были рады. Но знаешь, за что я ещё очень благодарен судьбе?

— За что, дед?

— Я выжил на войне. Вырастил с женой детей, воспитал внуков, поглядел на мирную жизнь. Жизнь – это самое ценное, что может быть у человека, помни, Нюрка, об этом...

Дед Гриша поднял Аню на руки, подбросил ее несколько раз в воздух. Они вместе звонко смеялись...

Аня проснулась. Оказалось, что она задремала над учебниками, когда делала уроки. Перед ней лежала тетрадь по предмету «Право». Аня вздохнула, сбросив с себя остатки сонливости, и продолжила выполнение домашнего задания. На вопрос «Сколько составляет общий срок исковой давности согласно действующему гражданскому законодательству?» Аня уверенно ответила – три года. Затем она встала, подошла к шкафу, достала с полки тяжелый семейный альбом, открыла страницу, где на фото дед Гриша, бабушка и кудрявый гармонист Геннадий Иванович распевали песню, посмотрела в родные лица и сказала: «А память о вас, о всех тех, кто пережил ужасную войну, не имеет срока давности»...

ФИНАЛИСТЫ

ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА
СОЧИНЕНИЙ

«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Белгородская область

Печерский Иван Александрович

Грайворонский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Мокро-Орловская средняя общеобразовательная школа»

Рассказ: «Подарю тебе ромашку...»

Охрименко Мария Александровна

г. Белгород

Областное государственное автономное общеобразовательное
учреждение «Шуховский лицей»

Дневник: «Она носила похоронки»

Воронина Мария Константиновна

г. Шебекино

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 4»

Рассказ: «Варя»

Брянская область

Науменко Карина Александровна

г. Новозыбков

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №1 имени дважды Героя Со-
ветского Союза Д.А. Драгунского»

Рассказ: «Рассвет»

Чередник Мария Сергеевна

г. Брянск

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Брянский городской лицей №1 им. А.С.Пушкина»

Эссе: «Юность и война»

Владимирская область

Кондалеев Иван Дмитриевич

г. Ковров

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №21

Эссе: «Была Балтийская весна!»

Воронежская область

Бокова Алина Сергеевна

п.г.т. Давыдовка, Лискинский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Давыдовская средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов»

Рассказ: «Неудачная разведка»

Сирик Мария Владимировна

п. Большие Базы, Ольховатский район

Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение «Базовская средняя общеобразовательная школа»

Рассказ: «Герои огненного тарана»

Кондращенко Анна Юрьевна

г. Воронеж

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Гимназия № 9»

Рассказ: «В лучах солнца»

Ивановская область

Булюкина Анна Юрьевна

п. Палех,

Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение «Палехская средняя школа»

Дневник: «История одной дружбы»

Ширяев Евгений Александрович

д. Старая Гольчиха

Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение «Старогольчихинская основная школа»

Рассказ: «Портрет моего прадеда»

Белянкин Владислав Вячеславович

п. Петровский

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Петровская средняя школа»

Рассказ: «Наш костер в тумане светит...»

Калужская область**Плешаков Глеб Евгеньевич**

Перемышльский район

Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение «Воротынская средняя общеобразовательная школа»

Рассказ: «Хоть бы наши победили!»

Кулишин Степан Вячеславович

Сухиничский район

Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение «Фролово-Горетовская основная общеобразовательная школа»

Эссе: «Друг без друга нам не прожить никак — будем жить с тобой, земля»

Варлапова Анастасия Сергеевна

г. Обнинск

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 4 имени Героя Советского Союза, Почётного гражданина города Обнинска Леонида Гавриловича Осипенко»

Письмо: «Письмо моей любимой внученьке, наполненное гордостью»

Курская область**Емельянова Алиса Сергеевна**

с. Солдатское, Фатежский район

Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение «Солдатская основная общеобразовательная школа»

Эссе: «Нет у Бога без вести пропавших...»

Трубников Артем Александрович

Курский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа имени Александра Невского»

Рассказ: «Неотправленные письма»

Потолов Александр Александрович

г. Курск

Областное бюджетное общеобразовательное учреждение «Школа-интернат №4»

Рассказ: «В воздухе и на земле»

Липецкая область**Сидоров Максим Сергеевич**

г. Елец

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Основная школа №17 им. Т.Н. Хренникова»

Рассказ: «Прорыв блокады Ленинграда в судьбе и жизни ленинградцев»

Стрельникова Анастасия Алексеевна

г. Грязи

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №9»

Эссе: «Детство заканчивается тогда, когда ты понимаешь, что умрёшь»: маленькие герои большой войны»

Щукина Дарья Сергеевна

г. Липецк

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Гимназия №69 имени С.Есенина г.Липецка»

Дневник: «И через всю страну струна натянутая трепетала...»

Москва**Щеканова Мария Александровна**

г. Москва

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Школа №1371 «Крылатское»

Дневник: «Забвение прошлого грозит его повторением»

Пронин Михаил Сергеевич

г. Москва

Государственное бюджетное образовательное учреждение «Школа №667 имени Героя Советского Союза К.Я. Самсонова»

Эссе: «Война не закончена, пока не похоронен последний солдат»

Бондаренко Дарья Андреевна

г. Москва

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Школа № 1103 имени Героя Российской Федерации А.В. Соломатина»

Сказка: «Домик на дереве»

Московская область

Тихомиров Даниил Дмитриевич

г. Электросталь

Муниципальное образовательное учреждение «Гимназия №9»

Рассказ: «Победа: нам жить и помнить»

Жуйков Иван Юрьевич

г. Дубна

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение г. Дубны Московской области, «Лицей № 6 имени академика Г.Н. Флёрова»

Очерк: «Не все герои носят плащи»

Орловская область

Палыга Ксения Алексеевна

г. Орёл

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №37 имени дважды Героя Советского Союза маршала М.Е. Катукова»

Письмо: «Письмо моему прадедушке-фронтовику»

Фомин Кирилл Алексеевич

г. Орёл

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №29 имени Д.Н. Мельникова»

Письмо: «Сказка, ставшая былью»

Рязанская область

Блохина Елизавета Константиновна

г. Рязань

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Школа №75»

Очерк: «Жить надо!»

Мельников Александр Максимович

г. Скопин

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 2»

Рассказ: «Бабушкины песни»

Смоленская область**Гайдова Анастасия Федоровна**

Дорогобужский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Верхнеднепровская средняя общеобразовательная школа № 3»

Письмо: «Здравствуй, Толька!№»

Давыденкова Алена Сергеевна

Руднянский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Го-
лынковская средняя школа»

Рассказ: «Все мои, родные!»

Тамбовская область**Шуняев Максим Сергеевич**

г. Тамбов

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Лицей № 21»

Эссе: «Шла война...»

Левыкина Оксана Викторовна

г. Тамбов

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Лицей № 6»

Дневник: «Спасибо, что живой»

Тверская область**Помиркованая Софья Анатольевна**

г. Тверь

Муниципальное образовательное учреждение «Гимназия № 44 г. Твери»

Эссе: «Ржевский мемориал — символ памяти»

Трифаженов Никита Валентинович

Торопецкий район

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение Торопецкого района «Краснополецкая средняя общеобразовательная школа»

Заочная экскурсия: «Живем и помним!»

Тульская область**Варгин Артем Андреевич**

г. Новомосковск

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 25»

Рассказ: «Музыка мёртвого города (рассказ жителя блокадного Ленинграда)»

Телкова Юлия Александровна

г. Богородицк

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 2»

Очерк: «Безмолвный наблюдатель»

Рожков Иван Сергеевич

г. Тула

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Центр образования № 19»

Очерк: «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...»

Ярославская область**Козлова Анастасия Ивановна**

Пошехонский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 2»

Рассказ: «Сердце просит музыки»

Минеева Яна Александровна

Первомайский район

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Пречистенская средняя школа»

Эссе: «Слёзы капаят... Горькие слёзы»

Камкина Виктория Владимировна

Гаврилов-Ямский район

Муниципальное общеобразовательное бюджетное учреждение

«Средняя школа № 2 имени Д.В. Крылова»

Эссе: «Любовь — это желание жить!»

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Республика Карелия

Бошакова Дарья Андреевна

Прионежский район, с. Шелтозеро

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Шелтозерская средняя общеобразовательная школа»

Рассказ: «Навеки в нашей памяти»

Егорова Ксения Михайловна

г. Петрозаводск

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Петрозаводского городского округа «Лицей № 13»

Рассказ: «Обыкновенный героизм»

Яцковец Татьяна Дмитриевна

г. Петрозаводск

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Петрозаводского городского округа «Средняя общеобразовательная школа №27 с углубленным изучением отдельных предметов»

Эссе: «Живая память»

Архангельская область

Черная Наталия Александровна

Пинежский район

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Карпогорская средняя школа №118»

Очерк: «Во имя жизни: военные страницы биографии врача П.С. Попова»

Берденникова Дария Павловна

г. Новодвинск

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Новодвинская гимназия»

Эссе: «Жизнь — это не то, что ты прожил, а то, что ты сделал»

Романова Алиса Александровна

г. Новодвинск

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Новодвинская гимназия»

Очерк: «Экскурсия в прошлое»

Вологодская область**Рычкова Анастасия Алексеевна**

Тотемский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Тотемская средняя общеобразовательная школа № 3»

Рассказ: «Есть память священная в каждой семье...»

Корчагин Захар Андреевич

Харовский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Харовская средняя общеобразовательная школа №2»

Очерк: «На поле боя умирал солдат (посвящается моему прадеду Кузнецову Сергею Александровичу, пропавшему без вести летом 1941 года)»

Калининградская область**Акопян Норик Гургенович**

Нестеровский городской округ

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Илюшинская средняя общеобразовательная школа»

Эссе: «За Родину!»

Гюлумян Оксана Мгеровна

Славский городской округ

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Славская средняя общеобразовательная школа»

Эссе: «О героях былых времен»

Иванченко Дарья Евгеньевна

Мамоновский городской округ

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа города Мамоново»

Эссе: «Детский ботинок...» Чтобы знали... Чтобы помнили...

Ленинградская область

Разворотнева Александра Алексеевна

Подпорожский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Подпорожская средняя общеобразовательная школа №8»

Эссе: «Музыка веселит сердце воина, равняет шаг, с ней мы танцуем и на самом сражении» (А.В. Суворов)

Шишкина Диана Александровна

Кингисеппский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное

учреждение «Кингисеппская средняя общеобразовательная школа № 3 с углубленным изучением отдельных предметов»

Эссе: «Книга, лишившая меня сна (по повести Н.А. Надеждиной «Партизанка Лара»)»

Кац Валерия Игоревна

Выборгский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Гимназия №11»

Очерк: «Помнить — оставаться молодым?»

Мурманская область

Фортунатова Елизавета Борисовна

г. Полярный

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 1 имени М. А. Погодина»

Эссе: «Война. Блокада. Ленинград. Дети. Искусство (опыт осмысления фильма «Мы смерти смотрели в лицо...»)»

Тульчевский Фёдор Анатольевич

г. Апатиты

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение города Апатиты «Средняя общеобразовательная школа №14»

Очерк: «Судьбы, опалённые войной»

Новгородская область

Джима Степан Андреевич

г. Великий Новгород

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Средняя школа № 13 с углубленным изучением предметов» Велико-
го Новгорода

Рассказ: «Портрет прадеда»

Горячева Валерия Юрьевна

г. Великий Новгород

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 14» Великого Новгорода

Рассказ: «Память длиною в вечность»

Алексанкина Валентина Сергеевна

г. Великий Новгород

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 23» Великого Новгорода

Рассказ: «Здесь птицы не поют...»

Псковская область

Иванова Ольга Сергеевна

Порховский район

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
Псковской области «Порховская специальная школа-интернат»

Рассказ: «Снова в строю. Снова живой»

Чуприна Мария Сергеевна

г. Псков

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Центр образования «Псковский педагогический комплекс»

Дневник «Позабыть нельзя!»

Санкт-Петербург

Приходько Влада Вадимовна

г. Санкт-Петербург

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 606 с углублённым изучением английского языка Пушкинского района»

Дневник: «Блокадная история Царского Села»

Васильева Ксения Вячеславовна

г. Санкт-Петербург

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 425 имени академика П. Л. Капицы»

Эссе: «И не прервется поколений связь...»

Рындина София Сергеевна

г. Санкт-Петербург

Государственное бюджетное образовательное учреждение «Гимназия № 155»

Очерк: «Несчётный счет минувших дней»

Ненецкий автономный округ

Хабаров Андрей Алексеевич

г. Нарьян-Мар

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение Ненецкого автономного округа «Ненецкая средняя школа имени А.П. Пырерки»

Эссе: «Семейный альбом»

Петухова Амалия Ильинична

г. Нарьян-Мар

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение Ненецкого автономного округа «Средняя школа № 5»

Эссе: «С песней сквозь горечь Войны»

Матафанова Арина Андреевна

г. Нарьян-Мар

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение Ненецкого автономного округа «Средняя школа №2 г. Нарьян-Мара с углубленным изучением отдельных предметов»

Дневник: «Памятные страницы»

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Республика Адыгея

Кривенко Борис Евгеньевич

г. Майкоп

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя школа №28»

Эссе: «Мой герой»

Беретарь Милана Рустамовна

Красногвардейский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Гимназия № 1»

Эссе: «Герои моего времени»

Рычкова Софья Денисовна

Гиагинский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Гиагинского района «Средняя общеобразовательная школа №1 им. А.Г. Сапрунова»

Письмо: «Искры памяти»

Республика Калмыкия

Логвина Елизавета Викторовна

г. Городовиковск

Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение «Городовиковская многопрофильная гимназия им. Б.Б. Городовикова»

Эссе: «Народному генералу от благодарных потомков»

Дулахаева Бальджира Очировна

п. Ики-Бурул

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Ики-Бурульская средняя общеобразовательная школа имени А. Пюрбеева»

Рассказ: «Фронтной дневник писателя Морхаджи Нармаева»

Мергенова Алтана Анатольевна

п. Ики-Бурул

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Ики-Бурульская средняя общеобразовательная школа имени А. Пюрбеева»

Рецензия: «Чтобы помнили»

Республика Крым**Германова София Павловна**

г. Евпатория

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 12 города Евпатории Республики Крым»

Рассказ: «Люди, остановите войны!»

Слипчук Максим Владиславович

Красногвардейский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Восходненская школа имени В.И. Криворотова» Красногвардейского района Республики Крым

Письмо: «Весточка на фронт»

Нестерова Анна Игоревна

г. Евпатория

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Гимназия имени Ильи Сельвинского города Евпатории Республики Крым»

Рассказ: «Победа»

Краснодарский край**Жуковская Анна Васильевна**

Лабинский район

Муниципальное общеобразовательное бюджетное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №9 им. И.Ф. Константинова города Лабинска муниципального образования Лабинский район»

Очерк: «Надо жить»

Усалко Владимир Владимирович

Красноармейский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №5»

Рассказ: «Жора-Жорочка-артист»

Астраханская область

Калмыков Эдуард Альбертович

г. Астрахань

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение г. Астрахани «Лицей № 2 имени В.В. Разуваева»

Рассказ: «У войны не детское лицо»

Иванов Михаил Алексеевич

г. Астрахань

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение г. Астрахани «Гимназия № 4»

Эссе: «Просто был выбор у каждого: я или Родина»

Дударева Александра Кирилловна

ЗАО Знаменск

Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение муниципального образования «Закрытое административно-территориальное образование Знаменск Астраханской области» «Гимназия № 231»

Очерк: «Подвиги бывают разные...»

Волгоградская область

Запорожская Алина Романовна

г. Камышин

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 17 городского округа – город Камышин Волгоградской области»

Рассказ: «Подснежники»

Казакова Юлия Евгеньевна

г. Волгоград

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Гимназия № 13 Тракторозаводского района Волгограда»

Дневник: «Помнить страшно! Забыть? Из дневника подростка»

Ростовская область

Круглова Камила Витальевна

г. Шахты

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение г. Шахты Ростовской области «Средняя общеобразовательная школа №27 имени Д.И. Донского»

Очерк: «Боевой путь Бековой Александры Никифоровны»

Кольцов Даниил Андреевич

г. Шахты

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение г. Шахты Ростовской области «Лицей №3 имени академика М.И. Глушкова»

Рассказ: «Вечная слава героям»

Вербицкая Алёна Владимировна

Усть-Донецкий район

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Усть-Донецкая средняя общеобразовательная школа №2»

Письмо: «Письмо Манечке»

Севастополь

Шинкоренко Денис Алексеевич

Нахимовский муниципальный округ

Государственное бюджетное образовательное учреждение города Севастополя «Гимназия № 10 имени Героя Советского Союза Ефимова Мирона Ефимовича»

Рассказ: «Альбом памяти»

Черей Анна Николаевна

Ленинский муниципальный округ

Государственное бюджетное образовательное учреждение города Севастополя «Средняя общеобразовательная школа № 3 с углубленным изучением английского языка имени Александра Невского»

Рассказ: «Орден»

Шевченко Мария Игоревна

Гагаринский муниципальный округ

Государственное бюджетное образовательное учреждение города Севастополя «Билингвальная гимназия № 2»

Рассказ: «Память не бывает чужой»

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Кабардино-Балкарская Республика

Псанукова Фарида Заурбековна

Зольский муниципальный район

Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №1» Г.П. Залукокоаже Зольского муниципального района Кабардино-Балкарской Республики

Письмо: «Письмо прадедушке»

Залов Мурат Рашидович

Баксанский муниципальный район

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа им. В.М. Кокова» с.п. Кишпек Баксанского муниципального района Кабардино-Балкарской Республики

Эссе: «Пять светлых жизней в вечность унеслись»

Карачаево-Черкесская Республика

Аджиева Амалия Адеевна

Карачаевский район

Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа аула Верхняя Теберда»

Рассказ: «Мой прадедушка на войне»

Батчаева Аминат Азнауровна

Карачаевский район

Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа аула Верхняя Теберда»

Очерк: «Народный герой»

Республика Дагестан

Касумов Тажудин Ахмедович

г. Дербент

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №12» им. Н.Ш. Казиахмедова городского округа «город Дербент»

Рассказ: «Без права на забвение»

Мурадов Запир Артурович

г. Избербаш

Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 8»

Рассказ: «Имя и судьба»

Республика Ингушетия**Албогачиева Сара Молотгиреевна**

Назрановский район

Государственное бюджетное образовательное учреждение «Гимназия Назрановского района» с.п. Али-Юрт

Рассказ: «Мой дедушка – Герой»

Картоева Ясмينا Магометовна

Малгобекский район

Государственное бюджетное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 12 с.п. Инарки им. А.М. Котиева»

Заочная экскурсия: «Памятник бессмертным»

Кодзоев Идрис Зурабович

Назрановский район

Государственное бюджетное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 4 с.п. Кантышево»

Рассказ: «Без срока давности!»

Республика Северная Осетия— Алания**Надеена Анастасия Витальевна**

г. Владикавказ

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №48»

Сказка: «Живые птицы-треугольники»

Бутаева Виктория Тамерлановна

с. Црау Алагирского района

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа с. Црау»

Эссе: «Жизнь после смерти»

Хубулова Виктория Витальевна

г. Владикавказ

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №31»

Очерк: «Давайте, люди, никогда об этом не забудем!»

Ставропольский край**Бароева Анастасия Викторовна**

город Новопавловск

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 13»

Рассказ: «Лелькины ходики»

Митусова Милена Максимовна

с. Юца Предгорного муниципального округа

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 11»

Письмо: «Они защитили наши тихие зори»

Жидков Глеб Игоревич

город-курорт Железноводск

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Лицей казачества имени А.Ф. Дьякова»

Дневник: «Грозная доблесть их поселилась в сердцах живых» (Из записок военного корреспондента)»

Чеченская Республика**Хадисова Хеда Саламбековна**

г. Грозный

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 23»

Письмо: «Письмо солдату с фотографии»

Тахаева Айшат Шамсудиевна

г. Аргун

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 1 с. Комсомольское имени Героя Советского Союза Идрисова А.И.»

Рассказ: «Я помню! Я горжусь!»

ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Кировская область

Котельников Михаил Сергеевич

Даровской район

Кировское областное государственное общеобразовательное бюджетное учреждение «Средняя школа п.г.т. Даровской»

Сказка: «Костина гармонь»

Кондаков Даниил Дмитриевич

Кировская область

Кировское областное государственное общеобразовательное автономное учреждение «Лицей естественных наук»

Рассказ: «История одной моей поездки к деду на родину»

Бакакина Анастасия Алексеевна

г. Сосновка, Вятскополянский район

Кировское областное государственное профессиональное образовательное автономное учреждение «Сосновский судостроительный техникум»

Рассказ: «Море умеет хранить тайны...»

Нижегородская область

Венина Дарья Алексеевна

р.п. Тумботино Павловского района

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 2» р.п. Тумботино»

Интервью: «Но годы над памятью не властны»

Оренбургская область

Бархатов Федор Александрович

с. Алмала, Тюльганский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Алмалинская средняя общеобразовательная школа»

Рассказ: «Это было, и этого не забыть»

Савинков Алексей Алексеевич

г. Оренбург

Федеральное государственное казённое общеобразовательное учреждение «Оренбургское президентское кадетское училище»

Рассказ: «Шестьдесят восемь минут»

Шинкаренко Арина Вячеславовна

п. Акбулак

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Акбулакская средняя общеобразовательная школа №3 Акбулакского района Оренбургской области»

Рассказ: «Письма не пришедших с войны»

Пензенская область**Кривулин Никита Константинович**

г. Сердобск

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Лицей №2»

Очерк: «С чего начинается Родина...»

Титов Александр Владимирович

р. п. Лунино

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №2 им. Короткова И.И.»

Рассказ: «Бывают ли солдаты счастливы?»

Пермский край**Соколова Светлана Анатольевна**

Суксунский городской округ

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Сызганская основная общеобразовательная школа - детский сад»

Рассказ: «Среди школьных берёз»

Деркач Анастасия Сергеевна

Александровский муниципальный округ

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа п. Яйва»

Рассказ: «История любви – в истории Победы»

Республика Башкортостан

Сарванова Ульяна Салаватовна

Кушнаренковский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №1 имени Героя Светского Со-
юза В.Д. Паширова села Кушнаренково»

Рассказ: «Жить нельзя умереть»

Халипова Полина Анатольевна

Мечетлинский район

Муниципальное общеобразовательное бюджетное учреждение «Ли-
цей № 1 с. Большеустыкинское муниципального района»

Рассказ «Страница старого альбома»

Республика Марий Эл

Чеमेков Данила Алексеевич

г. Йошкар-Ола

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Лицей №11 им.
Т.И. Александровой г. Йошкар-Олы»

Эссе: «Здравствуй, деда!»

Акулова Мария Вячеславовна

Оршанский район

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Великопольская
средняя общеобразовательная школа» Оршанского района

Эссе: «Мой нравственный ориентир»

Шадринна Анна Анатольевна

г. Волжск

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 6»

Очерк: «Мы этой памяти верны»

Республика Мордовия

Дурманова Софья Алексеевна

Инсарский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Ин-
сарская средняя общеобразовательная школа № 1»

Очерк: «Ах, война, что ж ты сделала, подлая...»

Третьяк Надежда Эдуардовна

Рузаевский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Лицей № 4»

Письмо: «Письмо правнучке»

Республика Татарстан

Калмыкова Анастасия Олеговна

Высокогорский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Высокогорская средняя общеобразовательная школа № 2 Высокогорского муниципального района Республики Татарстан»

Рассказ: «Мы смерти смотрели в лицо»

Ильина Дана Константиновна

г. Казань

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №77» Авиастроительного района г. Казани

Рассказ: «Мандарины в дырочку»

Мысько Анастасия Власовна

г. Набережные Челны

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Гимназия №26»

Рассказ: «Наперегонки с солнцем»

Самарская область

Витковская Анна Олеговна

м.р. Волжский

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение Самарской области «Средняя общеобразовательная школа «Образовательный центр «Южный город» пос. Придорожный»

Письмо: «Синяя тетрадь»

Хорева Дарья Дмитриевна

городской округ Отрадный

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение Самарской области «Гимназия «Образовательный центр «Гармония» городского округа Отрадный Самарской области»

Рассказ: «Маленький подвиг для большой победы»

Саратовская область**Сергеева Маргарита Артемьевна**

ЗАО Светлый

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №2 им. В.А. Коновалова»

Сказка: «История, рассказанная блокадной игрушкой»

Шапвалова Полина Вячеславовна

Петровский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 8» г. Петровска

Рассказ: «День Памяти – день Благодарения»

Шафеева Элиана Ринатовна

Балаковский район

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 26»

Дневник: «Я забыть никогда не смогу»

Удмуртская Республика**Иванова Аделина Николаевна**

д. Соколовка, Сарапульский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Соколовская основная общеобразовательная школа»

Рассказ: «Корыто»

Тюлькина Алина Павловна

п. Ува, Увинский район

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Увинская средняя общеобразовательная школа №4»

Рассказ: «Фронтовые письма»

Черенков Матвей Иванович

г. Ижевск

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение удмуртской республики «Лицей № 14»

Очерк: «Война и вода»

Ульяновская область**Азаренкова Анна Евгеньевна**

г. Ульяновск

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Губернаторский лицей №100»

Дневник: «Несколько дней из жизни сильной девочки»

Чувашская Республика**Мочалова Александра Александровна**

Красночетайский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Атнарская средняя общеобразовательная школа»

Интервью: «Об этом нельзя забыть...»

Фалеев Антон Игоревич

г. Алатырь

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 2»

Рассказ: «Советского Союза Валентин Ветвинский. Подвиг и судьба солдата»

Волкова Юлиана Александровна

г. Чебоксары

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Лицей № 44»

Очерк: «Трудовой подвиг женщин»

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Алтайский край

Чащин Кирилл Константинович

г. Барнаул

Краевое государственное бюджетное общеобразовательное учреждение для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья «Алтайская общеобразовательная школа № 2»

Очерк: «Отзвуки войны»

Ломакина Юлия Дмитриевна

с. Устьянка

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Устьянская средняя общеобразовательная школа» Бурлинского района Алтайского края

Эссе: «Мы помним! Мы гордимся!»

Иркутская область

Гаврись Тимофей Павлович

Шелеховский район

Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение Шелеховского района «Средняя общеобразовательная школа № 6»

Рассказ: «Голоса из прошлого»

Галичина Лада Сергеевна

Зиминское районное муниципальное образование

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Батаминская средняя общеобразовательная школа»

Рассказ: «Две весны»

Пучкова Александра Борисовна

г. Иркутск

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение города Иркутска «Гимназия № 1»

Дневник: «Личные записи Николая Плужникова (по произведению Б. Л. Васильева «В списках не значился»)»

Кемеровская область – Кузбасс

Лысенко Юлия Ильинична

Анжеро-Судженский городской округ

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Основная общеобразовательная школа №32»

Рассказ: «Вишня в цвету»

Абубакарова Диана Асхабовна

Гурьевский округ

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №11»

Эссе: «Их было двадцать пять...»

Красноярский край

Маколова Эвелина Ильинична

г. Дивногорск

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Городского округа Балашиха «Средняя общеобразовательная школа № 4»

Рассказ: «Дорога, на которую страшно возвращаться»

Попова Ирина Сергеевна

г. Дудинка

Таймырское муниципальное казённое общеобразовательное учреждение «Дудинская гимназия»

Рассказ: «Сивка-Бурка – чудесный конь»

Егорова Екатерина Леонидовна

п. Северо-Енисейск

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Северо-Енисейская средняя школа №2»

Сказка: «Да не переведутся богатыри на земле северо-енисейской!»

Новосибирская область

Лихачева Юлия Владимировна

г. Новосибирск

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение города Новосибирска «Лицей № 176»

Рассказ: «Когда всё хотело жить...»

Чучувадова Юлия Владимировна

п. Поповка

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Поповская средняя общеобразовательная школа Карасукского района Новосибирской области»

Рассказ: «Тошнотики»

Омская область**Чураков Матвей Евгеньевич**

Москаленский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Москаленского муниципального района Омской области «Новоцарицынская средняя общеобразовательная школа»

Очерк: «В списке победителей не числится»

Корнеев Алексей Сергеевич

г. Калачинск

Бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №4» г. Калачинска Омской области

Рассказ: «Всё, что было не со мной, помню»

Айтуганова Айяна Нурмухановна

аул Сегизбай

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Сегизбайская основная общеобразовательная школа»

Рассказ: «Спасибо деду за победу!»

Республика Алтай**Мальцева Карина Александровна**

Онгудайский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Туктинская основная общеобразовательная школа имени героя советского союза И.И. Семёнова»

Рассказ: «Про тех, кто вырос в дни войны»

Головина Анна Васи́льевна

Онгудайский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Теньгинская средняя общеобразовательная школа»

Очерк: «Без прошлого нет настоящего»

Егорова Надежда Сергеевна

Майминский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Кызыл-Озекская средняя общеобразовательная школа»

Очерк: «Никто не забыт, ничто не забыто»

Республика Тыва**Эрдынеев Виталий Баяртаевич**

г. Шагонар

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов №1 г. Шагонар»

Эссе: «Моя семья в летописи Великой Отечественной войны...»

Монгуш Ай-Суу Орлановна

г. Кызыл

Федеральное государственное казённое образовательное учреждение «Кызылское президентское кадетское училище»

Эссе: «По страницам памяти»

Колач Ксения Борисовна

г. Кызыл

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №7» города Кызыла

Рассказ: «История предка»

Республика Хакасия**Коврова Юлия Андреевна**

г. Саяногорск

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Лицей «Эврика»

Рассказ: «Я ничего не знала о войне...»

Назаров Роман Юрьевич

г. Абакан

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №11»

Эссе: «Не для женщин страшная война, но без них бы не было победы!»

Томская область**Лыков Никита Егорович**

г. Томск

Муниципальное автономное образовательное учреждение
«Гимназия №18»

Рассказ: «Медали просто так не давали»

Хотеловская Яна Александровна

г. Томск

Областное государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Томский государственный педагогический колледж»

Письмо: «В твоей биографии наши судьбы (Письмо девушке поколения Победителей от благодарного поколения Z из XXI века)»

Шабунина Анастасия Валерьевна

с. Кривошеино, Кривошеинский район

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Кривошеинская средняя общеобразовательная школа имени Героя Советского Союза Ф.М. Зинченко»

Очерк: «Дети войны»

УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Курганская область

Мазжухин Олег Сергеевич

г. Курган

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Гимназия №31»

Очерк: «Если б не было войны»

Ермолаева Юлия Вячеславовна

г. Курган

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение горо-
да Кургана «Средняя общеобразовательная школа № 22»

Рассказ: «Верить и ждать»

Балина Ольга Павловна

с. Раскатиха, Притобольный район

Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение «Раска-
тихинская средняя общеобразовательная школа»

Рассказ: «А что впереди?»

Свердловская область

Тюлькина Ольга Дмитриевна

г. Кушва

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 6 с углубленным изучением
отдельных предметов г. Кушва»

Эссе: «Листая пожелтевшие страницы»

Гребенщикова Анастасия Игоревна

г. Екатеринбург

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Гимназия № 99»

Интервью: «Рассказывайте детям о войне...»

Тюменская область**Третьякова Мирослава Денисовна**

г. Тюмень

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Гимназия № 1»

Рассказ: «Веточка»

Коновалова Ольга Алексеевна

Заводоуковский городской округ

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «За-
водоуковская средняя общеобразовательная школа № 4 имени За-
служенного учителя РСФСР, Почетного гражданина г. Заводоуковска
Агафонова Л. У.»

Письмо: «Письмо из прошлого»

Плесовских Юлия Алексеевна

г. Тюмень

Академическая гимназия Тюменского государственного университета

Рассказ: «Она проиграла»

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра**Джораева Арина Денисовна**

Кандинский район

Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение «Поло-
винкинская средняя общеобразовательная школа»

Рассказ: «Память сердца»

Лапковский Александр Витальевич

г. Нижневартовск

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Гимназия №2»

Эссе: «Симфония надежды»

Суркова Анастасия Евгеньевна

г. Нефтеюганск

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №2 имени Исаевой Антонины
Ивановны»

Рассказ: «Справимся. Обязательно справимся»

Челябинская область**Шаимов Михаил Романович**

Чебаркульский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №7»

Рассказ: «Тает снег»

Волосникова Мария Витальевна

Южноуральский городской округ

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №7»

Письмо: «Эхо минувшей войны»

Рахманкулова Регина Рамилевна

Челябинский городской округ, Metallургический район

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Гимназия №96 г. Челябинска»

Письмо: «Есть лишь письмо между прошлым и будущим»

Ямало-Ненецкий автономный округ**Жилин Иван Олегович**

г. Надым

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 2»

Рассказ: «Память старых черно-белых фотографий»

Дзене Эва Викторсовна

г. Губкинский

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 4»

Письмо: «Письмо внучке (Письмо моего дедушки, Васильева Петра Михайловича, 1932 года рождения, уроженца села Олисово Псковской области)»

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Амурская область

Бачина Дарья Юрьевна

г. Тында

Байкало-Амурский институт железнодорожного транспорта – филиал ДВГУПС в городе Тынде (Лицей БАМИЖТ)

Интервью: «Герои рядом»

Белянченко Анастасия Алексеевна

г. Сковородино

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №1 г. Сковородино»

Дневник: «Дневник одного амурчанина»

Евсеев Игорь Алексеевич

г. Зея

Муниципальное общеобразовательное автономное учреждение «Лицей»

Рассказ: «Стоптаные сапоги»

Еврейская автономная область

Шелехова София Андреевна

с. Бирофельд, Биробиджанский район

Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа с. Бирофельд»

Сказка: «Сказка о солнечном лучике»

Каширина Анна Дмитриевна

п. Смидович, Смидовичский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №3 п. Смидович»

Письмо: «Возвращайтесь!»

Коновалова Полина Дмитриевна

п. Смидович, Смидовичский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №1 п. Смидович»

Рассказ: «Чудо»

Забайкальский край

Юдакова Анастасия Михайловна

Кыринский район

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Кыринская средняя общеобразовательная школа»

Дневник: «Как важно понять»

Громов Антон Игоревич

г. Чита

Федеральное государственное казённое общеобразовательное учреждение «Читинское суворовское военное училище Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Рассказ: «Работа храбрых»

Лащёва Арина Евгеньевна

г. Краснокаменск

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №8»

Рассказ: «Сила, воплощённая в звуке»

Камчатский край

Андреева Евангелина Дмитриевна

г. Петропавловск-Камчатский

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 3 имени А.С. Пушкина»

Рассказ: «Моей семье война коснулась»

Гуршева Софья Даниловна

г. Петропавловск-Камчатский

Краевое государственное профессиональное образовательное автономное учреждение «Камчатский колледж технологии и сервиса»

Дневник: «Дневник Поколений»

Кусарбаева Чулпан Рамилевна

п. Козыревск

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 6 п. Козыревск»

Рассказ: «Мой прадед»

Магаданская область

Жернякова Анастасия Сергеевна

Тенькинский городской округ

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа в пос. Усть-Омчуг»

Рассказ: «В сердце живет война»

Макушева Светлана Сергеевна

Омсукчанский городской округ

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа п. Дукат»

Рассказ: «Люська»

Приморский край

Братинава Ангелина Ивановна

Большой Камень городской округ

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №1» городского округа

Большой Камень

Рассказ: «А память не остынет...»

Терещенков Артем Андреевич

Владивостокский городской округ

Филиал федерального государственного казенного общеобразовательного учреждения «Нахимовское военно-морское училище Министерства обороны Российской Федерации» (Владивостокское президентское кадетское училище)

Письмо: «Письмо прадедушке»

Середа Дана Сергеевна

Черниговский муниципальный район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №4» городского округа Большой Камень

Письмо: «Максу Альперту: человеку, остановившему время...»

Республика Бурятия

Юшин Елизар Андреевич

Баунтовский эвенкийский район

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Багдаринская средняя общеобразовательная школа»

Рассказ: «Варежка»

Содбоев Валерий Алексеевич

г. Улан-Удэ

Муниципальное автономное образовательное учреждение «Лингвистическая Гимназия №3 г. Улан-Удэ»

Очерк: «Легенды моей семьи»

Шульгин Егор Андреевич

Прибайкальский район

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Турунтаевская районная гимназия»

Рассказ: «Подарок кузнецу»

Республика Саха (Якутия)

Моякунов Валерий Павлович

г. Якутск

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение Республики Саха (Якутия) «Якутская кадетская школа-интернат»

Рецензия: «Единственное произведение о войне народного писателя Якутии Василия Сергеевича Соловьева – Болот Боотура»

Захаров Семен Семенович

г. Якутск

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение Республики Саха (Якутия) «Якутская кадетская школа-интернат»

Эссе: «Великая отечественная война в истории моей семьи»

Созонов Константин Гаврилович

с. Налимск, Среднеколымский улус

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Налимская средняя общеобразовательная школа»

Очерк: «...Воскресший из пепла войны...» (о без вести пропавшем солдате Ильине Ефиме Дмитриевиче)»

Сахалинская область

Семисотая Полина Алексеевна

Томаринский городской округ

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 2 г. Томари Сахалинской области»

Эссе: «Ленинградская симфония»

Райская София Романовна

Углегорский городской округ

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 2 пгт. Шахтерск Углегорского городского округа Сахалинской области»

Эссе: «У времени есть своя память»

Зарюта Арина Витальевна

Тымовский городской округ

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа с. Воскресеновка»

Рассказ: «Мне пришлось поступить иначе...»

Хабаровский край

Мацебурская Екатерина Алексеевна

Бикинский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа Лермонтовского сельского поселения»

Очерк: «Человек с большим сердцем»

Истомина Дарья Евгеньевна

Вяземский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Основная общеобразовательная школа с. Отрадное Вяземского муниципального района»

Сказка: «Когда говорятobeliski»

Чукотский автономный округ**Вырупаева Элеонора Денисовна**

Городской округ Анадырь

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №1 города Анадыря»

Очерк: «Подвиг в тылу»

Сандяева Александра Александровна

Билибинский район

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Школа-интернат среднего общего образования с. Кепервеем»

Рассказ: «Память — главный враг войны»

Бабурян Георгий Денисович

Билибинский район

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа города Билибино»

Эссе: «Дорогами памяти»

ФИНАЛИСТЫ ПОСОЛЬСТВ

Леднёва Анастасия Викторовна

Министерство иностранных дел России, г. Мехико, Мексика
Общеобразовательная школа при посольстве России в Мексике
Рассказ: «Дети войны: история моей бабушки»

Мироненко Мирон Артёмович

Министерство иностранных дел России, г. Донецк, Донецкая народная республика
Муниципальное образовательное учреждение «Школа № 10 г. Донецка»
Очерк: «Я помню, я горжусь»

СБОРНИК РАБОТ
ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА
СОЧИНЕНИЙ
«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»

Дизайн обложки: Зайчикова Татьяна Евгеньевна

Корректор: Елисеева Виктория Александровна

Компьютерная вёрстка: Каргальцева А. А.

Подписано в печать 29.04.2021. Формат 170 x 240 мм
Утв. печ. л. 224. Тираж 1000 экз. Заказ № 21-0432

Отпечатано в ООО «Кодекс»
141033, Московская обл., г. Мытищи, мкр-н посёлок
Пироговский, ул. Фабричная, д. 1
Тел.: +7 495 363 56 12/13 E-mail: sekret@a-kem.ru